ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 8 30 АПРЕЛЯ № 8

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1948

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXV год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24 Тел. Д 3-06-06

№ 8 30 АПРЕЛЯ 1948

Содержание

Руководство социалистическим соревнованием — важнейшая задача партийных организаций

Большевистская партия, ведущая советский народ по пути к коммунизму, подняла всех трудящихся на борьбу за восстановление и развитие народного хозяйства. Партия мобилизовала советских людей на преодоление послевоенных трудностей, на выполнение и перевыполнение послевоенного пятилетнего плана, на непрестанное повышение темпов хозяйственного строительства. Успешное выполнение плана первых двух лет пятилетки является результатом большевистского руководства хозяйственным строительством, результатом самоотверженного труда рабочих, колхозников, интеллигенции.

Опубликованные недавно Госпланом СССР данные об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР за I квартал 1948 года свидетельствуют о новом подъёме нашего хозяйства, о новых успехах всенародной борьбы за выполнение пятилетки в 4 года. Эти материалы показывают значительное ускорение темпов хозяйственного развития по сравнению с прошлым годом. Валовая продукция всей промышленности за I квартал 1948 года увеличилась против I квартала 1947 года на 32%, в то время как в I квартале прошлого года увеличение продукции составило 20%.

Повышение темпов роста было ещё более значительно по отдельным производствам. Так, процент прироста продукции в I квартале 1948 года

составлял: по углю 20% против 4% в I квартале 1947 года, по чугуну 36% против 10%, по прокату 43% против 6%, по цинку 58% против 6%, по тракторам 137% против 93%, по маслу растительному 51% против 4%, по мылу 54% против 14% и т. д. Сахара в I квартале текущего года было произведено в 8,7 раза больше, чем в I квартале 1947 года. Значительно усилились темпы восстановления хозяйства в районах, подвергавшихся оккупации: промышленность в этих районах в I квартале 1948 года дала прирост валовой продукции в 59%, в то время как в I квартале 1947 года прирост продукции составил 29%.

Отличительной чертой текущего года является также более высокая организованность в работе по выполнению плана, чем в прошлом году. Несмотря на значительно повышенный план, подавляющее большинство отраслей промышленности его перевыполняет, в результате чего и план выпуска продукции по промышленности в целом перевыполнен.

Итоги I квартала 1948 года ярко показывают важнейшую особенность социалистической экономики, а именно, что в СССР рост производства сопровождается ростом благосостояния народа. Об этом говорят, например, данные о росте товарооборота. Рост производства продовольственных и промышленных товаров дал возможность резко увеличить в I квартале 1948 года товарооборот: продажа хлеба возросла на 72% по сравнению с I кварталом 1947 года, продажа сахара — в 2,7 раза, крупы, макаронных и кондитерских изделий — в $1\frac{1}{2}$ раза, хлопчатобумажных и шёлковых тканей — на 44% и т. д. Покупательная способность советского рубля повысилась на 41%. Реальная заработная плата увеличилась в среднем на 51%.

Важнейшим источником этих исторических успехов советского народа является животворный советский патриотизм, находящий своё выражение в развёртывании народной инициативы и самодеятельности, в социалистическом соревновании и стахановском движении. Как известно, в конце прошлого года трудящиеся нашей страны по почину ленинградцев подняли знамя соревнования за выполнение пятилетки в 4 года. В I квартале текущего года рабочие, колхозники и интеллигенция, показывая всё новые и новые образцы творческой инициативы, широко развернули на предприятиях, стройках, в колхозах, МТС и совхозах социалистическое соревнование за успешное выполнение и перевыполнение плана 1948 года — решающего года послевоенной пятилетки.

Большевистская партия всегда видела в трудовом подъёме народа главный источник успешного выполнения планов. Товарищ Сталин в докладе об итогах первой пятилетки, говоря об основных силах, обеспечивших выполнение первого пятилетнего плана, указывал: «Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперёд ни на шаг» («Вопросы ленинизма», стр. 396. 11-е изд.).

Могучая сила социалистического соревнования двигала вперёд наше хозяйство в годы предвоенных пятилеток, она помогала нам решать труднейшие задачи в годы Отечественной войны. Большевистская партия и советское правительство в послевоенном пятилетнем плане поставили в качестве важнейшей задачи «обеспечить всемерное привлечение рабочих, крестьян и интеллигенции к делу осуществления пятилетнего плана на основе социалистического соревнования, с тем чтобы не только выполнить, но и перевыполнить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства». Итоги первых двух лет пятилетки и I квартала 1948 года показывают, что социалистическое соревнование является могучим двигателем восстановления и развития хозяйства в

послевоенное время. Огромная сила социалистического соревнования была ярко продемонстрирована как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Известно, какие серьёзные трудности переживало сельское хозяйство нашей страны после войны; эти трудности были усугублены засухой 1946 года. Большевистская партия подняла советское крестьянство на преодоление этих трудностей, вооружила его ясной перспективой борьбы за подъём сельского хозяйства, развернула социалистическое соревнование в деревне. Выдающиеся итоги этого известны: в 1947 году советское крестьянство добилось резкого повышения урожайности сельскохозяйственных культур, увеличения общего сбора хлебов на 58% по сравнению с 1946 годом, выполнения и перевыполнения плана хлебопоставок. На этой основе стали возможными отмена карточек на продовольствие, снижение цен, повышение жизненного уровня народа. Социалистическое соревнование масс — один из важнейших источников ускоренных темпов социалистического расширенного воспроизводства.

Непрестанное развитие творческой инициативы масс — это особенность, внутренне присущая советскому обществу. Капиталистическое общество, основанное на эксплоатации трудящихся, исключает какую-либо производственную инициативу тружеников. Основой движения этой экономики являются эксплоатация и подавление трудящихся, следовательно, удушение их активности и самодеятельности. Отсюда внутренне ограниченный и противоречивый характер хозяйственного развития досоциалистических обществ. Социализм, освободивший труд от эксплоатации, снял путы с творческой активности миллионов, расчистил дорогу самодеятельности и инициативе трудящихся и тем самым открыл источник быстрого и безграничного развития производительных сил.

Развитие инициативы тружеников стало при социализме не только возможным, но и жизненно необходимым делом: без этого советская экономика не может вообще жить и развиваться. Движущим мотивом развития капиталистического производства являются прибыль и конкурентная борьба капиталистов, которые в погоне за барышами усиливают эксплоатацию трудящихся. Движущим мотивом развития социалистической экономики является жизненная заинтересованность миллионов тружеников в развитии общественного хозяйства. Эта заинтересованность порождает неиссякаемое стремление к улучшению методов производства и повышению производительности труда, постоянный подъём творческой инициативы, питаемый как материальным, так и моральным поощрением со стороны общества, государства. Социалистическое соревнование трудящихся — это важнейший закон социалистической организации труда, экономический закон социалистического общества. Развитие социалистической экономики немыслимо без социалистического соревнования, точно так же, как оно немыслимо, например, без планирования.

Закономерности капиталистической экономики проявляются стихийно, они выступают, по выражению Энгельса, в качестве демонических повелителей, господствующих над волей людей. Закономерности социалистической экономики проявляются как закономерности, познанные людьми и сознательно применяемые ими в процессе социалистического строительства. Это сознательное применение закономерностей общественного развития осуществляется ведущей силой социалистического общества — большевистской партией. Отсюда ясно, какое жизненно важное значение имеет руководящая деятельность партийных организаций в развёртывании трудовой активности масс, социалистического соревнования и стахановского движения.

Партийное руководство социалистическим соревнованием — это условие, которое обеспечивает полное развёртывание всех творческих

возможностей освобождённого социалистического труда. Большевистская партия намечает важнейшие задачи хозяйственного строительства и тем самым указывает путь развития и приложения народных сил. Она поднимает и организует массы на выполнение хозяйственно-политических задач. Большевистская партия поощряет инициативу и самоотверженность в труде и высоко поднимает героев социалистического труда, окружая их уважением и почётом. Коммунисты, идущие в авангарде трудящихся, вносят в их повседневную работу дух сознательности и организованности.

Из самой природы социалистического соревнования вытекают важнейшие задачи партийных организаций по руководству этим великим движением масс.

Творческая активность трудящихся непосредственно зависит от уровня их сознательности, от понимания ими общенародных интересов. Поэтому первейшим условием развития социалистического соревнования, его прочных и длительных успехов является воспитательная работа партийных организаций. Социалистическое соревнование трудящихся не может успешно развиваться без политической работы партии в массах, ибо посредством политической работы партия воспитывает массы в духе советского патриотизма, укрепляет социалистическое отношение к труду и понимание общенародных интересов, разъясняет смысл задач, которые партия ставит перед страной в каждый данный момент, и их связь с конечной нашей целью — коммунизмом.

Большевистская партия использует все средства идеологической работы для политического просвещения масс, для воспитания их в духе социалистического, творческого отношения к труду, для пропаганды передовых достижений на трудовом фронте. Советская идеология впервые в истории высоко подняла людей труда как подлинных творцов всего общественного богатства. На службу делу коммунистического воспитания партия поставила и такие средства идеологической работы, как литература, кино, театр, изобразительное искусство, которые в буржуазном обществе воспевают эксплоататоров, принижают и третируют людей труда. Типичными героями буржуазного искусства и литературы являются удачливые бизнесмены, преуспевающие в завинчивании пресса эксплоатации трудящихся или в конкурентной грызне с более слабыми противниками на рынке. Героями советского искусства являются патриоты социалистической Родины, люди труда, с их вдохновенными подвигами, творческой инициативой. Партия осудила и пресекла попытки отдельных горе-литераторов изображать советских людей примитивными, отсталыми и малокультурными и высоко подняла лучшие произведения советского искусства, прославляющие великую животворную силу советского патриотизма, показывающие духовный рост советских людей —строителей нового общества, их самоотверженный труд, бьющую ключом творческую инициативу. Следуя указаниям партии, опираясь на многообразный жизненный опыт советских людей, работники советского искусства создают образы великой впечатляющей силы.

Задача партийных организаций заключается в том, чтобы в своей повседневной деятельности полностью и умело использовать все средства воспитательной работы. Эта работа будет наиболее успешной, если вся она будет связана с задачами дня, с повседневной жизнью страны и каждого данного предприятия. Само социалистическое соревнование есть великая школа коммунистического воспитания трудящихся. В процессе соревнования раскрываются новые, высокие моральные качества советского человека, укрепляется и развивается социалистическое отношение к труду, преодолеваются отсталые взгляды и привычки. Но это замечательное свойство соревнования полностью раскрывается лишь при правильном политическом руководстве им, при активной политико-воспитательной работе парторганизаций.

Развитие творческой активности трудящихся зависит также от правильного применения всех средств стимулирования, которые выработала практика социалистического строительства. Сюда относится личное материальное стимулирование работников промышленности и сельского хозяйства, которое достигается правильным применением социалистического принципа оплаты по труду. Сюда относится также система общественного поощрения трудящихся. За выдающиеся достижения в труде советское правительство присваивает звание Героя Социалистического Труда, награждает орденами и медалями Советского Союза. Передовики производства окружаются почётом и всеобщим уважением. Печать и радио делают широко известными имена людей, добившихся высоких показателей в работе.

В прошлом году правительство СССР опубликовало Указ о присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями СССР за получение высоких урожаев. Этот Указ сыграл огромную роль в развитии социалистического соревнования и в борьбе за подъём сельского хозяйства. К настоящему времени только по системе Министерства сельского хозяйства СССР звание Героя Социалистического Труда получило около полутора тысяч колхозников, трактористов и других работников сельского хозяйства. Десятки тысяч передовиков социалистического земледелия награждены орденами и медалями СССР. Эти знатные люди советской деревни идут во главе массового соревнования за дальнейший мощный подъём социалистического земледелия.

Партийные организации должны обеспечить правильное применение всех средств материального стимулирования труда, следить за тем, чтобы труд людей вознаграждался по достоинству, бороться против мелкобуржуазной уравниловки. Следует помнить, что правильное и широкое применение сдельщины является одним из условий развития социалистического соревнования и стахановского движения. Партийные организации должны далее использовать все средства общественного поощрения самоотверженной и инициативной работы. Каждый факт присвоения звания Героя Социалистического Труда, награждения орденами или медалями есть большое событие для жизни того или иного колхоза, предприятия, района, области. Местные партийные организации должны широко использовать такого рода факты для дальнейшего подъёма трудовой активности рабочих и колхозников, для воспитания трудящихся в социалистическом духе, для выращивания новых героев на фронте труда.

Неотложная задача партийных организаций — широко разъяснять колхозникам и колхозницам недавно опубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР, устанавливающий на 1948 и 1949 годы новые показатели, при выполнении которых работники сельского хозяйства получают звание Героев Социалистического Труда и награждаются орденами и медалями. Честный, самоотверженный труд открывает перед каждым работником сельского хозяйства возможность заслужить всенародный почёт и признание.

Характеризуя природу социалистического соревнования, впротивовес капиталистической конкуренции, товарищ Сталин указывал, что главным принципом соревнования является товарищеская помощь отставшим со стороны передовых, с тем чтобы добиться общего подъёма. Ведущую роль в соревновании играют передовики производства, стахановцы, дающие высокие производственные показатели. Корень успеха стахановской работы лежит прежде всего в мастерском освоении техники, в улучшении организации производства и труда, в усовершенствовании методов труда и технологии производства, а это в советском обществе доступно всем рабочим, и потому стахановское движение имеет прочную основу для массового распространения.

Опыт передовиков производства не распространяется сам по себе, самотёком. Для этого требуется серьёзная организаторская работа партийных организаций. Стахановское движение потому и превратилось в массовое движение, что партия, товарищ Сталин, вскрыв его великое значение в жизни нашей страны, поддержали передовиков, помогли им преодолеть все преграды и повседневно заботились о его распространении вширь и вглубь. Там, где партийные организации помнят об этом, заботятся о распространении передового опыта,— там налицо прекрасные результаты.

Имеется, однако, ещё не мало случаев, когда почин передовиков не получает поддержки и признания. Так, например, на областной конференции Челябинской партийной организации многие делегаты говорили о том, что обком и его отделы, райкомы и горкомы ВКП(б) недостаточно занимались вопросами руководства соревнованием, плохо поддерживали передовиков. В результате заглохло на Южном Урале замечательное движение, возникшее по почину Егора Агаркова, не получил должного распространения опыт известного всей стране технолога Александра Иванова. Косность и равнодушие путейских чиновников захлестнули живую инициативу передового машиниста области тов. Куприянова. А партийные организации Челябинской области не пришли на помощь передовикам, не поддержали их в борьбе против косности, консерватизма и равнодушия, не обеспечили распространения их ценной инициативы.

Какую роль играет партийная организация в распространении передового опыта, показывает также пример с популяризацией методов работы стахановки Ново-Гребенной фабрики Глуховского хлопчатобумажного комбината тов. Ананьевой. Опыт тов. Ананьевой, перешедшей на сверхтиповое уплотнение и обслуживающей 2400 веретён вместо 1920, был должным образом оценён городским комитетом партии: городской комитет широко популяризировал этот опыт среди рабочих других предприятий, и в короткий срок он получил распространение на целом ряде предприятий страны. Но на самой Ново-Гребенной фабрике опыт тов. Ананьевой весьма долго не получал распространения. Дело в том, что местные партийная и профсоюзная организации не оценили всего значения этого опыта и не оказали тов. Ананьевой должной поддержки.

Эти факты показывают, какое колоссальное значение имеет своевременная поддержка новаторов, помощь им. Новое побеждает, пробивает себе дорогу в борьбе со старым, с косностью, консерватизмом, чиновничьим равнодушием. Задача партийных организаций — возглавить борьбу передовиков производства, расчищать дорогу новому, поддерживать всякий ценный почин.

Поддержку новаторов производства нельзя, конечно, понимать в смысле создания каких-то особых, тепличных условий для одиночек-рекордсменов. Партия решительно осудила такого рода практику, ибо эта практика противоречит основному принципу социалистического соревнования, отгораживает передовиков от основной массы рабочих. Поддержка передовиков — это забота о том, чтобы их почин не заглох, а получил широкое распространение, чтобы при их помощи поднималась основная масса рабочих.

Из самой природы соревнования как непрестанного развития творческой инициативы масс вытекает необходимость внимательного индивидуального подхода к каждому участнику соревнования, необходимость борьбы с трафаретом, формализмом. Формализм, безразличное, чиновничье отношение к делу — злейший враг соревнования. Бюрократу важны внешняя сторона, показные успехи. Поэтому он повседневную работу с людьми заменяет администрированием, а заботу о распространении передового опыта и о создании прочных успехов — рекордами одиночек и штурмовщиной.

К сожалению, и по сие время отдельные хозяйственники прибегают к давно осуждённым методам штурмовщины. Есть случаи, когда подобного рода практику поддерживали и некоторые руководящие работники райкомов партии. На партийной конференции Сталинской областной парторганизации указывалось, например, что секретарь Свердловского райкома ВКП(б) гор. Макеевки тов. Козлов сам давал указания, которые на деле поощряли штурмовщину в работе шахт. Партийные организации и коммунисты не могут равнодушно проходить мимо фактов бюрократических извращений в руководстве соревнованием. Они должны преодолевать все препятствия на пути творческой инициативы советских тружеников.

В ходе борьбы масс за выполнение пятилетки социалистическое соревнование и стахановское движение с каждым днём завоёвывают новые успехи, поднимаются на новые ступени. С каждым днём участники соревнования выдвигают новые, высокопроизводительные методы работы, свидетельствующие о росте людей, о всё более глубоком освоении техники. Высокие результаты в сельском хозяйстве достигнуты Героями Социалистического Труда, передовиками производства, благодаря мастерскому овладению агротехникой, правильной организации и высокой дисциплине труда.

Тов. Молотов в докладе о XXX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции говорил о новом замечательном явлении в социалистическом соревновании, заключающемся в том, что отдельные рабочие берут на себя обязательства по досрочному выполнению годовых планов и пятилетки в целом. Это движение совершенно закономерно вытекает из потребности масс конкретизировать свои обязательства по выполнению пятилетки. Оно отражает дальнейший культурно-технический рост наших рабочих, колхозников, дающий им возможность достигать длительных и прочных успехов. На партийной конференции Пролетарского района гор. Москвы отмечалось, что в этом районе около 3 тысяч стахановцев выполнили в 1947 году по три и более годовых нормы. Нередки факты, когда стахановцы уже выполнили свои пятилетние задания.

Знаменательным является также другое движение передовиков — движение за превращение в стахановские целых участков производства, начатое по инициативе Николая Российского, Василия Матросова и других стахановцев. У нас сейчас уже есть немало предприятий, где стахановские участки насчитываются десятками. Так, например, на Подольском механическом заводе имеется 40 с лишним стахановских участков. Точно так же по праву можно назвать стахановскими целый ряд колхозов, добившихся в 1947 году исключительно высоких результатов. Здесь социалистическое соревнование и стахановское движение поднимаются на более высокую ступень — от стахановской работы отдельных рабочих и колхозников до стахановской, высокослаженной и производительной работы больших коллективов.

Понятно, что эта новая ступень в социалистическом соревновании предъявляет и новые, более высокие требования к хозяйственному и партийному руководству, к планированию и организации производства на предприятии в целом. Теперь уже недостаточно, чтобы рабочие или колхозники имели плановые задания лишь на один день,— они по праву требуют разработки более длительных индивидуальных планов — на месяц, на год и даже на всю пятилетку. Точно так же теперь уже абсолютно нетерпимы штурмовщина, бесплановость, беспорядок на производстве. Условием успешного развёртывания социалистического соревнования являются порядок на производстве, ритмичная работа предприятия, строгая дисциплина и организованность на всех участках производства. Социалистическое соревнование имеет своей задачей повышение как количественных, так и качественных показателей в работе предприятий, снижение

себестоимости продукции, экономию народных средств. Большую роль призваны сыграть в развёртывании социалистического соревнования профсоюзные организации. ЦК ВКП(б) ставит перед советскими профсоюзами задачу шире развивать социалистическое соревнование за выполнение пятилетки в четыре года, распространять опыт новаторов производства, проявлять неустанную заботу о повышении материального и культурного уровня жизни рабочих и служащих.

Гласность — один из важнейших принципов социалистического соревнования. Успехи и достижения в соревновании получают ещё бо́льшее значение для общего подъёма производства, если они предаются гласности, широко освещаются и пропагандируются в печати, на собраниях, в докладах. Недостатки, выявляющиеся в процессе соревнования, могут легче устраняться, если они подвергаются общественной критике. Однако на практике не изжиты ещё случаи, когда требование гласности соревнования игнорируется. На районной партийной конференции Сталинского района гор. Москвы делегаты справедливо критиковали райком партии за то, что ежемесячные итоги социалистического соревнования в районе подводятся в присутствии ограниченного круга лиц, что, конечно, не способствует развёртыванию соревнования.

Коммунисты — вожаки соревнования. Они не только политически просвещают массы, мобилизуют их творческую активность, но и сами идут в авангарде соревнования, показывая личный пример беззаветного служения интересам народа, добиваясь непрерывного совершенствования производства и всё новых производственных побед. Поэтому для успеха соревнования важное значение имеет то, как расставлены партийные силы на различных решающих участках производства. В Сталинской области (Донбасс) — многочисленная партийная организация, но лишь 15,6% всех коммунистов этой организации находятся в важнейшей для области угольной промышленности.

Задача заключается в том, чтобы непрестанно улучшать расстановку партийных сил на производстве, повышать авангардную роль коммунистов. ЦК ВКП(б) призывает коммунистов и комсомольцев быть «в первых рядах борцов за выполнение пятилетки в четыре года, за новый мощный подъём хозяйства и культуры нашей Отчизны, за дальнейшее укрепление могущества Советского государства!» (Из призывов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1948 года).

В начале 1948 года по всей стране проходили разработка и принятие обязательств по выполнению плана решающего года пятилетки трудящимися города и деревни. Со всей обстоятельностью рабочие, колхозники определили конкретные обязательства каждого предприятия и колхоза, каждого цеха и звена. Конкретность, деловитость, строгий учёт сил и возможностей и вместе с тем смелое дерзание характеризуют принятые обязательства. Хозяйственные руководители и партийные организации провели в связи с разработкой обязательств большую работу. Дело теперь в том, чтобы партийные организации, развивая трудовой энтузиазм масс, обеспечили выполнение принятых обязательств.

ЦК ВКП(б) призывает всех трудящихся Советского Союза шире развёртывать социалистическое соревнование за выполнение послевоенной пятилетки в четыре года, за досрочное выполнение плана третьего, решающего года пятилетки по всем видам продукции. Трудящиеся СССР с воодушевлением воспринимают этот призыв. Новый подъём трудовой активности советского народа показывает, какой неиссякаемый источник творческих сил таится в социалистической организации труда. Но для того чтобы использовать все имеющиеся возможности, требуется непрестанная активная деятельность наших партийных организаций по руководству великим движением масс — социалистическим соревнованием.

Пятнадцатый том Сочинений В. И. Ленина

Н. Фоминов, Л. Бычков

В пятнадцатый том Сочинений вошли произведения, написанные В. И. Лениным в период с марта 1908 года по август 1909 года: статьи, опубликованные в газетах «Пролетарий» и «Социал-Демократ», документы Пятой (общероссийской) конференции РСДРП и совещания расширенной редакции «Пролетария».

Это был период разгула столыпинской реакции, начало которой положено было третьеиюньским государственным переворотом (1907 год), период, когда партия от прямой революционной борьбы с царизмом вынуждена была перейти «к обходным путям борьбы, к использованию всех и всяких легальных возможностей» (Сталин).

Наряду с жестокими репрессиями царизма против рабочих и крестьян, в этот период усилили также наступление на рабочий класс капиталисты: на фабриках и заводах снижалась заработная плата и увеличивалась продолжительность рабочего дня, шли массовые увольнения рабочих. В деревне, где царское правительство наряду с репрессиями и карательными экспедициями поспешно создавало себе на основе земельного закона от 9 ноября 1906 года опору в лице кулачества, этот период характеризовался спадом крестьянского движения и новым усилением гнёта помещиков. Поражение революции 1905 года породило распад и разложение в среде временных попутчиков революции, в особенности среди мелкобуржуазной интеллигенции.

Внешнеполитическое положение царской России в этот период характеризовалось возрастанием её зависимости от иностранного империализма. Наряду с дальнейшим процессом концентрации промышленности, ростом капиталистических трестов и синдикатов, ростом количества крупных банков и усилением их роли в промышленности, в этот период увеличился приток иностранных капиталов в Россию. Капитализм в России всё больше становился монополистическим, империалистическим капитализмом.

В произведениях, вошедших в 15-й том Сочинений, Ленин даёт глубокий анализ экономического и политического положения в России, определяет задачи большевиков в период столыпинской реакции и ведёт решительную борьбу против оппортунизма — против меньшевиков, ликвидаторов, требовавших уничтожения нелегальной революционной партии пролетариата, а также против ликвидаторства «слева» — против отзовистов и ультиматистов. Ряд работ Ленина, вошедших в 15-й том, посвящён разработке аграрного вопроса в России.

В 15-й том вошли также произведения, в которых дана Лениным глубокая оценка международной обстановки того периода, вскрываются империалистические противоречия, приведшие впоследствии к первой мировой войне, разоблачается оппортунизм, растущий в рядах западноевропейских социал-демократических партий, и определяются задачи революционных марксистов в борьбе против империалистической реакции, против милитаризма, против оппортунизма на международной арене. Написанные в период разгула черносотенной реакции, произведения Ленина, вошедшие в 15-й том, проникнуты его непреклонной уверенностью в неиз-

бежности нового революционного подъёма, уверенностью, основанной на подлинно научном, марксистском анализе происходящих событий, проникнуты верой в революционные силы рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Большевики во главе с Лениным и Сталиным были уверены в том, что в ближайший период наступит новый революционный подъём, ибо причины, породившие революцию 1905 года, оставались в силе; основные задачи революции не были разрешены: самодержавие не было свергнуто, крестьянство не получило помещичьей земли, рабочие не получили 8-часового рабочего дня.

Уже в статье «На прямую дорогу», которой открывается 15-й том Сочинений, Ленин весной 1908 года писал:

«Кризис на основе неосуществлённых объективных задач буржуазной революции в России неминуем. Чисто-экономические, специально-финансовые, внутренне-политические и внешние события, обстоятельства и перипетии могут сделать его острым. И партия пролетариата,— вступив на прямую дорогу создания крепкой нелегальной с.-д. организации, обладающей более многочисленными и более разнообразными орудиями легального и полулегального влияния, чем прежде,— сумеет встретить этот кризис более подготовленной к решительной борьбе, чем в октябре и декабре 1905 года»[1].

Последующий период полностью, как известно, подтвердил это пророческое указание Ленина.

* *
*

Характеристику третьеиюньского государственного переворота, анализ изменений, происшедших в стране в период реакции, определение ближайших задач и тактики партии Ленин даёт в произведениях: «На прямую дорогу», «К оценке русской революции», «О «природе» русской революции», «Об оценке текущего момента», «На дорогу».

Ведя борьбу против различных проявлений оппортунизма в партии — против ликвидаторов, прямых противников партии, и против так называемых отзовистов, скрытых её противников,— Ленин разоблачает ликвидаторство меньшевиков, упорно и настойчиво борется за сохранение и укрепление нелегальных большевистских организаций, совершавших поворот от открытой революционной борьбы с царизмом к обходным путям борьбы за его свержение, за доведение до конца буржуазно-демократической революции, за переход к социалистической революции. Этим же вопросам посвящены ленинские документы, относящиеся к Пятой (общероссийской) конференции РСДРП.

Определяя ближайшие задачи и тактику рабочего класса и его партии в этот период, Ленин прежде всего выясняет классовую природу политических партий в стране, выясняет интересы и взаимное положение классов в русской революции, ибо без этого «нельзя, — как говорил Ленин, — сделать ни шагу вперёд в деле определения ближайших задач и тактики пролетариата» (стр. 26).

Анализируя сущность политического положения в стране в период столыпинской реакции, Ленин отмечал, что государственный переворот 3 июня 1907 года и учреждение III Думы означали открытое закрепление союза царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии. «Самодержавие, — писал Ленин, — попрежнему стоит, как главный враг пролетариата и всей демократии. Но было бы ошибкой думать, что оно остаётся прежним. Столыпинская «конституция» и столыпинская аграрная политика знаменуют новый этап в раз-

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 7, 4-е изд. В дальнейшем ссылки на 15-й том Сочинений даются в тексте.

ложении старого полупатриархального, полукрепостнического царизма, новый шаг по пути превращения его в буржуазную монархию» (стр. 320).

В статье «Об оценке текущего момента» Ленин, объясняя сущность и значение аграрной политики царизма в эти годы, писал: «Перемена аграрной политики самодержавия имеет чрезвычайно большое значение для «крестьянской» страны, как Россия. Эта перемена не случайность, не колебание курса министерств, не измышление бюрократии. Нет, это глубочайший «сдвиг» в сторону аграрного бонапартизма, в сторону либеральной (в экономическом смысле слова, т. е. = буржуазной) политики в области крестьянских поземельных отношений» (стр. 245).

Царское самодержавие, вынужденное учитывать интересы капиталистического развития России, но стремясь в то же время отстоять такой путь развития страны, который сохранял бы господствующее положение и доходы за помещиками-крепостниками, проводило политику лавирования между классом крепостников и представителями капитала. В союзе с крепостниками-помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии царизм обрушился с репрессиями против социалистического пролетариата и демократического крестьянства. Потеряв веру в наивную преданность крестьянства монархии, царизм встал на путь разрушения общины, задавшись целью ценой разорения широчайших масс крестьянства создать для себя в деревне опору в лице кулачества. Но эта политика царизма обречена была на провал; она не могла не привести к ещё большему обострению всех противоречий в деревне.

Как известно, за период с 1906 по 1915 год из общины выделилось свыше 2 миллионов домохозяев-кулаков, а положение массы малоземельных крестьян и деревенской бедноты ещё более ухудшилось. Крестьянство воочию убеждалось, что пока существует царизм, оно не может получить помещичьей земли. На этой почве и на почве столкновений общинников с хуторянами усилилось крестьянское движение в стране против помещиков и кулаков-хуторян.

Вскрывая буржуазно-бонапартистский характер аграрной политики царизма, Ленин писал, что царизм «ищет союза с богатыми крестьянами, отдавая им деревню на разграбление. Самодержавие делает судорожные усилия, чтобы поскорее сломать всё общинно-надельное землевладение и укрепить исключительно частную поземельную собственность. Такая политика обостряет во сто крат все противоречия капитализма в деревне и ускоряет разделение деревни на ничтожное меньшинство реакционеров и революционную пролетарскую и полупролетарскую массу» (стр. 293—294).

В противовес меньшевикам, отрицавшим возможность нового революционного подъёма и скатившимся к презренному капитулянтству перед столыпинским режимом, Ленин на основе глубокого анализа внутриполитического положения в стране указывал, что неизбежен новый подъём революционной борьбы. Ленин подчёркивал, что задача ликвидации самодержавия и уничтожения помещичье-крепостного землевладения попрежнему является первейшей, главной задачей революционной борьбы.

В своей статье «На дорогу» Ленин писал: «В новых формах и иным путём — иногда гораздо более медленно, чем мы бы желали — революционный кризис надвигается ещё раз, назревает снова. Длительная работа подготовки к нему более широких масс, подготовки более серьёзной, учитывающей более высокие и более конкретные задачи, должна быть выполнена нами, и, чем успешнее будет она выполнена, тем вернее будет победа в новой борьбе» (стр. 322).

Выполняя эти указания Ленина, большевики неустанно вели борьбу за сохранение и укрепление нелегальных партийных организаций, строили непоколебимо прочное нелегальное ядро революционного рабочего движения, распространявшее «своё влияние и через посредство Думы,

и в проф. союзах, и в кооперативах, и в культурно-просветительных обществах» (стр. 6).

Анализируя расстановку классовых сил в период реакции, Ленин указывал, что она в своей основе остаётся той же, что была и в период первой революции. «Взаимоотношение классов в их политической группировке,— писал Ленин,— остаётся тем же, какое характерно для пережитого периода прямой революционной борьбы масс» (стр. 320).

Несмотря на ожесточённые удары со стороны царизма, рабочий класс, руководимый большевиками, попрежнему выступал ведущей силой в революционной борьбе. Союзником рабочего класса, как и раньше, являлось трудящееся крестьянство, стремившееся к революционно-демократическому аграрному перевороту, к уничтожению помещичьего землевладения. «Громадное большинство крестьянства,— писал Ленин,— не может не стремиться к такому аграрному перевороту, который уничтожил бы полукрепостническое землевладение и который неосуществим без свержения царской власти» (там же).

Столыпинская аграрная политика, отмечал Ленин, ведёт лишь к обострению борьбы в деревне между разоряющейся крестьянской массой и кулаками. «Закон 9-го ноября только ускоряет разделение крестьянских масс на непримиримо-враждебные и сознательно-политические силы» (стр. 294). В то же время либеральная буржуазия становилась в этот период всё более контрреволюционной, закрепляя свою сделку с царизмом. «Либеральная буржуазия,— писал Ленин,— с партией к.-д. во главе, вступившая на контрреволюционный путь уже при первых крупных выступлениях масс в революции, продолжает итти по этому пути, ещё более сближаясь с октябристами, и своей царистско-националистической агитацией,— выражающей рост самосознания буржуазии, как класса,— фактически служит службу абсолютизму и крепостникам-помещикам» (там же).

Вскрывая исторические корни этой контрреволюционности либеральной буржуазии в России, Ленин в статье «К оценке русской революции» писал:

«Наше крестьянство создало в первый же период русской революции аграрное движение несравненно более сильное, определённое, политически сознательное, чем в предыдущих буржуазных революциях XIX века. Дело в том, что тот слой, который составлял ядро революционной демократии в Европе, — цеховое городское ремесло, городская буржуазия и мелкая буржуазия, — в России *должны были* повернуть к контрреволюционному либерализму. Сознательность социалистического пролетариата, идущего рука об руку с международной армией социалистического переворота в Европе, — крайняя революционность мужика, доведённого вековым гнётом крепостников до самого отчаянного положения и до требования конфискации помещичьих земель, — вот какие обстоятельства бросили русский либерализм гораздо сильнее, чем европейский, в объятия контрреволюции. На русский рабочий класс поэтому с особенной силой легла задача: сохранить традиции революционной борьбы, от которой спешат отречься интеллигенция и мещанство, развить и укрепить эти традиции, внедрить их в сознание широких масс народа, донести их до следующего подъёма неизбежного демократического движения» (стр. 37).

Глубоко веря в силы и революционную энергию рабочего класса, Ленин указывал, что рабочий класс России, ведя за собой многомиллионные массы крестьянства, сумеет с честью осуществить свои революционные задачи. Выражая непреклонную веру в силы рабочего класса и его союзника — трудящегося крестьянства,— Ленин писал, что «первая кампания нашей буржуазной революции (1905—1907 годы) неопровержимо доказала полную шаткость и контрреволюционность нашей буржуа-

зии, доказала способность нашего пролетариата быть **вождём** победоносной революции, доказала способность демократических масс крестьянства помочь пролетариату сделать эту революцию победоносной» (стр. 369).

Весь дальнейший ход исторического развития целиком подтвердил гениальный ленинский анализ политического положения и расстановки классовых сил в России. Прошло немного времени, и в России начался новый революционный подъём, который привёл в конечном счёте к победе над царизмом в феврале 1917 года, а затем и к свержению капитализма в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

* *
*

В произведениях, вошедших в 15-й том Сочинений, Ленин на основе анализа политического положения в стране в период столыпинской реакции даёт определение задач и разрабатывает тактику партии в изменившихся условиях борьбы.

После поражения революции 1905 года основная политическая цель большевистской партии оставалась, как известно, та же, что и в 1905 году: свергнуть царизм, довести до конца буржуазно-демократическую революцию, перейти к социалистической революции. «Но **тактика** партии не могла,— как подчёркивается в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— оставаться той же самой, что в период подъёма революции 1905 года. Нельзя было, например, в ближайшее время призывать массы к всеобщей политической стачке или к вооружённому восстанию, потому что налицо был упадок революционного движения, огромная усталость рабочего класса, серьёзное усиление реакционных классов. Партия не могла не считаться с новой обстановкой. Тактику наступления нужно было заменять тактикой обороны, тактикой собирания сил, тактикой отвода кадров в подполье и работы партии из подполья, тактикой сочетания нелегальной работы с работой в легальных рабочих организациях».

Заменив в новой обстановке тактику наступления тактикой обороны, тактикой сочетания нелегальной работы с работой в различных легальных организациях, являвшихся как бы прикрытием для подпольных организаций и средством их связи с массами, большевики, руководимые Лениным и Сталиным, упорно и настойчиво готовили силы к новому революционному подъёму.

Одной из важнейших, основных задач партии, как указывал Ленин, являлось прежде всего разоблачение перед широкими народными массами действительной сущности политики царского самодержавия и разъяснение революционной роли рабочего класса как класса-гегемона, руководящего демократическим крестьянством.

«Русский пролетариат, — писал Ленин, — может гордиться тем, что в 1905-м году под его руководством нация рабов превратилась впервые в нападающую на царизм рать миллионов, в армию революции. И тот же пролетариат сумеет теперь выполнить выдержанно, стойко, терпеливо работу воспитания и подготовки новых кадров более могучей революционной силы» (стр. 322).

В своей статье «Цель борьбы пролетариата в нашей революции» Ленин подвергает решительной критике оппортунистические измышления иуды Троцкого, который вкупе с Мартовым отрицал революционные возможности крестьянского движения, отрицал возможность союза рабочего класса с крестьянством. Ленин подчёркивал, что именно союз рабочего класса с трудящимся крестьянством является залогом победы русской революции.

«Наша партия, — указывал Ленин, — твёрдо стоит на той точке зрения, что роль пролетариата есть роль вождя в буржуазно-демократической революции, что для доведения её до конца необходимы совместные действия пролетариата и крестьянства, что без завоевания политической власти революционными классами не может быть победы» (стр. 349).

Неоценимое значение имеют указания, данные Лениным в названных выше произведениях, о путях и средствах революционной борьбы в условиях наступления реакции. Для того, чтобы обеспечить победу в условиях нового революционного подъёма, Ленин требовал всестороннего изучения и широкой популяризации опыта борьбы народных масс в годы первой русской революции 1905 — 1907 годов; он призывал революционных социал-демократов в тяжёлых условиях реакции с честью сохранять традиции революционной борьбы, воспитывая на этих традициях новые и новые кадры революционных борцов; призывал партию к переработке и критическому усвоению опыта революционной борьбы.

«Для пролетариата, — писал Ленин, — переработка и критическое усвоение опыта революции должны состоять в том, чтобы научиться применять тогдашние методы борьбы более успешно, чтобы ту же октябрьскую стачечную и декабрьскую вооружённую борьбу сделать более широкой, более сосредоточенной, более сознательной» (стр. 38).

Сравнивая декабрьское вооружённое восстание 1905 года с героической борьбой парижских коммунаров 1871 года, Ленин в своей статье «К оценке русской революции» указывал, что «русские социал-демократы должны нести теперь в массы убеждение в том, что декабрьская борьба была самым необходимым, самым законным, самым великим пролетарским движением после Коммуны» (стр. 45).

В условиях жесточайшей черносотенной реакции, когда всякого рода мелкобуржуазные попутчики, особенно из среды интеллигенции, бежали из рядов партии, когда меньшевики, позорно капитулируя перед натиском реакции, скатились к подлому ликвидаторству, стремились уничтожить нелегальную революционную пролетарскую партию и организовать свою реформистскую партию, Ленин неустанно добивается перестройки работы партийных организаций применительно к новым условиям в стране, призывает большевиков к сохранению и всемерному укреплению партии и её связи с массами трудящихся.

И эта задача укрепления партии, призыв неустанно крепить партию, растить и воспитывать партийные кадры с тем, чтобы успешно возглавить грядущий, новый революционный подъём, составляет главную, центральную идею всех произведений Ленина, вошедших в 15-й том его Сочинений.

Ленин считал укрепление партии и её неутомимую работу в массах главным условием для завоевания победы над силами реакции. Отход от партии всякого рода неустойчивых элементов Ленин рассматривал как процесс чистки партии, укрепляющий её ряды. «Уход из партии,—писал Ленин,— есть чистка её, освобождение от наименее устойчивых, от ненадёжных друзей, от «попутчиков» (Mitläufer'ов), которые всегда примыкали на время к пролетариату, рекрутируясь из мелкой буржуазии или из числа «деклассированных», т. е. людей, выбитых из колеи того или иного определённого класса» (стр. 324). С удовлетворением Ленин отмечал, что на смену хныкающим и капитулянтствующим элементам в рядах партии выдвигаются новые, стойкие кадры из среды рабочего класса. Ленин подчёркивал, что «освобождение партии от полупролетарской, полумещанской интеллигенции начинает пробуждать к новой жизни накопленные за период героической борьбы пролетарских масс новые, чисто

пролетарские силы» (стр. 4). В другом месте Ленин писал: «Что у нас теперь, при упадке волны, остаются и останутся только настоящие марксисты, это не пугает, а радует нас» (стр. 275).

Важнейшими задачами в деле организационного укрепления партии Ленин считал создание партийных ячеек во всех областях работы, в первую очередь создание комитетов на каждом промышленном предприятии и превращение их в опорные пункты партийно-политической работы среди масс.

Для того чтобы в изменившейся обстановке, в условиях наступившей реакции продолжать революционную работу в массах, партия должна, говорил Ленин, укрепить нелегальную организацию и вместе с тем искусно сочетать нелегальную работу с использованием легальных возможностей, с работой в различных легальных рабочих организациях. Для сохранения и укрепления связей партии с массами партийные организации должны, указывал Ленин, использовать такие легальные возможности, как работа в профсоюзах, в больничных страховых кассах, рабочих кооперативах, клубах, народных домах, различных культурных обществах. Для разоблачения реакционной политики царизма и предательской роли буржуазии, для агитации и пропаганды взглядов революционной социал-демократии, для сплочения многомиллионных крестьянских масс вокруг рабочего класса, Ленин требовал также использовать в годы реакции трибуну Государственной думы и подчинить всю работу социал-демократической фракции в этой Думе задачам партии в целом.

В «Директивах для комиссии по организационному вопросу» на Пятой (общероссийской) конференции РСДРП 24 декабря 1908 года Ленин писал: «...Для работы среди масс, остающейся попрежнему основной задачей социал-демократии, центр тяжести должен быть перенесён на создание и укрепление нелегально-партийной организации, и что только под неуклонным воздействием этой организации может быть правильно поставлена вся работа среди масс, всё воздействие на думскую фракцию, вся деятельность партии вокруг думской фракции, всё использование легальных и полулегальных организаций, без всякого принижения классовых задач социал-демократии» (стр. 297).

Произведения, вошедшие в 15-й том Сочинений, ярко отображают непримиримую борьбу Ленина на два фронта, против двух оппортунистических течений в партии в тот период: против ликвидаторов, пытавшихся уничтожить революционную нелегальную пролетарскую партию, с одной стороны, и против так называемых отзовистов и ультиматистов, ликвидаторов «слева», отрицавших необходимость использования партией легальных возможностей,— с другой.

В годы реакции в роли открытых оппортунистов-ликвидаторов выступило, как известно, преобладающее большинство меньшевиков во главе с Даном, Аксельродом и Потресовым, которым помогали Мартов и Троцкий. Этим именно ликвидаторам Ленин объявил тогда беспощадную борьбу, разоблачая ликвидаторство как агентуру либеральной буржуазии в рядах партии. По предложению Ленина происходившая в Париже в декабре 1908 года Пятая (общероссийская) конференция РСДРП резко осудила ликвидаторство и призвала все партийные организации к решительной борьбе с попытками ликвидировать партию.

Эта конференция, проходившая под руководством Ленина, в своих решениях дала исчерпывающую программу деятельности партии в тяжёлые годы реакции. Ленин, характеризуя огромное значение этой конференции РСДРП, писал, что она «выводит партию на дорогу и представляет из себя, видимо, поворотный пункт в развитии русского рабочего движения после победы контрреволюции» (стр. 316).

Борясь с ликвидаторами — прямыми противниками партии,— Ленин в то же время вёл борьбу и против скрытых недругов партии, ликвидаторов «слева»,— против отзовистов и ультиматистов, образовавших особую группу (Богданов, Луначарский, Алексинский, Покровский, Бубнов и другие). Эта группа, отрицая необходимость использования партией легальных возможностей, требовала отзыва рабочих депутатов из Государственной думы и вообще прекращения работы в легальных организациях. Разновидностью отзовистов были ультиматисты, которые вместо работы по улучшению деятельности социал-демократической фракции Государственной думы предлагали предъявить ей ультиматум и вели дело к отзыву из Думы социал-демократической фракции. Подобные «левые» тактические загибы отзовистов и ультиматистов сочетались с попытками ревизии философии марксизма, с отходом от диалектического и исторического материализма в сторону «модных» буржуазных философских «теорий» и увлечением всякого рода «богостроительскими» идейками.

Разоблачая мнимую революционность отзовистов, Ленин указывал, что их «революционность» являлась выражением «растерянности и бессилия в той тяжёлой, трудной, медленной работе, которая объективными условиями «сейчас» предписывается и от которой отмахнуться или отговориться нельзя» (стр. 275). Ленин показал, что отзовисты и ультиматисты, выступая против использования партией легальных возможностей, против использования думской трибуны, наносят партии большой вред, отрывая партию от рабочего класса, препятствуя укреплению союза рабочего класса с крестьянскими массами, и на деле сходят с пути революционного марксизма.

В 15-м томе Сочинений В. И. Ленина помещены материалы совещания расширенной редакции большевистской газеты «Пролетарий», состоявшегося под руководством Ленина в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года. В своих речах на этом совещании Ленин беспощадно критиковал отзовистов и ультиматистов, которых представляли на совещании А. Богданов (Максимов) и В. Шанцер (Марат). Двурушническую позицию занимали Каменев, Зиновьев, Рыков и Томский. Совещание решительно осудило отзовизм, ультиматизм и «богостроительство», приняв резолюцию Ленина и исключив Богданова из рядов большевиков.

В «Извещении о совещании расширенной редакции «Пролетария» Ленин писал: «Очередной нашей задачей является сохранение и укрепление РСДРП. В самом выполнении этой большой задачи есть один крайне важный момент: это борьба с ликвидаторством обоих оттенков — с ликвидаторством справа и с ликвидаторством слева» (стр. 398).

Решения этого совещания были полностью поддержаны товарищем Сталиным. По предложению товарища Сталина Бакинский комитет РСДРП принял резолюцию, в которой «решительно высказывается за позицию большинства редакции, представителем которого является товарищ Ленин» (И. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 166).

В своей речи и проекте резолюции о задачах большевиков по отношению к думской деятельности Ленин формулирует важнейшие принципы работы парламентской фракции революционной пролетарской партии, противопоставляя эти большевистские принципы всякого рода оппортунистическим извращениям, имевшим место как в российской социал-демократии, так и в западноевропейских социал-демократических партиях II Интернационала.

Ленин говорил: «С точки зрения внешних, так сказать, отношений думской с.-д. фракции отличие революционно-социал-демократического использования Думы от оппортунистического состоит в следующем: необходимо бороться против естественного во всяком буржуазном обществе (и в России в эпоху реакции особенно) стремления депутатов и

окружающей их нередко буржуазной интеллигенции возводить парламентскую деятельность в нечто главное, основное, самодовлеющее. В частности, необходимо направлять все усилия к тому, чтобы фракция на деле вела свою работу, как одну из функций, подчинённых интересам рабочего движения в целом, а также, чтобы фракция постоянно была в связи с партией, не обособлялась от неё, а проводила партийные взгляды, директивы партийных съездов и партийных центральных учреждений.

С точки зрения внутреннего содержания деятельности фракции необходимо иметь в виду следующее: цель деятельности парламентской с.-д. фракции принципиально отличается от цели деятельности всех остальных политических партий. Пролетарская партия стремится не к сделкам, не к торгу с власть имущими, не к безнадёжному штопанью режима крепостнически-буржуазной диктатуры контрреволюции, а к развитию всеми мерами классового сознания, социалистической ясности мысли, революционной решительности и всесторонней организованности рабочих масс. Этой принципиальной цели должен быть подчинён каждый шаг деятельности фракции» (стр. 405—406).

Важнейшее значение для деятельности революционных пролетарских партий всех стран имели и имеют указания Ленина о необходимости использовать трибуну Думы, трибуну реакционного парламента для пропаганды идей научного социализма, для борьбы против контрреволюционных нападок на освободительное движение, для всемерного отстаивания интересов рабочего класса и всех трудящихся, для разоблачения перед массами лживости и лицемерия социал-реформаторства, контрреволюционной политики буржуазных партий и для мобилизации масс на решительную борьбу против эксплоататоров.

Ленин говорил: «Фракция с.-д. в Думе должна высоко держать знамя революции, знамя передового класса — вождя буржуазно-демократической революции в России... Фракция должна не укорачивать своих лозунгов и требований программы-minimum нашей партии, а разрабатывать и вносить свои социал-демократические законопроекты (а также поправки к законопроектам правительства и других партий) в целях раскрытия перед массами лицемерия и лживости социал-реформаторства, в целях вовлечения масс в самостоятельную массовую экономическую и политическую борьбу, которая одна только способна дать действительные завоевания рабочим или превратить половинчатые и лицемерные «реформы» на почве данного порядка в опорные пункты поступательного рабочего движения на пути к полной эмансипации пролетариата» (стр. 406).

Руководствуясь этими указаниями Ленина, большевистские депутаты в Думе использовали думскую трибуну в целях разоблачения реакционной политики царизма и контрреволюционной позиции буржуазных партий, в целях сплочения масс и подготовки нового революционного подъёма.

Ведя решительную борьбу с открытыми и скрытыми ликвидаторами в годы реакции, Ленин учил партию тому, как надо отступать, переходить в подполье, как надо правильно сочетать тактику нелегальной работы партии с её работой в легальных рабочих организациях, как надо использовать в период реакции всякие легальные возможности для борьбы партии за свои цели, для укрепления связей партии с массами.

В то время как среди меньшевиков и эсеров в годы столыпинской реакции царили распад и разложение, большевики, дав решительный отпор ликвидаторам справа и «слева», стойко держали знамя революционной борьбы. Ленин подчёркивал, что именно большевикам выпала честь строительства подлинно революционной, марксистской партии. В статье «Ликвидация ликвидаторства» (июль 1909 года) Ленин, подчёркивая, что

без решительной ликвидации ликвидаторов партия не может идти вперёд, писал: «Большевики очищали почву для партийности своей непримиримой борьбой против антипартийных элементов в 1903—1905 и в 1906—1907 годах. Большевики должны теперь построить партию...» (стр. 424).

Эта задача, поставленная Лениным, получила своё осуществление на Пражской конференции 1912 года, когда большевики, изгнав из партии меньшевиков, окончательно оформились в самостоятельную большевистскую партию, партию нового типа, партию ленинизма.

Решающую роль в строительстве самостоятельной большевистской партии сыграла идейно-теоретическая работа, развёрнутая в этот период Лениным и Сталиным. «Идейная марксистско-ленинская закалка, понимание перспектив революции помогли основному ядру большевиков, сплочённому вокруг Ленина, отстоять партию и её революционные принципы» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 138).

В условиях столыпинской реакции, когда контрреволюция наступала и на идеологическом фронте, выставив целую ораву «критиков» марксизма, пытавшихся извратить революционное учение Маркса, духовно растлить и развратить народные массы, Ленин поставил перед большевиками как одну из важнейших задач всемерное усиление идейно-теоретической, идеологической работы с целью нанести сокрушительный удар по вражеской идеологии. Ленин учил, что в такие периоды борьба против реакционной идеологии приобретает особо важное значение. Указывая на необходимость усиленной теоретической работы в этот период, Ленин говорил, что «теоретическая борьба за революционное миросозерцание, т. е. за революционный марксизм, становится лозунгом дня» (стр. 265).

С величайшей страстностью в годы реакции Ленин вёл борьбу против чуждой, буржуазной идеологии, отстаивая чистоту революционного марксизма, решительно борясь против всех и всяких проявлений оппортунизма как в рядах РСДРП, так и на международной арене. «Идейная ясность и выдержанность,— подчёркивал Ленин,— вот что необходимо нам, в особенности в настоящий тяжёлый момент» (стр. 329). В этот период Ленин пишет свой знаменитый труд «Материализм и эмпириокритицизм». Отстаивая и развивая философию марксизма, Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» наносит сокрушающий удар по всякого рода ревизионистам и перерожденцам, пытавшимся подорвать теоретические основы марксизма.

Как и в предыдущие годы, верным соратником Ленина в борьбе за создание революционно-марксистской, большевистской партии, против ликвидаторов и отзовистов являлся товарищ Сталин. Возвратившись после побега из сольвычегодской ссылки на нелегальную работу в Баку, товарищ Сталин решительно выступил против ликвидаторов и отзовистов. В целом ряде своих произведений, напечатанных в центральной партийной прессе и в газете «Бакинский Пролетарий»: «Письма с Кавказа», «Партийный кризис и наши задачи», «Из партии» и других,— товарищ Сталин беспощадно разоблачает подлое ренегатство ликвидаторов в программных и тактических вопросах, выдвигает план преодоления кризиса в партии, выдвигает очередные задачи большевиков: созыв общепартийной конференции, издание легальной партийной газеты и создание нелегального практического партийного центра в России.

В 15-й том Сочинений вошёл ряд статей Ленина, направленных против антимарксистского течения—«богостроительства», возглавлявшегося Луначарским. В статьях: «Об отношении рабочей партии к религии», «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» — Ленин даёт глубокий анализ классовых, социальных корней, питающих религиозные настроения в условиях капитализма, формулирует задачи партии в области

антирелигиозной пропаганды и решительно осуждает всякого рода «богоискательство» и «богостроительство» как проявления чуждой марксизму идеологии. Приводя высказывания Маркса и Энгельса об отношении революционных социал-демократов к религии, Ленин писал, что «социал-демократия считает религию частным делом по отношению к государству, а отнюдь не по отношению к себе, не по отношению к марксизму, не по отношению к рабочей партии» (стр. 373). Для того чтобы умело бороться с религией, подчёркивал Ленин, надо материалистически объяснить источники религии.

Ленин указывал, что революционная партия пролетариата, строящая своё миросозерцание на базе научного социализма, то есть марксизма, должна вести выдержанную антирелигиозную пропаганду, не оскорбляя религиозных чувств верующих, связывая свою работу с коренными задачами борьбы за освобождение трудящихся от капиталистического рабства.

Глубоко вскрывая корни религии в условиях капитализма, Ленин писал: «В современных капиталистических странах это — корни, главным образом, социальные. Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д., — вот в чём самый глубокий современный корень религии. «Страх создал богов». Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть, — вот тот корень современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист, если он не хочет оставаться материалистом приготовительного класса. Никакая просветительная книжка не вытравит религии из забитых капиталистической каторгой масс, зависящих от слепых разрушительных сил капитализма, пока эти массы сами не научатся объединённо, организованно, планомерно, сознательно бороться против этого корня религии, против господства капитала во всех формах.

Следует ли из этого, — писал Ленин, — что просветительная книжка против религии вредна или излишня? Нет. Из этого следует совсем не это. Из этого следует, что атеистическая пропаганда социал-демократии должна быть подчинена её основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых масс против эксплуататоров» (стр. 374—375).

Важнейшее значение имеет также вошедшая в 15-й том Сочинений статья В. И. Ленина «Лев Толстой, как зеркало русской революции». Эта статья, глубоко раскрывающая все стороны творчества великого русского писателя, представляет собой классический образец подлинно марксистской литературной критики. Разъясняя основу противоречий в творчестве Л. Н. Толстого, который не понимал ни рабочего движения, ни его роли в борьбе за социализм, ни русской революции, Ленин указывал, что противоречия во взглядах и учении Толстого — не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь в конце XIX века. «Патриархальная деревня, вчера только освободившаяся от крепостного права, отдана была буквально на поток и разграбление капиталу и фиску. Старые устои крестьянского хозяйства и крестьянской жизни, устои, действительно державшиеся в течение веков, пошли на слом с необыкновенной быстротой. И противоречия во взглядах Толстого надо оценивать не с точки зрения современного рабочего движения и современного социализма (та-

кая оценка, разумеется, необходима, но она недостаточна), а с точки зрения того протеста против надвигающегося капитализма, разорения и обезземеления масс, который должен был быть порождён патриархальной русской деревней. Толстой смешон, как пророк, открывший новые рецепты спасения человечества,—и поэтому совсем мизерны заграничные и русские «толстовцы», пожелавшие превратить в догму как раз самую слабую сторону его учения. Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, взятых как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как крестьянской буржуазной революции. Противоречия во взглядах Толстого, с этой точки зрения,— действительное зеркало тех противоречивых условий, в которые поставлена была историческая деятельность крестьянства в нашей революции» (стр. 183).

Ряд произведений Ленина, вошедших в 15-й том Сочинений, посвящён аграрному вопросу: «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», «Аграрная программа социал-демократии в русской революции. Автореферат», «П. Маслов в истерике», «Несколько замечаний по поводу «ответа» П. Маслова», «Как Плеханов и К° защищают ревизионизм».

Все эти работы Ленина по своему содержанию примыкают к его произведениям, посвящённым разработке аграрного вопроса, которые вошли в 13-й том Сочинений. В этих произведениях Ленин отстаивает и развивает марксистскую теорию аграрного вопроса, ведёт борьбу против попыток меньшевика П. Маслова отрицать теорию абсолютной ренты Маркса. Ленин разоблачает попытку Маслова защитить основы буржуазной политической экономии и обосновать политику муниципализации земли, вскрывает связь этой политики с идеей компромисса с монархией. Здесь же Ленин критикует Плеханова, который, исходя из мелких фракционных интересов, докатился до защиты теоретического ревизионизма П. Маслова.

Среди аграрных работ Ленина, вошедших в 15-й том Сочинений, особо выделяется работа «Аграрный вопрос в России к концу XIX века». В этой работе Ленин даёт критический очерк всей совокупности общественно-экономических отношений в сельском хозяйстве России в начале XX века и показывает общую линию развития аграрных отношений в России, а также те классовые силы, которые определяют это развитие.

Ленин показывает в этой работе, до какой степени был прижат и задавлен крестьянин в царской России «живыми остатками крепостничества». Ленин подчёркивает, что земли, оставленные в надел крестьянам после реформы 1861 года, были несравненно хуже качеством, чем земли помещичьи; во-вторых, в массе случаев земли крестьянам при «освобождении» их были отведены таким образом, что крестьяне оказались в западне «у своего» помещика, ибо они лишены были водопоев, выгонов и т. п.

Ленин отмечал, что ³⁄₅ всего числа крестьянских дворов в царской России, безлошадные и однолошадные, не в состоянии были пользоваться улучшенными орудиями, сельскохозяйственными машинами и что эти крестьяне постоянно выталкивались в ряды пролетариата.

Характеризуя сущность аграрного вопроса и аграрного кризиса в России в конце XIX века, Ленин писал: «Главной и основной помехой развитию производительных сил сельского хозяйства России являются пережитки крепостничества, т. е. отработки и кабала прежде всего, затем крепостнические подати, неравноправность крестьянина, приниженность его перед высшим сословием и т. д. и т. д.» (стр. 114). Отвечая далее на вопрос, каким путём следует уничтожить старое, средневековое землевладение, Ленин подчёркивал: «Уничтожить это землевладение можно

сразу, решительно разорвав с прошлым. Такой мерой является национализация земли...» (стр. 115).

Указывая, что задача ликвидации пережитков крепостничества в земледелии является важнейшей задачей партии, обосновывая и защищая программу национализации земли, Ленин писал: «Аграрный вопрос в России к концу XIX века поставил на разрешение общественным классам задачу: покончить с крепостнической стариной и очистить землевладение, очистить всю дорогу для капитализма, для роста производительных сил, для свободной и открытой борьбы классов. И эта же борьба классов определит, каким образом будет решена эта задача» (стр. 125).

В работе «Аграрная программа социал-демократии в русской революции. Автореферат», являющейся кратким изложением содержания книги, написанной под этим же названием в 1907 году, Ленин даёт глубокое объяснение экономической сущности непрекращавшихся в царской России аграрных кризисов. Объясняя, из-за чего шла борьба в русской революции, Ленин приводит следующие данные о распределении земель в царской России: «30 000 помещиков — главным образом, дворянство, а также удельное ведомство владеют 70 млн. десятин земли. Этот основной факт следует сопоставить с другим фактом: во владении $10\frac{1}{2}$ млн. крестьянских дворов и наиболее мелких собственников находится 75 млн. десятин земли» (стр. 136).

Ленин подчёркивал, что *неизбежность* аграрных кризисов в царской России объясняется этими данными. Именно в засилье крепостнического помещичьего землевладения и коренились, как указывал Ленин, глубокие причины аграрного кризиса в царской России.

В статье «По поводу «ответа» П. Маслова», оценивая столыпинскую аграрную политику, Ленин писал: «Если смотреть объективно, в русской буржуазной революции вопрос поставлен таким и только таким образом: будет ли Столыпин (т. е. помещики и самодержавие) приспособлять старую собственность на землю к капитализму, или же это будут делать сами крестьянские массы, свергнув власть помещиков и царя. В первом случае возможно только приспособление путём реформ, т. е. половинчатое, бесконечно долгое, означающее гораздо более медленный рост производительных сил, наименьшее развитие демократизма, обрекающее Россию на долговременное господство в ней юнкера. Во втором случае возможно только революционное приспособление, т. е. насильственно сметающее помещичьи имения и обеспечивающее наиболее быстрое развитие производительных сил» (стр. 239).

Только победа Октябрьской социалистической революции, свергнувшей власть помещиков и буржуазии в нашей стране и заменившей частную собственность на землю всенародной, государственной собственностью, передавшей помещичьи, удельные и монастырские земли в безвозмездное пользование всех трудящихся,— только она покончила, таким образом, навсегда с основой непрерывных аграрных кризисов в стране, положила конец обнищанию и разорению трудящегося крестьянства, освободила его от помещичьей и кулацкой эксплоатации, вывела крестьянство на путь зажиточной жизни в условиях колхозного строя.

* * *

Особый интерес представляют вошедшие в 15-й том Сочинений произведения Ленина, посвящённые анализу международного положения того времени, борьбе против опасности назревавшей империалистической войны, борьбе против оппортунизма, растущего в рядах западноевропейских партий II Интернационала. Таковы статьи: «Горючий материал в мировой политике», «Марксизм и ревизионизм», «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии», «События на Балканах и в Персии», «Заседание Международного социалистического

бюро» и статья, впервые включённая в Сочинения,— «Мирная демонстрация английских и немецких рабочих».

Эти статьи Ленина объясняют нам как корни нынешней «международной солидарности» империалистической буржуазии в её борьбе с демократическим и социалистическим движением, так и истоки той подлой лакейской роли, которую выполняют теперь правосоциалистические предатели рабочего класса в Европе, ставшие прислужниками англо-американского империализма. Эти статьи, с исключительной яркостью разоблачающие реакционную политику империалистов, являются острейшим оружием в борьбе против империалистической реакции.

Характеризуя международное положение, Ленин указывал, что в связи с кризисом и депрессией в Западной Европе всё более обостряется революционное движение, причём рост революционного движения происходит в различных странах в весьма разнообразных формах. «Обострение борьбы пролетариата с буржуазией наблюдается во всех передовых капиталистических странах, причём различие исторических условий, политических порядков и форм рабочего движения обусловливает различное проявление одной и той же тенденции» (стр. 163).

В Америке это обострение классовой борьбы сказывалось, как отмечал Ленин, в усилении движения против трестов; в Австрии и Германии, отчасти также в скандинавских странах оно находило себе выражение главным образом в избирательной борьбе. «В романских странах — Италия, особенно Франция — обострение классовой борьбы проявляется в особенно бурных, резких, частью прямо революционных взрывах, когда затаённая ненависть пролетариата к его угнетателям вырывается с внезапной силой, и «мирная» обстановка парламентской борьбы сменяется сценами настоящей гражданской войны» (стр. 164).

Это своеобразие форм классовой борьбы, неравномерность развития рабочего движения в разных странах является, как указывал Ленин, закономерностью. «Международное революционное движение пролетариата,— писал Ленин,— не идёт и не может идти равномерно и в одинаковых формах в разных странах» (стр. 164).

Развитие революционного движения в России, как отмечал Ленин, значительно поколебало роль царизма как международного жандарма и разоблачило растущую контрреволюционную роль западноевропейского капитала. «Чем сильнее колебался царизм под ударами растущей революции в его собственной стране, тем слабее становился он в качестве врага свободы в Европе. Но в Европе вполне сложилась к этому времени международная реакция буржуазных правительств, видевших восстания пролетариата, сознавших неизбежность борьбы не на живот, а на смерть между трудом и капиталом и готовых приветствовать каких угодно авантюристов и разбойников на троне ради совместной борьбы против пролетариата»,— писал Ленин (стр. 425).

Вскрывая контрреволюционную роль западноевропейских империалистических правительств, всемерно поддерживавших царизм в его борьбе против русской революции, Ленин указывал: «Царизм помогал не раз контрреволюционным буржуазным правительствам Европы во времена их борьбы с демократией. Теперь буржуазия Европы, ставшая контрреволюционной по отношению к пролетариату, помогла царизму в его борьбе с революцией» (стр. 425—426).

Ленин отмечал, что развитие революционного движения в России вызвало симпатии и сочувствие трудящихся масс всех стран и вместе с тем величайшую ненависть к русской революции со стороны реакционных сил во всём мире. «У русской революции,— писал Ленин,— есть великий международный союзник и в Европе и в Азии, но вместе с тем и именно вследствие этого у неё есть не только национальный, не только российский, но и международный враг» (стр. 165).

Как известно, империалисты всех стран уже с того времени, как центр революционного движения стал перемещаться с Запада на Восток, начали делать всё, чтобы подавить революционное движение в России, укрепить реакцию, спасти царизм. В начале XX века, когда японская война и революция 1905 года нанесли сильнейшие удары царизму, международная буржуазия бросилась, как отмечал Ленин, на помощь царизму, «поддержала его миллиардными займами, приложила все усилия для локализации революционного пожара, для восстановления «порядка» в России» (стр. 425).

В 1917 году американские империалисты финансировали коалицию русской империалистической буржуазии; они дали тогда контрреволюционным силам России пятимиллиардный заём, снабжая коалицию Керенского—Милюкова—Церетели «для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение» (И. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 234—235).

С еще большей силой реакционность империалистической буржуазии США, как и Англии, проявилась после победы Октябрьской социалистической революции в нашей стране. Именно в этот период, когда воплощением нового мира, мира социализма, стала Советская Россия, с наибольшей силой проявился как разбойничий характер американского империализма, так и его отвратительное лицемерие.

Теперь американские империалисты, грубо вмешиваясь во внутренние дела других стран, во имя обеспечения своих прибылей, подкупая подачками антинародные правительства ряда стран Европы и Азии, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки, добиваются закабаления народов этих стран, стремятся подавить социалистическое и демократическое движение во всём мире.

В произведениях, вошедших в 15-й том, Ленин уделяет большое внимание развёртывающемуся освободительному движению народов Востока против империалистического гнёта. «В Индии,— писал Ленин,— туземные рабы «цивилизованных» английских капиталистов как раз в последнее время причиняют неприятное беспокойство своим «господам». Нет конца тем насилиям и тому грабежу, который называется системой английского управления Индией» (стр. 160—161).

Говоря о тревоге и ненависти, с которыми отнеслись западноевропейские империалисты и их холопы к пробуждению освободительной борьбы в колониях и полуколониях, Ленин указывал: «Что на этот раз некоторые участники колониального грабежа почувствовали себя обеспокоенными, это видно из поведения французов в Индо-Китае: они помогали китайской «исторической власти» расправляться с революционерами! Они боялись равным образом за целость «своих», по соседству находящихся, азиатских владений» (стр. 162).

Бичуя реакционную роль западноевропейской, и в особенности английской, империалистической буржуазии и её прислужников из лагеря социал-предателей, которые готовы пойти на любые злодеяния, чтобы подавить борьбу угнетённых народов, Ленин писал: «Либеральные английские буржуа,— раздражённые ростом рабочего движения у себя дома, испуганные подъёмом революционной борьбы в Индии, всё чаще, всё откровеннее, всё резче показывают, какими зверями становятся самые «цивилизованные», прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические «деятели», когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия» (стр. 159—160).

Эти ленинские слова, гневно и страстно осуждающие империализм, с особой силой звучат теперь, когда американские, английские и французские империалисты с исключительной наглостью и цинизмом ведут

борьбу против растущего демократического и социалистического движения в Европе и национально-освободительного движения в колониях и полуколониях.

Ленин разоблачил и заклеймил всякого рода «либеральных» и «радикальных» британских деятелей, подавляющих освободительное движение и подвизающихся ныне в качестве холопов англо-американской реакции. Ленин беспощадно разоблачал и клеймил также и всякого рода лже-социалистов, выступавших в качестве защитников колониального рабства.

Выражая непоколебимую уверенность в растущих силах освободительного движения порабощённых народов, поднимающихся на борьбу против империализма, Ленин писал, что эта борьба «ведёт к величайшим историческим подвигам рабов, сознавших позор своего рабства» (стр. 160). В то же время Ленин указывал, что рост освободительного движения в Европе и в Азии неизбежно повлечёт за собой и сплочение всякого рода реакционных сил на международной арене. «Реакция против усиливающейся борьбы пролетариата, — писал Ленин,— неизбежна во всех капиталистических странах, и эта реакция сплачивает буржуазные правительства всего мира против всякого народного движения, против всякой революции и в Азии и особенно в Европе» (стр. 165).

Характеризуя реакционную роль империалистической буржуазии, Ленин отмечал, что в борьбе против рабочего класса буржуазия подло предаёт общенациональные интересы в угоду своим корыстным классовым интересам, как это было, например, во Франции в 1871 году. «Французская буржуазия, — писал Ленин, — ни секунды не колеблясь, вошла в сделку с общенациональным врагом, с чужестранным войском, разорившим её отечество, для подавления пролетарского движения» (стр. 22).

Сорок лет прошло с тех пор, как написаны эти ленинские слова, бичующие продажность буржуазии, но они и сейчас сохраняют всю свою актуальность. Мы видим, как буржуазия Франции, а вместе с ней и её холопы — Леон Блюм и К° — в страхе перед ростом сил демократии и социализма идут на предательство общенациональных интересов, на прислужничество перед американским империализмом, на потерю национальной независимости Франции.

Уже в те годы Ленин отмечал растущую во всём мире поляризацию сил демократии и социализма, с одной стороны, и сил реакции — с другой. «Два враждебные лагеря,— писал Ленин,— медленно, но неуклонно увеличивают свои силы, укрепляют свои организации, расходятся всё резче друг с другом во всей общественной жизни, как бы готовясь, молча и сосредоточенно, к грядущим революционным битвам» (стр. 164).

В статье «Мирная демонстрация английских и немецких рабочих» (октябрь 1908 года), впервые напечатанной в 1933 году в XXV Ленинском сборнике, ныне включённой в 15-й том Сочинений, Ленин с величайшей глубиной вскрывает рост противоречий между империалистическими державами, в особенности между Англией и Германией, как противоречий, приведших к империалистической войне. Отмечая, что конкуренция английских и немецких капиталистов на всемирном рынке становится всё более ожесточённой, Ленин писал: «Борьба за колонии, столкновения торговых интересов сделались в капиталистическом обществе одной из главных причин войн. И неудивительно, что капиталисты обеих стран считают войну между Англией и Германией неизбежной, а представители военщины там и здесь прямо желательной. Английские шовинисты хотят подорвать силу опасного конкурента, сломив морское могущество Германии, пока ещё неизмеримо более слабой на этом поприще, чем Англия. Германские юнкера и генералы

с бурбоном Вильгельмом II во главе рвутся в бой с Англией, надеясь на возможность использовать перевес сухопутных сил и мечтая о том, чтобы шумом военных побед заглушить всё растущее недовольство рабочих масс и обострение классовой борьбы в Германии» (стр. 187).

Таким образом, Ленин ещё задолго до начала первой мировой войны вскрывал империалистические противоречия, приведшие к этой войне. Уже тогда Ленин отмечал, что, готовясь к империалистической войне, буржуазные правительства усиливают репрессии, направленные против рабочего движения, что «чем грознее бряцают оружием правительства друг против друга, тем беспощаднее давят они антимилитаристское движение у себя в стране» (стр. 168). Ленин вскрыл также в этих своих статьях подлое лицемерие правительств реакционной империалистической буржуазии и всякого рода буржуазных партий, именовавших себя «либеральными», «радикальными» и т. п., а на деле душивших социалистическое и демократическое движение.

Вскрывая истоки роста военщины, милитаризма во всех империалистических странах, Ленин показал связь милитаризма с самой сущностью капитализма. «Современный милитаризм,— писал Ленин,— есть результат капитализма. В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата...» (стр. 169).

Ленин призывает революционных социал-демократов к усилению борьбы против воинствующего буржуазного милитаризма и формулирует важнейшие задачи антимилитаристской тактики социал-демократии. Вместе с тем Ленин подвергал решительной критике космополитические установки анархиствующих фразёров, их пренебрежение к различным национальным условиям борьбы пролетариата. Так, например, критикуя эрвеистов, Ленин указывал, что «отечество, т. е. данная политическая, культурная и социальная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата...» (стр. 171). Истинный, подлинный пролетарский интернационализм отнюдь не исключает, а предполагает заинтересованность пролетариата в исторических судьбах своей страны. «Пролетариат,— писал Ленин,— не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны» (стр. 172).

Решительную и непримиримую борьбу Ленин вёл против оппортунизма, всё более обволакивавшего западноевропейские партии II Интернационала. В известной статье «Марксизм и ревизионизм» (апрель 1908 года) Ленин отмечает, что революционное учение Маркса с самого его появления подверглось ожесточённым нападкам со стороны буржуазных идеологов и политиков; однако все эти попытки буржуазии «уничтожить» марксизм оканчиваются провалом. В новую эпоху, начиная с конца 90-х годов, агенты буржуазии в рабочем движении повели против марксизма борьбу в новых формах — в формах «ревизий» и «поправок» к Марксу. В области философии, плетясь в хвосте буржуазной философии, ревизионисты пытались извращать и опошлять диалектический материализм, выхолащивая его живую революционную душу; в области политэкономии ревизионисты заявляли, что картели и тресты якобы дадут возможность капитализму устранить кризисы, отрицали теорию стоимости Маркса и неизбежность краха капитализма.

Глубоко вскрывая корни ревизионизма, Ленин с гениальной прозорливостью показал в этой статье, что развернувшаяся уже тогда борьба с международным оппортунизмом по мере роста революционного движения неизбежно обострится. «То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу,— то,— писал

Ленин,— что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве,— это придётся ещё непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу.

Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперёд к полной победе своего дела вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства» (стр. 25).

Разоблачая всех и всяких ревизионистов, пытавшихся проповедывать наступление эры «бескризисного капитализма», Ленин писал: «Изменились формы, последовательность, картина отдельных кризисов, но кризисы остались неизбежной составной частью капиталистического строя. Картели и тресты, объединяя производство, в то же время усиливали на глазах у всех анархию производства, необеспеченность пролетариата и гнёт капитала, обостряя таким образом в невиданной ещё степени классовые противоречия. Что капитализм идёт к краху — и в смысле отдельных политических и экономических кризисов и в смысле полного крушения всего капиталистического строя,— это с особенной наглядностью и в особенно широких размерах показали как раз новейшие гигантские тресты» (стр. 21).

В произведениях, вошедших в 15-й том, Ленин подверг сокрушительной критике ревизионистов, отрицавших учение Маркса о классовой борьбе, идеализировавших буржуазный парламентаризм, отрицавших необходимость революционной борьбы. Беспощадно разоблачая сущность ревизионизма, Ленин писал: «От случая к случаю определять своё поведение, приспособляться к событиям дня, к поворотам политических мелочей, забывать коренные интересы пролетариата и основные черты всего капиталистического строя, всей капиталистической эволюции, жертвовать этими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты,— такова ревизионистская политика» (стр. 23).

В своей статье «Заседание международного социалистического бюро» Ленин, вскрывая действительную сущность английской рабочей партии, уже тогда указывал, что «на деле «Рабочая партия» не является действительно независимой от либералов и не ведёт вполне самостоятельной классовой политики» (стр. 212).

На заседании Международного социалистического бюро в Брюсселе в 1908 году Ленин разоблачал лейбористскую партию как псевдорабочую партию, связанную с буржуазией.

И эта ленинская оценка полностью подтвердилась. Лидеры лейбористской партии, начав с закулисных связей с буржуазией, докатились до роли послушных холопов империализма, до роли отъявленнейших и злобных врагов освободительного движения рабочего класса, до позорной роли заклятых врагов первого в мире социалистического государства.

Оппортунисты всех мастей уже в те годы пытались всячески приукрашивать капитализм и прикрывать грабительскую сущность империализма. Позже, в годы первой мировой войны, эти «социалисты» помогали империализму вести войну за передел мира. Вожди партий II Интернационала, изменив делу рабочего класса, перешли уже тогда на позицию социал-шовинизма и защиты империалистических правительств; они помогали империалистическим правительствам обманывать рабочий класс и отравлять его ядом буржуазного национализма. После окончания первой мировой войны западноевропейские «социалисты» доказывали воз-

можность мира и реформ при империализме, они сознательно закрывали глаза на рост фашистской угрозы, они помогали приходу к власти фашизма в Германии и Италии.

Теперь эти же прислужники империалистов стали открытыми пособниками англо-американского империализма в осуществлении «плана Маршалла» — плана экономического и политического закабаления Европы.

* * *

Годы столыпинской реакции явились для большевистской партии периодом тяжелейших испытаний. На партию большевиков царизм обрушил в первую очередь свои репрессии, намереваясь разгромить авангард революционного рабочего класса. Однако, несмотря на все преследования, партия большевиков сумела с честью выйти из этих испытаний.

Большевики, руководимые Лениным и Сталиным, дали решительный отпор ликвидаторам справа и «слева», укрепили нелегальную партийную организацию; используя все и всякие легальные возможности, они укрепляли свои связи с массами, готовя их к новому подъёму революционной борьбы.

В своей статье «Ликвидация ликвидаторства» Ленин, подводя итоги проделанной работы по укреплению партии, писал в июле 1909 года: «Ряды перестроены для новой борьбы. Изменившиеся условия учтены. Путь выбран. Вперёд по этому пути — и революционная социал-демократическая рабочая партия России станет быстро складываться в силу, которую не поколеблет никакая реакция и которая встанет во главе всех борющихся классов народа в следующей кампании нашей революции» (стр. 424).

Пророческие слова Ленина сбылись. Вскоре новый революционный подъём в стране стал фактом. И большевики, изгнав из рядов партии меньшевиков и оформившись в 1912 году окончательно в самостоятельную партию, встретили этот новый революционный подъём более подготовленными, чем в 1905 году.

«Очищение пролетарской партии от оппортунистов, от меньшевиков, осуществлённое Пражской конференцией, имело,— как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,—важное, решающее значение для дальнейшего развития партии и революции» (стр. 139). Руководимая Лениным и Сталиным большевистская партия во второй русской революции обеспечила победу народных масс над царизмом и подготовила и провела победоносную Октябрьскую социалистическую революцию.

О дальнейшем укреплении сельскохозяйственной артели

А. Караваев

Историческое решение февральского Пленума ЦК ВКП(б) представляет собой развёрнутую программу подъёма сельского хозяйства в годы послевоенной сталинской пятилетки. Пленум выдвинул как самую неотложную задачу «обеспечить такой подъём сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия для нашего населения, сырья для лёгкой промышленности и накопление необходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов». Решение этой задачи является необходимым условием «успешного развития всего народного хозяйства СССР и обеспечения дальнейшего улучшения материального благосостояния народа».

Итоги 1947 года наглядно показывают успешное претворение в жизнь сталинской программы послевоенного подъёма нашего сельского хозяйства. Несмотря на исключительно тяжёлую засуху 1946 года, социалистическое сельское хозяйство смогло в 1947 году сделать огромный шаг вперёд. Валовая продукция сельского хозяйства выросла за год на 32%, а валовой сбор хлеба увеличился на 58%. Урожайность зерновых культур достигла довоенного уровня, и государство заготовило хлеба примерно столько же, сколько в лучшие довоенные годы.

Эти успехи стали возможными потому, что советское государство оказало огромную материально-техническую помощь социалистическому земледелию. МТС и совхозы получили десятки тысяч первоклассных тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Машинно-тракторные станции выполнили для колхозов на 29% больше тракторных работ, чем в 1946 году.

Партия подняла массы колхозного крестьянства на борьбу за высокий урожай. Социалистическое соревнование охватило все колхозы, совхозы и МТС. Труженики социалистического земледелия взяли на себя конкретные обязательства и по-большевистски их выполняли.

Партийные организации проделали значительную работу по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению колхозов, ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели, по укреплению дисциплины колхозного труда и усилению массово-политической работы в деревне.

Крупнейшую роль в борьбе за выполнение исторических решений февральского Пленума ЦК ВКП(б) сыграли Указы Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями передовиков сельского хозяйства за получение высоких урожаев зерновых и технических культур и за высокие показатели в развитии животноводства. На заботу партии и правительства, великого Сталина о развитии социалистического сельского хозяйства, о нуждах колхозного крестьянства многомиллионные массы тружеников сельского хозяйства ответили ростом трудовой активности и творческой инициативы в борьбе за получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур и за высокую продуктивность колхозного животноводства.

Итоги развития сельского хозяйства в 1947 году вновь продемонстрировали непреоборимую силу социалистического земледелия, его превосходство над системой земледелия капиталистических стран. Только советское крестьянство, освобождённое от всякой эксплоатации, развернув могучее социалистическое соревнование, смогло под руководством великой партии Ленина—Сталина добиться таких выдающихся успехов в послевоенном восстановлении и развитии сельского хозяйства.

Выполнение промышленностью плана первых двух лет послевоенной сталинской пятилетки и высокий урожай зерновых и технических культур в 1947 году позволили нашей стране осуществить денежную реформу и отменить карточную систему, перейти к развёрнутой советской торговле без карточек на основе полноценного советского рубля и единых государственных цен. Укрепление советского рубля и расширение товарооборота между городом и деревней вызвали к жизни новые стимулы для роста производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве, для дальнейшего подъёма производительных сил социализма и создания обилия предметов потребления.

Советский народ активно борется за выполнение и перевыполнение плана 1948 года. В промышленности валовая продукция выросла за первый квартал 1948 года на 32% по сравнению с первым кварталом 1947 года. В сельском хозяйстве подготовка к весенним полевым работам проведена в текущем году на более высоком уровне, чем в 1947 году. В колхозах в первом квартале были полностью засыпаны семена для весеннего сева в соответствии с планом расширения посевных площадей.

Достигнутые в прошлом году успехи в сельском хозяйстве и возросшая техническая база МТС дают возможность значительно расширить объём сельскохозяйственного производства в 1948 году — решающем году послевоенной пятилетки.

По сравнению с прошлым годом посевы сельскохозяйственных культур в колхозах в текущем году должны быть расширены на 15,6%. В ряде республик и областей план намечает достижение довоенного уровня посевных площадей. Посевы зерновых культур намечено увеличить на 11%, а посевы яровой пшеницы — на 35%. Значительно увеличится и производство технических культур. Площадь под сахарной свёклой и урожайность этой культуры превысят довоенный уровень. Площадь посева картофеля в колхозах по плану будет увеличена на 47%, кормовых культур — на 64% по сравнению с 1947 годом. На основе успехов в области зернового хозяйства, достигнутых в прошлом году, колхозы смогут быстро двинуть вперёд животноводство и уже к концу 1948 года превысить довоенный уровень поголовья крупного рогатого скота, а также овец и коз.

Колхозы имеют все возможности не только выполнить, но и перевыполнить план 1948 года. Машинно-тракторные станции, согласно плану, выполнят в этом году тракторных работ на 31 миллион гектаров больше, чем в 1947 году. Объём тракторных работ по подъёму и культивации паров и лущению стерни превысит уровень 1940 года.

Важнейшей задачей в 1948 году является дальнейшее повышение урожайности зерновых, технических и других сельскохозяйственных культур. Колхозы накопили большой опыт выращивания высоких урожаев, использования внутренних резервов производства. Об этом говорят практика многочисленных передовых колхозов, замечательные успехи мастеров высоких урожаев. В прошлом году десятки тысяч колхозов, бригад и звеньев получили высокие урожаи зерновых и технических культур. Сотням передовиков сельского хозяйства присвоено почётное звание Героя Социалистического Труда, многие тысячи колхозников награждены орденами и медалями Советского Союза.

На основе самого широкого распространения передового опыта, его

освоения всеми колхозами, бригадами и звеньями достигнутый уровень урожайности может и должен быть в 1948 году значительно превзойдён. В широко развернувшемся в этом году, по инициативе работников сельского хозяйства Алтайского края, социалистическом соревновании эта задача поставлена во весь рост. Труженики социалистического земледелия дают обязательства великому Сталину обеспечить дальнейший подъём культуры социалистического земледелия, добиться новых успехов в борьбе за урожай, распространить опыт передовиков на всю массу колхозов. Передовые колхозы и МТС взяли на себя более высокие обязательства по сравнению с показателями 1947 года и успешно ведут борьбу за выполнение этих обязательств.

Могучим стимулом для борьбы за высокие урожаи сельскохозяйственных культур является недавно опубликованный Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР, которым определены новые показатели присуждения звания Героя Социалистического Труда и награждения орденами и медалями за получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур. Этот Указ создаёт самые широкие возможности для мобилизации творческой инициативы масс на борьбу за высокий урожай. Важнейшим отличием этого Указа является то, что он диференцированно подходит к самому определению условий получения звания Героя Социалистического Труда и наград,— в зависимости от особенностей каждого района нашей страны.

* * *

Выдвинутая товарищем Сталиным как единственно правильная на данном этапе артельная форма колхозного движения доказала свою жизненность и силу. Сельскохозяйственная артель явилась тем главным звеном, ухватившись за которое партия решила проблему коллективизации, проблему социалистической перестройки самой обширной и жизненно необходимой области народного хозяйства. На основе сельскохозяйственной артели победил и окреп колхозный строй в СССР. В годы довоенных сталинских пятилеток благодаря росту и укреплению общественного хозяйства артели были успешно разрешены зерновая проблема, проблема технических культур, двинуто вперёд животноводство. В советской деревне навсегда уничтожены нищета масс и кулацкая кабала. До войны основная масса колхозников благодаря росту колхозного производства жила зажиточно и культурно. В годы Великой Отечественной войны колхозный строй с честью выдержал все испытания. В послевоенный период на базе артели быстро восстанавливаются социалистическое земледелие и животноводство, повышается материальный и культурный уровень жизни колхозников. Артель является той формой колхоза, которая обеспечивает дальнейший расцвет производительных сил сельского хозяйства, создание в стране изобилия продуктов питания и предметов широкого потребления, необходимых для постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Одним из решающих и коренных условий успешного выполнения послевоенных задач сельского хозяйства является, как указано в постановлении февральского Пленума ЦК ВКП(б), дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление сельскохозяйственной артели и умножение общественной собственности колхозов. Сейчас это главная задача в колхозном строительстве.

Основным законом развития каждого колхоза как крупного коллективного социалистического хозяйства является сталинский Устав сельскохозяйственной артели. В Уставе воплощены ленинско-сталинские принципы перестройки мелкого крестьянского хозяйства на социалистической основе. Сталинский Устав сельскохозяйственной артели является программой превращения всех колхозов в большевистские крепости в де-

ревне, всех колхозников — в зажиточных и высоко культурных людей, сознательных тружеников коммунистического общества.

Сталинский Устав сельскохозяйственной артели покоится на гранитной основе научного коммунизма. В Уставе определены принципы организации колхозного труда и его оплаты, пути укрепления колхозов, демократические основы управления делами артели. Устав артели стоит на страже интересов колхозов, колхозников и интересов государства. Он направлен против тех, кто подрывает устои колхозной жизни, кто тормозит развитие общественного хозяйства артели. В основу Устава положено правильное сочетание личных и общественных интересов колхозников.

В сельскохозяйственной артели сочетание личных интересов колхозников с их общественными интересами осуществляется в соответствии с особенностями этой формы социалистического хозяйства. В артели наряду с общественным хозяйством, которое является основным и главным для каждого члена артели, главным источником роста его материального благосостояния, допускается наличие в пользовании каждого колхозного двора небольшого личного хозяйства, которое носит подсобный характер. Сохранение в личном пользовании колхозников небольшого хозяйства, имеющего подсобный характер, вызвано необходимостью всемерно учесть интересы каждой колхозной семьи, полнее удовлетворить её бытовые запросы. Это необходимо постольку, поскольку общественное хозяйство ещё недостаточно развито и не в состоянии полностью удовлетворить все потребности колхозников.

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил: «Теперь все признают, что артель является при нынешних условиях единственно правильной формой колхозного движения. И это вполне понятно: а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы — к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма» («Вопросы ленинизма», стр. 468. 11-е изд.).

Правильное сочетание личных и общественных интересов в колхозах требует неуклонного расширения общественного хозяйства.

Сельскохозяйственная артель — это крупное общественное социалистическое хозяйство, основой развития которого является общественная собственность на средства и орудия производства и коллективная организация труда. В сельскохозяйственной артели налицо все условия для неуклонного роста производительности труда в сельском хозяйстве и всеобщего подъёма этой жизненно необходимой области народного хозяйства. Повышение материального и культурного уровня жизни колхозных масс всецело зависит от того, как каждый колхозник участвует своим трудом в общественном производстве артели.

Практика колхозного строительства показывает на множестве примеров, что в тех артелях, где общественное хозяйство быстро растёт из года в год, доходы колхозников от общественного хозяйства неуклонно повышаются и — соответственно — падает интерес колхозников к личному хозяйству. Получая от общественного хозяйства всё больше продуктов и денег на трудодень, колхозники всё активнее участвуют в коллективном труде, всё больше заботятся об укреплении хозяйства артели.

В сельскохозяйственной артели имеется всё необходимое, чтобы строить наиболее рациональное и высокопродуктивное социалистическое хозяйство; широко и производительно использовать современную технику; применять удобрения, внедрять в земледелие и животноводство достижения передовой сельскохозяйственной науки и практики и на этой основе повышать культуру социалистического сельского хозяйства, двигать сельскохозяйственное производство неуклонно вперёд, увеличивать доход-

ность и товарность каждого колхоза, поднимать материальный и культурный уровень жизни всех колхозников.

Успехи социалистической индустриализации страны позволили вооружить сельское хозяйство новой техникой. Наиболее удачной, с точки зрения интересов колхозов и социалистического государства, формой вооружения коллективного земледелия тракторами, комбайнами и другими совершенными машинами являются машинно-тракторные станции.

Создание МТС позволило неизмеримо поднять материально-техническую базу сельскохозяйственного производства, в огромной степени повысить производительность труда в сельском хозяйстве. Вооружение колхозов новой передовой машинной техникой служит основой для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального и одним из решающих условий социалистического перевоспитания колхозников.

Тот факт, что сельскохозяйственная артель имеет всё необходимое для обеспечения высоких темпов развития производительных сил сельского хозяйства и для неуклонного подъёма жизненного уровня колхозного крестьянства и его социалистической переделки, блестяще доказан опытом передовых колхозов, число которых быстро возрастает.

Однако в стране ещё имеется и немало отстающих колхозов. Во многих колхозах из-за крупных недостатков в руководстве общественным хозяйством, из-за низкой трудовой дисциплины слабо используются возможности роста общественного хозяйства. Такие колхозы далеко не всегда выполняют свои обязательства перед государством и мало выдают колхозникам продуктов и денег на трудодни; среди колхозников здесь ещё сильны индивидуалистические настроения и мелкособственнические тенденции, многие колхозники не принимают активного участия в коллективном труде, часто не вырабатывают даже обязательного минимума трудодней; в таких колхозах грубо нарушается Устав сельскохозяйственной артели, личное хозяйство из подсобного часто превращается в основной источник доходов колхозника. Вместо правильного сочетания личных и общественных интересов колхозников получается их противопоставление. Всё это наносит огромный вред общественному хозяйству артели, всей массе добросовестных колхозников, социалистическому государству. Наличие значительного количества отстающих колхозов вытекает из не устранённых ещё недостатков в руководстве развитием колхозов со стороны партийных организаций. Именно на это всегда указывал товарищ Сталин, во весь рост ставя задачи коренного улучшения руководства колхозами и воспитания колхозников в духе честного отношения к труду и к общественной собственности.

Наглядным примером могут служить два по соседству расположенные колхоза Льговского района, Курской области. Один из них, колхоз «Борьба», быстро выходит в передовые, а другой, колхоз «Колос», свидетельствует о том, к чему приводят неумелое руководство и неправильное отношение колхозников к труду. Условия развития обоих колхозов совершенно одинаковые, обоим колхозам приходится заново восстанавливать своё хозяйство после немецкой оккупации. Но между ними существует большая разница в темпах восстановления и развития общественного хозяйства.

Артель «Борьба» быстро восстанавливает и укрепляет своё общественное хозяйство. Если в 1945 году артель собирала с каждого гектара по 12,3 центнера зерновых культур, то в 1947 году она собрала уже по 17,3 центнера, а сахарной свёклы — по 236 центнеров с гектара против 72 центнеров в 1945 году. Всего зерновых в 1947 году было собрано на тысячу центнеров больше, чем в 1945 году, а валовой сбор сахарной свёклы был в 3 раза выше. И государству колхоз сдал сахарной свёклы в 3 раза больше. Колхоз твёрдо встал на путь всестороннего развития

своего хозяйства. Члены артели на каждый трудодень получили в 1945 году по 1,8 килограмма, а в 1947 году — по 2,7 килограмма хлеба и кроме того больше денег и других продуктов. Колхозники смогли электрифицировать и радиофицировать свой колхоз. Ободрённые достигнутыми успехами, они уверенно смотрят вперёд, ведут борьбу за дальнейшее расширение общественного хозяйства.

Совсем не так шли дела в соседней артели «Колос»: там колхозники собрали в 1945 году с каждого гектара только по 8 центнеров зерновых, а в 1947 году — и того меньше, по 5 центнеров, и сдали государству в два раза меньше хлеба, чем в 1945 году. И в 1945 и в 1947 годах колхозники получили на трудодень только по 350 граммов хлеба. Понятно, что живут они куда хуже, чем колхозники в артели «Борьба». Хотя колхоз «Колос» имеет вдвое больше земли, чем колхоз «Борьба», его общий денежный доход в 1947 году был в 2½ раза ниже, чем в колхозе «Борьба». В чём дело? Дело прежде всего в разном отношении колхозников к труду и в организации производства. В артели «Борьба» колхозники, в результате большой воспитательной и организаторской работы коммунистов и правильного хозяйственного руководства колхозом, все силы отдают укреплению общественного хозяйства, неустанно заботятся о повышении урожайности зерновых и технических культур, о подъёме животноводства. В артели «Колос», где отсутствует настоящее руководство хозяйством и исключительно слабо ведётся партийно-политическая работа, многие колхозники ставили интересы колхоза на второй план, мало участвовали в коллективном труде, Устав сельскохозяйственной артели грубо нарушался.

Если в артели «Борьба» средняя годовая выработка на колхозника в 1947 году по сравнению с 1945 годом увеличилась на 110 трудодней, то в «Колосе» она не только не выросла, но упала, не превышая 200 трудодней. Значительная часть членов артели «Колос» не выработала даже обязательного минимума трудодней, а многие не принимали никакого участия в коллективном хозяйстве. В колхозе не было порядка, дисциплины, правильной организации труда. Руководство в колхозе много раз менялось. Из-за плохой организации труда и низкой трудовой дисциплины сельскохозяйственные работы выполнялись несвоевременно и некачественно. Всё это привело к невыполнению многих необходимых работ, а отсюда — низкая урожайность, невыполнение колхозом своих обязательств перед государством, низкая выдача на трудодень.

Так же, как и в колхозе «Колос», обстоит дело во многих других отстающих колхозах. В том же Льговском районе имеется целый ряд таких колхозов. В 1947 году около 3 тысяч трудоспособных колхозников, или более 15% к общему числу трудоспособных колхозников в районе, не выработали обязательного минимума трудодней. Только по этой группе колхозников недоиспользование трудовых ресурсов в колхозах района (по сравнению со средней выработкой трудодней в районе) составляет за год несколько сот тысяч рабочих дней.

Чтобы подтянуть отстающие колхозы до уровня передовых, необходимо прежде всего поднять трудовую дисциплину в отстающих колхозах, добиться того, чтобы все колхозники добросовестно работали в колхозе. От этого в значительной степени зависит всеобщий подъём колхозного производства и рост жизненного уровня колхозников. В этом кровно заинтересованы добросовестно работающие колхозники, которые составляют значительное большинство в колхозах.

С исключительной силой выразили чаяния честных колхозников украинские хлеборобы в своём письме товарищу Сталину:

«Почему страна получает хлеба и других сельскохозяйственных про-

дуктов значительно меньше, чем могла бы получить от нашей плодородной колхозной земли? Мы понимаем: это получается потому, что в ряде колхозов плохо организован труд, работы проводятся несвоевременно и что некоторая часть колхозников ещё до сих пор плохо работает в колхозе, недобросовестно относится к своим обязанностям, нарушает Устав сельскохозяйственной артели, не вырабатывает даже минимума трудодней, а правления этих колхозов проходят мимо нарушителей трудовой дисциплины, лодырей, лжеколхозников, которые только и думают о том, как бы побольше урвать с колхоза да поживиться за счёт труда передовых, честных колхозников. Надо прямо, со всей откровенностью признать, что мы часто проходим мимо таких фактов, не ведём ещё настоящей борьбы с отсталыми настроениями у части колхозников, с лодырями, нарушителями трудовой дисциплины. В результате получается так, что плохая работа некоторых колхозников губит хорошую работу передовиков и всего колхоза в целом.

Разве мы имеем право об этом умалчивать? Разве мы не можем потребовать и добиться хорошей работы от всех тех, кто может и должен хорошо работать, выполнять минимум трудодней и нормы выработки? Мы можем и должны это сделать, мы должны и будем бороться за хорошую организацию труда в каждой бригаде и звене, колхозе, своевременно выполнять все работы по каждой культуре на протяжении сельскохозяйственного года. Закоренелых же лодырей и прогульщиков, нарушителей колхозного Устава, мы будем остро критиковать, а если это не поможет, будем со всей строгостью применять к ним организационные меры, предусмотренные Уставом сельскохозяйственной артели».

Социалистический принцип распределения доходов по труду наилучшим образом обеспечивает сочетание личных и общественных интересов в колхозах. Об этом убедительнее всего говорят итоги развития хозяйства в передовых колхозах. В этих колхозах в общей сумме доходов колхозников от общественного и личного подсобного хозяйства всё больше увеличивается доля дохода, получаемого от общественного хозяйства. Это повышает заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства артели.

На какой основе достигается такое положение в передовых колхозах? Оно достигается прежде всего на основе строжайшего соблюдения принципов социалистической организации и оплаты труда; на основе недопущения обезлички в организации труда и уравниловки в его оплате. Одной из главных причин отставания многих колхозов является то, что в них до сих пор нет правильной организации и оплаты труда, в них всё ещё не искоренены обезличка и уравниловка. Отсюда и нарушения социалистического принципа распределения — по труду. Не может быть обеспечено распределение доходов по труду, когда в колхозе господствует обезличка, когда в полеводстве участки твёрдо не закреплены за бригадами и звеньями и не ликвидирована текучесть состава бригад; когда в животноводстве имеет место обезличка в уходе за скотом; когда инвентарь и рабочий скот не закреплены за определёнными ответственными лицами; когда в колхозе отсутствует индивидуальная и мелкогрупповая сдельщина, процветает уравниловка в оплате труда, при которой выигрывают лодыри и рвачи, а честно и хорошо работающие колхозники ставятся в невыгодное положение. Всё это снижает заинтересованность колхозников в повышении производительности труда. Эти факты, противоречащие социалистическим принципам организации и оплаты труда в колхозах, тормозят рост производительности труда колхозников и организационно-хозяйственное укрепление колхозов, мешают подъёму сельского хозяйства. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) потребовал от партийных организаций устранить недостатки в организации и оплате труда колхозни-

ков, «тормозящие дело дальнейшего подъёма производительности труда и укрепления общественного хозяйства в колхозах».

Политика партии и правительства направлена на то, чтобы всемерно укреплять социалистические принципы организации и оплаты труда в колхозах, ибо это основной путь повышения производительности труда, развития и укрепления общественного хозяйства колхозов, умножения общественной собственности и неуклонного роста материального и культурного уровня жизни колхозных масс.

Сила и крепость каждого колхоза зависят, в конечном счёте, от отношения колхозников к общественному хозяйству, от состояния организации и уровня производительности коллективного труда. Чем выше трудовая и творческая активность колхозного крестьянства, чем выше организация труда и его производительность, тем быстрее растёт общественное хозяйство колхоза, тем полновеснее становится трудодень. Социалистический принцип распределения доходов по труду стимулирует личную заинтересованность каждого колхозника в дальнейшем повышении производительности своего труда. Там, где организация труда поставлена плохо и отсутствует контроль над мерой труда и потребления, — нет условий для прочного роста материальной заинтересованности колхозников в повышении производительности труда и для роста общественного хозяйства колхоза.

* * *

Артельная форма коллективного хозяйства создаёт полную возможность рационального ведения хозяйства, неуклонного подъёма общественного производства. Но чтобы превратить эту возможность в действительность, требуется укрепление руководства колхозами, правильное использование всех факторов производства. Только при этих условиях артель становится развитым, высокотоварным хозяйством, что отвечает коренным интересам и государства и колхозного крестьянства.

Развитая сельскохозяйственная артель обеспечивает быстрый рост общественного богатства колхозов, рост натуральных и денежных доходов колхозников, повышает их покупательную способность. Колхозники передовых колхозов не только получают много продуктов из общественного хозяйства, но и приобретают всё больше товаров широкого потребления и предметов домашнего обихода. Колхозники передовых колхозов по своему уровню жизни и бытовым условиям часто уже не отличаются от квалифицированных городских рабочих.

Быстро растущие общественные доходы позволяют передовым колхозам не только расширять общественное производство, но и резко менять весь облик деревенской жизни — строить культурно-бытовые учреждения: клубы и дома культуры, столовые, пекарни, прачечные, общественные бани, детские сады и ясли, электростанции, радиоузлы, а также новые благоустроенные дома для колхозников.

В настоящее время развитая артель, в которой жизнь колхозников стала в подлинном значении слова зажиточной и культурной, представляет всё более частое явление. Ещё до войны в стране выросли тысячи передовых артелей с высокоразвитым общественным хозяйством. Их блестящие успехи демонстрировались на Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставке. В годы Великой Отечественной войны колхозный строй с честью выдержал все испытания военного времени. Колхозы тыловых районов страны продолжали и во время войны развиваться по принципу расширенного социалистического воспроизводства. Особенно значительного укрепления общественного хозяйства артели и её основы — социалистической собственности — добились передовые колхозы. Благодаря этому в годы войны многие передовые колхозы сдавали государству в 2—3 раза больше сельскохозяйственной продукции, чем до войны.

Одним из таких колхозов является сельскохозяйственная артель «Красный Октябрь», Кировской области. Артель за время Великой Отечественной войны утроила сдачу товарного хлеба государству и значительно увеличила сдачу другой сельскохозяйственной продукции.

Что представляет собой этот колхоз? Это — крупное, всесторонне развитое, высокопродуктивное культурное социалистическое хозяйство. В колхозе существует правильный севооборот с посевом трав. Широко используются органические и минеральные удобрения. Проводится подкормка растений. Применяются бактериальные удобрения. Агротехника находится на высоком уровне. Обеспечивается своевременная и качественная обработка почвы. Посевы производятся исключительно сортовыми семенами. Это обеспечило высокую продуктивность земледелия. В 1947 году колхоз с площади в 570 гектаров собрал по 19 центнеров зерновых, а ряд звеньев получили по 30 и более центнеров с гектара на всём участке закреплённой за ними земли. Урожай картофеля достиг 250 центнеров с каждого гектара, корнеплодов — 611 центнеров и овощей — 300 центнеров. Одиннадцатью Героями Социалистического Труда по праву гордится колхоз «Красный Октябрь».

В колхозе развито общественное животноводство. На его фермах породистый скот содержится в фундаментально построенных, просторных и светлых помещениях и пользуется образцовым уходом. Всё это обеспечило высокую продуктивность скота. Средний надой молока на корову в 1947 году превысил 2 тысячи литров, выход деловых поросят на свиноматку — 23,5 штуки и настриг шерсти с каждой овцы — 3,5 килограмма. Помимо высокоразвитых основных отраслей — полеводства, огородничества и животноводства — в колхозе имеется ряд подсобных предприятий: крахмало-паточное производство, два маслозавода, механическая мастерская, кирпичный завод, налажен обжиг извести. Имеются лесопильная рама, мельница, столярная, шорная, сапожная и портняжная мастерские, пруды с зеркальным карпом, теплицы, парники и т. п. Колхоз ежегодно перевыполняет план сдачи продукции государству.

В 1947 году каждый колхозник в среднем выработал по 500 трудодней, причём нормы выработки в колхозе выше, чем средние по району. В 1947 году колхоз выдал на каждый трудодень 2 килограмма хлеба, 700 граммов картофеля, 1,3 килограмма овощей, 60 граммов мяса, 600 граммов молока, 3 рубля 5 копеек деньгами и, кроме того, шерсть, мёд и другие продукты. Помимо этого значительная часть колхозников получила много продуктов в виде дополнительной оплаты труда. Следует учесть, что весьма значительная часть потребностей колхозников «Красного Октября» покрывалась общественным питанием. В колхозе «Красный Октябрь» материальное благосостояние членов артели целиком зависит от успехов колхоза.

Колхоз имеет гидроэлектростанцию и тепловую станцию общей мощностью в 160 киловатт. Они дают электроэнергию мастерским, животноводческим фермам, освещают общественные постройки и дома колхозников. Электростанциями приводятся в движение 22 электромотора, используемые в колхозном производстве. Целый ряд учреждений обслуживает культурно-бытовые нужды колхозников: две столовые, две пекарни, детский сад и ясли, две бани. Недавно выстроен Дом культуры — капитальное двухэтажное здание с паровым отоплением и электрическим освещением. При Доме культуры имеются стационарная киноустановка; радиоузел, библиотека, телефонная станция, агрокабинет. В Доме культуры устраиваются вечера художественной самодеятельности, читаются доклады и лекции. В колхозе существует свой санаторий, где зимой отдыхают и лечатся колхозники. Сейчас идут большие работы по дальнейшему благоустройству быта колхозников. Строятся жилые помещения

из кирпича, просторные, светлые, с электрическим освещением, водопроводом, паровым отоплением. В домах устанавливаются ванны.

В чём «секрет» успехов колхоза «Красный Октябрь»? В честном и организованном труде всех членов артели, для которых общественные интересы колхоза и социалистического государства являются главными, основными. Золотым фондом этого колхоза являются кадры, в совершенстве овладевшие техникой своего дела. «Секрет» успехов — в настоящем большевистском руководстве: коммунисты колхоза во главе с П. А. Прозоровым, ныне Героем Социалистического Труда, умело организуя артельное хозяйство, воспитывая у колхозников социалистическую сознательность, высокую дисциплину труда, проводя строжайшую экономию во всём,— обеспечили накопление необходимых средств для строительства образцового социалистического хозяйства. Умножение общественной собственности, создание мощной материально-технической базы было всегда первейшей заботой большевистского руководства артели «Красный Октябрь» и всех колхозников. Как зеницу ока, берегут они колхозное добро. В настоящее время неделимый фонд артели превышает 7 миллионов рублей. Денежный доход колхоза в 1947 году составил около 3 миллионов рублей. Разработан пятилетний план развития колхоза, выполнение которого обеспечит ещё более высокие темпы развития общественного хозяйства и повышение всего уровня жизни колхозников.

Успехи колхоза «Красный Октябрь» тем более знаменательны, что они достигнуты не на южных тучных чернозёмах, а на бедных подзолистых почвах севера.

Богатство в колхоз не пришло само собой. Это результат честного, самоотверженного труда всех колхозников, результат умелого большевистского руководства. Решающую роль в успехах колхоза играло то, что здесь последовательно проводились в жизнь указания товарища Сталина о методах и средствах строительства крупного социалистического хозяйства.

Можно было бы назвать много таких колхозов, которые являют собой чудеса роста. В статье «Год великого перелома» товарищ Сталин, характеризуя первые успехи колхозного строительства, писал:

«Разве не ясно, что наше молодое крупное социалистическое земледелие (колхозное и совхозное) имеет великую будущность, что оно будет проявлять чудеса роста?»

Предвидение товарища Сталина стало реальностью. С каждым годом растёт количество передовых, всесторонне развитых артелей. Теперь задача состоит в том, чтобы дальше укреплять все колхозы, подтягивать отстающие, быстрее превращать их в культурные, всесторонне развитые, высокопродуктивные хозяйства.

Для того, чтобы решить эту задачу, нужно, чтобы всюду, во всех областях и районах, партийные организации последовательно и неуклонно проводили в жизнь указания товарища Сталина о руководстве колхозами и их укреплении, вели неустанную борьбу за выполнение исторического постановления февральского Пленума ЦК ВКП(б), всемерно улучшали и укрепляли руководство кохозами, по-настоящему помогали каждому колхозу правильно организовать дело и этим самым подтягивали отстающие колхозы до уровня передовых. В этом кровно заинтересованы все добросовестные колхозники, которые составляют основную массу колхозного крестьянства. Между тем некоторые партийные организации ещё не подошли вплотную к делу руководства колхозами; часто это руководство осуществляется неправильно, односторонне. Уделяя внимание одному какому-нибудь вопросу, упускают из виду другие, не менее важные вопросы. Так, некоторые партийные организации, совершенно правильно уделяя большое внимание вопросам организации и оплаты труда в колхозах, забывают о необходимости подбора и воспитания руководящих кол-

хозных кадров, о задачах политической работы в колхозах, о воспитании политической сознательности колхозников и др. В ряде районов руководство колхозами со стороны партийных организаций всё ещё остаётся декларативным или носит характер не конкретной помощи колхозу, а администрирования. В ряде мест повседневное конкретное руководство колхозами подменяется кампанейской шумихой. Такое «руководство» не приносит никакой пользы колхозам.

Товарищ Сталин учит, что «партия, если она хочет руководить колхозным движением, должна входить во все детали колхозной жизни и колхозного руководства. Из этого следует, что партия должна не уменьшать, а умножать свои связи с колхозами, что она должна знать всё происходящее в колхозах, чтобы во-время притти на помощь и предупредить грозящие колхозам опасности» («Вопросы ленинизма», стр. 403).

Исходя из этих указаний товарища Сталина, февральский Пленум ЦК ВКП(б) потребовал, чтобы «райкомы партии прониклись всей полнотой ответственности за состояние и развитие колхозов, глубоко входили во все детали колхозной жизни и принимали меры по укреплению каждого колхоза в отдельности».

Там, где проводятся эти указания, успешно разрешается главная задача в колхозном строительстве—организационно-хозяйственное укрепление сельскохозяйственной артели и умножение общественной собственности колхозов. Только этим путём возможно превращение каждой артели в развитое и зажиточное хозяйство. Но во многих районах партийные организации довольствуются успехами передовых колхозов и мало помогают слабым колхозам подтянуться, стать на ноги. Нередко райкомы партии и руководящие партийные и советские работники районов проходят мимо богатейшего опыта передовых колхозов, не изучают и не используют этот опыт в своей работе по руководству колхозами. Поэтому во многих колхозах остаются нерешёнными важнейшие вопросы организационно-хозяйственного укрепления сельскохозяйственной артели, вытекающие из решений февральского Пленума ЦК ВКП(б).

Что это за вопросы? Это прежде всего укрепление кадров каждого колхоза, их умелый отбор, воспитание и расстановка. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) во весь рост поставил задачу подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства, для колхозов. Однако ещё далеко не во всех областях и республиках серьёзно поставлено дело воспитания для колхозов настоящих большевистских кадров, культурных и способных организаторов крупного и сложного социалистического хозяйства, каким является каждый колхоз.

Товарищ Сталин учит: «Колхозы, как социалистическая форма организации хозяйства, могут показать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят действительные революционеры, большевики, коммунисты» («Вопросы ленинизма», стр. 405). Правильный подбор и воспитание руководящих колхозных кадров — это один из самых коренных, самых существенных вопросов организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

В передовых колхозах давно сложились крепкие кадры руководителей-большевиков. Под их руководством колхозы быстро идут в гору, обеспечивают зажиточную и культурную жизнь колхозникам. Благодаря большевистскому руководству такие колхозы, как «Красный Октябрь», Кировской области, колхоз имени Сталина, Чувашской АССР, колхоз имени Сталина, Ростовской области, «Красный боец» на Кубани, колхоз имени Молотова, Алтайского края, колхозы «Борец» и «Победа», Московской области, и многие другие превратились в развитые образцовые социалистические хозяйства.

Исключительное значение имеет в колхозе борьба за правильную организацию труда, за дальнейшее укрепление бригад и звеньев, за ши-

рокое применение индивидуальной и мелкогрупповой сдельщины. Руководствуясь постановлением февральского Пленума ЦК ВКП(б), многие партийные организации стали глубже заниматься вопросами организации и оплаты труда в колхозах и добились определённых успехов в этом чрезвычайно важном деле. Но далеко не все партийные организации серьёзно занимаются этими важнейшими вопросами. Во многих колхозах и теперь ещё нет постоянных бригад и звеньевой организации труда, не пересматриваются устаревшие нормы выработки, не ликвидирована подёнщина, продолжается разбазаривание трудодней. Обезличка и уравниловка — зло, о котором давно забыли в передовых колхозах,— ещё далеко не искоренены в отстающих колхозах. Ряд партийных организаций проделал огромную работу по внедрению правильной организации и оплаты труда (на Украине, в Курской области и др.) и добился высоких результатов, однако их опыт ещё не получил должного распространения.

Величайшее значение в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов и обеспечения дальнейшего всеобщего подъёма колхозного производства имеет укрепление дисциплины труда в колхозах. В 1947 году дисциплина труда в колхозах значительно поднялась, что обусловило в значительной мере успехи, достигнутые в сельском хозяйстве. Однако и в 1947 году ещё значительная часть колхозников не выработала обязательного минимума трудодней. В ряде районов число таких колхозников достигает 20—25% к общему числу трудоспособных членов артелей. В отстающих колхозах средняя годовая выработка на трудоспособного часто не превышает 200 трудодней, тогда как в передовых колхозах она равняется 400—500 трудодням, то есть в 2—2½ раза больше. Для колхозного производства пропадает огромная масса труда. Необходимо учесть, что во многих отстающих колхозах нормы выработки по сравнению с передовыми колхозами занижены. Такие колхозы не пересматривают норм выработки по нескольку лет, не учитывают достигнутого роста производительности труда, оплачивают подсобные работы выше, чем основные работы в полеводстве и животноводстве. Это приводит к растрате трудодней в колхозах. Из-за плохой организации труда и неправильной его оплаты в отстающих колхозах многие чрезвычайно важные работы не выполняются. Всё это подрывает основы общественного хозяйства, бьёт по интересам массы добросовестных колхозников.

Важнейшим условием успешного развития и укрепления каждого колхоза является внедрение плановости во всю производственную деятельность каждого колхоза. Практика показывает, что многие колхозы до сих пор не имеют правильно составленных рабочих и годовых производственных планов и работают фактически без всякого плана. А план есть важнейшее условие правильного руководства колхозами. «Колхоз есть крупное хозяйство. Но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 403). Отсутствие плана или плохой план тормозит развитие общественного хозяйства колхоза; делает невозможным правильный учёт и использование всех внутренних ресурсов хозяйства.

Если в отстающих колхозах нередко отсутствуют даже годовые производственные планы, то во многих передовых колхозах, как правило, имеются пятилетние планы развития общественного хозяйства артели, которые и служат руководством к действию для всего коллектива. Пятилетние планы создают ясную перспективу в работе, подымают каждого колхозника на борьбу для достижения намеченной цели.

Нельзя добиться серьёзного и устойчивого подъёма социалистического хозяйства без широкого внедрения передовой агротехники и зоотехники в колхозное производство, без повышения всей культуры земледелия и животноводства. Нужно неустанно бороться не только за высо-

кое качество обработки почвы, за посев и уборку в наиболее благоприятные для каждой культуры сроки, за посев лучшими сортовыми семенами, но и за быстрейшее внедрение правильных севооборотов с травосеянием во всех колхозах, за устройство полезащитных лесных полос, за расширение площади орошаемого земледелия, за улучшение породы колхозного скота и его высокую продуктивность.

Одной из важнейших задач в сельском хозяйстве является всестороннее развитие общественного хозяйства колхозов. Передовые колхозы следуют по этому пути и используют все заложенные в сельскохозяйственной артели резервы и возможности для повышения продуктивности и товарности колхозного производства, для увеличения доходов колхоза и подъёма благосостояния колхозников. Наоборот, в отстающих колхозах направление их хозяйства во многих случаях продолжает оставаться односторонне зерновым, без сколько-нибудь значительных посевов технических и овощных культур, без посевов трав. В этих колхозах нет развитого животноводства. Отсюда низкая урожайность и малая товарность таких колхозов. В них колхозники на трудодни получают только хлеб, и то в ограниченных размерах. Огромные возможности всестороннего развития хозяйства здесь не используются главным образом из-за неумелого руководства и из-за отсутствия помощи колхозам со стороны партийных и земельных органов. В таких колхозах колхозники слабо заинтересованы в росте производительности труда. Ликвидация одностороннего развития этих колхозов — важнейшее условие их производственного подъёма, их организационно-хозяйственного укрепления.

Одним из самых коренных условий организационно-хозяйственного укрепления сельскохозяйственной артели являются: всемерное умножение и укрепление общественной собственности, которая составляет основу нашего социалистического строя; охрана общественной собственности от расхищения и разбазаривания. «Допускать воровство и хищение общественной собственности,— всё равно, идёт ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной,— и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий,— значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 393).

Сталинский Устав сельскохозяйственной артели рассматривает всякое расхищение общественной и государственной собственности как вредительское отношение к колхозному и государственному имуществу, как измену общему делу колхоза и помощь врагам народа.

Общественная собственность — основной источник роста и процветания колхозов, поэтому всемерное умножение и укрепление её являются важнейшей задачей каждого колхоза, каждого колхозника. Укрепление общественной собственности в огромной степени зависит от способности руководящих кадров колхозов правильно организовать колхозное производство, умело использовать все наличные ресурсы и возможности для повышения производительности труда, установить строжайшую экономию во всём и т. д. Успех борьбы за умножение и укрепление общественной собственности, а следовательно, за дальнейший подъём общественного хозяйства каждого колхоза определяется тем, в какой мере интересы общественного хозяйства и общественной собственности находятся в центре внимания руководства колхоза и всех колхозников.

Товарищ Сталин, Центральный Комитет нашей партии всегда учат внимательному и чуткому отношению к нуждам трудящихся. Выполняя эти указания, руководители передовых колхозов проявляют неустанную заботу о нуждах колхозников. В отстающих колхозах часто можно встретить обратную картину: не заботу, а пренебрежительное отношение к нуждам трудящихся. Это не способствует укреплению дисциплины и

повышению сознательности колхозников. Чем быстрее во всех колхозах будет покончено с невнимательным отношением к людям, тем ещё выше будет трудовая активность колхозного крестьянства, тем быстрее будут становиться передовыми ныне отстающие колхозы.

Важнейшей задачей в работе партийных организаций по превращению каждой артели в развитое и зажиточное хозяйство является политическое воспитание колхозных масс, повышение их культурного уровня и их мобилизация на активную борьбу за дальнейший подъём социалистического сельского хозяйства, за всемерное развитие общественного хозяйства каждой артели, за умножение и укрепление общественной собственности.

Колхозное производство имеет всё необходимое для того, чтобы оно могло развиваться высокими темпами. Дальнейшее укрепление общественного хозяйства колхозов, быстрейшее превращение каждого колхоза в развитую и зажиточную артель зависят только от правильной организации колхозного производства, от уменья руководителей колхоза наладить производство, правильно расставить людей, поднять их на самоотверженный и производительный труд.

* * *

Колхозы накопили огромный опыт организации крупного социалистического производства в деревне. В лице передовых колхозов страна имеет многие тысячи образцовых хозяйств, которые являются прекрасным примером для широкого строительства развитых и зажиточных артелей. Нужно только внимательно присматриваться к этому опыту, тщательно изучать его и делать достоянием всех колхозов. Руководящие партийные кадры должны, в первую очередь, сами овладевать этим опытом и со знанием дела помогать руководителям колхозов и колхозникам правильно строить артельное хозяйство, правильно организовать труд и укреплять общественную собственность. За это обязаны неустанно бороться партийные и советские организации деревни, руководители каждого колхоза, коммунисты и комсомольцы. Тогда дело освоения передового опыта всеми отстающими колхозами, дело превращения их в передовые пойдёт очень быстро.

У партийных организаций в деревне нет сейчас более важной задачи, чем организация широчайших масс колхозников на борьбу за всеобщий подъём социалистического сельского хозяйства, за укрепление общественного хозяйства, за превращение каждой сельскохозяйственной артели в развитое социалистическое хозяйство.

Сельскохозяйственная артель, как форма социалистического хозяйства в земледелии, позволила партии успешно решить задачу перевода сельского хозяйства нашей страны на социалистический путь развития.

Сельскохозяйственная артель, как указывал товарищ Сталин, имеет всё необходимое для того, чтобы добиться изобилия продуктов, обеспечить зажиточную и культурную жизнь всем трудящимся и воспитать из каждого колхозника настоящего труженика социалистического общества. Всесторонне развитая и зажиточная сельскохозяйственная артель с высоким уровнем продуктивности и товарности хозяйства, рационально использующая достижения передовой науки и техники, является одной из важнейших предпосылок постепенного перехода нашей страны от социализма к коммунизму.

Мировая печать об «Исторической справке» Совинформбюро

В. Хвостов

В феврале текущего года в советской печати была опубликована «Историческая справка» Советского информбюро «Фальсификаторы истории». Появление «Справки» вызвало многочисленные отклики в прессе всего мира. Прошло уже достаточное количество времени для того, чтобы можно было подвести итоги этим откликам.

За последние годы появилось лишь немного книг или статей, которые вызвали бы столь оживлённое обсуждение, хотя в попытках замолчать «Справку» недостатка не было. Это и понятно: «Историческая справка» разоблачила истинных виновников второй мировой войны, которые прилагают немалые усилия для того, чтобы отвлечь от себя внимание общественности и переложить ответственность с больной головы на здоровую. Ведь именно в этом и заключается смысл публикации германских документов, предпринятой недавно государственным департаментом США. Составители этого издания произвольно подобрали германскую дипломатическую переписку за тот период времени, когда действовал советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года, и поднесли её читателю, умолчав при этом о событиях, происходивших в международной политике в предыдущее время. Понятно, что с помощью такого приёма редакторы американского издания показали исторические события в кривом зеркале. «Историческая справка» Советского информбюро показала события так, как они происходили в действительности, вскрыв их подлинное содержание и смысл. Она напомнила о событиях того периода, которые пытались замолчать американские фальсификаторы истории. А эти события убедительно говорят о том, какие усилия прилагал Советский Союз к тому, чтобы организовать коллективный отпор фашистскому агрессору. Они показывают, как эти усилия систематически срывались Англией, Францией и США, которые стремились оставить Советский Союз в изоляции перед лицом гитлеровской агрессии. «Историческая справка» Совинформбюро показала, как эти замыслы были парированы правительством Советского Союза.

Понятно, что прогрессивные круги во всём мире приветствовали выступление Совинформбюро. Так, например, Национальный совет советско-американской дружбы опубликовал большое заявление, в котором осудил публикацию немецких документов государственным департаментом США, назвав её «очень плохой услугой» делу мира. В заявлении указывается на сомнительную ценность произвольно отобранных этим департаментом фашистских документов — даже с точки зрения американской пропаганды. Национальный совет советско-американской дружбы даёт, далее, уничтожающую характеристику сотрудничества американских империалистов с гитлеровской Германией: «В то время как Советский Союз, хотя он и оставался нейтральным, сковывал целые нацистские армии и значительную часть германской авиации на своих западных границах, мы отправляли железный лом в Японию и через посредство германо-американских картельных соглашений снабжали нацистов новейшими научными формулами для производства синтетического бензина,

каучука и других важных военных материалов. Мы выгодно торговали с фашистской Италией, посылали бензин, нефть, оружие и другие важные материалы фашисту Франко, который покорно передавал их своим друзьям — державам оси».

Многочисленные органы демократической печати в различных странах приветствовали «Историческую справку», разоблачающую фальсификаторов истории и восстанавливающую историческую истину в вопросе о причинах и виновниках второй мировой войны. 25 февраля, после опубликования «Справки», белградская газета «Борба» дала следующую оценку выступлению Совинформбюро: «Значение опубликованных фактов состоит не только в том, что они открыли историческую истину, но и в том, что они укрепляют ряды сторонников прочного мира и, особенно, в том, что показывают народам необходимость ещё сильнее бороться против поджигателей войны».

Прогрессивная общественность во всём мире жаждет узнать правду о виновниках войны. Понятно поэтому, что «Историческая справка» была переведена более чем на 20 языков: английский, французский, немецкий, чешский, польский, сербский, болгарский, румынский, венгерский, албанский, финский, китайский, арабский, корейский, норвежский, шведский, датский, голландский, итальянский, испанский, персидский, турецкий,— то есть почти на все важнейшие языки земного шара. «Справка» получила широчайшее распространение в большинстве стран. Демократическая печать во всём мире опубликовала её, причём во Франции, например, «Справку» полностью напечатали газеты с общим ежедневным тиражом, превышающим 700 тысяч экземпляров, в Италии — с тиражом около 400 тысяч экземпляров. Кроме того большое количество газет опубликовало «Справку» в сокращённом виде. Широкое распространение получила «Справка» в печати Югославии, Чехословакии, Польши, Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Мексики и ряда других стран. Во многих странах «Справка» издана также отдельной брошюрой (в США, во Франции, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Дании, Венецуэле, Мексике, Голландии, Ливане, на Кубе и др.).

Что касается империалистического лагеря, то в нём реакция на опубликование «Справки» носит довольно разнородный характер. Ряд видных публицистов выступил с резким осуждением инициативы государственного департамента в деле публикации германских документов. К их числу относится прежде всего известный американский журналист Липпман, который выразил пожелание, чтобы у государственного департамента было «больше мудрости», а «Голос Америки» имел бы «больше ума и опыта».

Липпман на страницах «Нью-Йорк таймс» обрушился на государственный департамент не потому, что возмущён фальсификацией исторической истины. Он недоволен тем, что государственный департамент, по его выражению, дал «классический пример плохой пропаганды» и этим повредил не Советскому Союзу, а Соединённым Штатам. Попутно Липпман показывает всю несостоятельность выступления ведомства г-на Маршалла на поприще исторической науки, отмечая, что издание государственного департамента «содержит только нацистские документы и что ни один уважающий себя историк не подумает основать своё суждение на документах, которые освещают великие исторические события только с одной стороны».

Газета «ПМ» (США) раскритиковала литературные опыты государственного департамента в ещё более сильных выражениях. В номере от 11 февраля «ПМ» признала, что Советский Союз «поступил правильно, отпарировав удар государственного департамента в довольно резкой форме». Газета иронически обращается к «Талейранам и Макиавелли» из государственного департамента и спрашивает их, понимают ли они, что развязывают полемику, в которой позиция США «сильно уязвима». «ПМ»

делает ряд выпадов, враждебных Советскому Союзу. Однако газета вынуждена признать правильность ответа Совинформбюро государственному департаменту. Она признаёт также, что без долгосрочных американских займов Германии Гитлер не мог бы добиться никаких успехов: «Употребляя убийственное выражение русских, можно сказать, что он был бы ничем без золотого дождя американских долларов, который оплодотворил тяжёлую промышленность гитлеровской Германии». «Он был бы ничем без Чемберлена и без духа мюнхенского пакта».

Обозреватель «Чикаго сан энд таймс» 16 февраля 1948 года охарактеризовал издание государственного департамента как попытку «отредактировать историю в целях пропаганды». Он указал, что из 2 миллионов захваченных немецких документов государственный департамент произвольно выбрал для опубликования лишь 260. «Американские официальные представители, — сообщает этот обозреватель, — в частных беседах признают, что опубликование всех документов нацистского министерства иностранных дел поставило бы в затруднительное положение Англию и Францию. Другими словами, государственный департамент признался бы в попытке изложить дело, скрывая при этом часть доказательств». «Чикаго сан энд таймс» призывает государственный департамент «прекратить свои попытки вносить поправки в историю». «Поправки» — это, конечно, сказано мягко: «Историческая справка» показала, что это фальсификация истории и подтасовка фактов.

* * *

Разоблачения, опубликованные Совинформбюро, вызвали в реакционных кругах США и других капиталистических стран большую растерянность. Этой растерянности не избежало и английское министерство иностранных дел.

Оно начало с того, что попыталось снять с себя всякую ответственность за издательское предприятие государственного департамента. Представитель министерства иностранных дел не постеснялся заявить журналистам, что решение американцев опубликовать германские документы явилось будто бы для английского правительства неожиданностью. Однако ему напомнили, что имеется парламентский отчёт от 4 февраля этого года, в котором зафиксирован ответ Бевина на запрос Черчилля, причём Бевин признал, что американцы публикуют документы с согласия англичан. В результате представитель английского министерства иностранных дел должен был извиниться за своё дезориентирующее заявление. Ещё больший конфуз произошёл с английским министерством иностранных дел в связи с тем, что «Историческая справка» Совинформбюро раскрыла отказ английского правительства от привлечения советских экспертов к разработке немецких архивных материалов. Представитель английского министерства иностранных дел сначала заявил, что, произведя архивные изыскания, он не обнаружил в министерских архивах никаких следов советского предложения о совместной разработке германских документов. Однако через несколько дней английскому министерству иностранных дел пришлось признать, что и тут его первоначальное заявление не соответствует действительности, что советское правительство делало такое предложение, но что английское правительство отклонило его по тем мотивам, будто вопрос об участии советских экспертов в изучении указанных германских архивов является преждевременным.

Английская печать в большинстве случаев либо пытается замолчать «Справку» Совинформбюро либо отделывается голословными опровержениями, которые никого не могут убедить. К числу наименее вразумительных откликов на «Историческую справку» относится статья «Манчестер гардиен» от 14 февраля. В этой статье, проникнутой враждой

к Советскому Союзу, «Манчестер гардиен», между прочим, делает смехотворную попытку отвести удар, нанесённый «Исторической справкой» английским мюнхенцам, ссылкой на то, что «почти половина» английского народа была против них. Как будто бы «Историческая справка» Совинформбюро содержала обвинения против английского народа!

Редакционная статья «Таймс» от 24 февраля этого года полна злобных выпадов против Советского Союза. Не лишено, однако, интереса заявление газеты, что государственный департамент, опубликовав своё издание германских материалов, действовал «под влиянием сильнейшего раздражения». Это признание заслуживает внимания, как и другое признание той же статьи, что к документам, опубликованным государственным департаментом, «следует подходить с известной осторожностью. Многим германским комментариям, содержащимся в этих документах, не следует полностью доверять». Непонятно только, как после этого «Таймс» может, противореча сам себе, всё-таки заявлять, что опубликованные американцами документы дают представление о советской политике.

Что касается французских реплик на «Справку» Совинформбюро, то среди них преобладает страх перед начинающейся полемикой по вопросу о виновниках войны. После появления первой части «Исторической справки» Совинформбюро агентство Франс-пресс поспешило сообщить, ссылаясь на «дипломатические круги Парижа», что государственный департамент опубликовал документы без консультации с французским правительством. Газета «Монд» в тот же день, 10 февраля, меланхолически задавала вопрос: «К чему стремятся, ведя эту бумажную войну?»

В откликах печати на «Историческую справку» Совинформбюро имеется лишь небольшое количество попыток по существу опровергнуть содержащиеся в ней факты. Это и понятно: эти факты бесспорны и неопровержимы. Нельзя принимать всерьёз попытки «Нью-Йорк таймс» в передовой статье от 11 февраля 1948 года отрицать, что американский капитал финансировал промышленность гитлеровской Германии. Газета указывает, что инвестиции в германскую промышленность производились главным образом до кризиса 1931 года. Конечно, размеры экспорта американского капитала в Германию колебались в зависимости от экономической конъюнктуры. Зато непрерывным был процесс укрепления связей между германскими и американскими монополиями, причём в результате кризиса переплетение их интересов стало ещё более тесным. Эти связи существовали во всех основных отраслях хозяйственной жизни, и ими были охвачены все крупные монополистические организации как США, так и Германии. Никто не сможет отрицать того бесспорного факта, что если бы не было прилива американских капиталов, то Гитлер не имел бы военной промышленности, необходимой для возрождения вооружённых сил Германии и для ведения войны крупного масштаба. От этого факта не уйти американским империалистам: американские капиталы содействовали возрождению германского империализма. Даже херстовская газета «Нью-Йорк уорлд телеграмм» вынуждена признать в передовой статье от 12 февраля 1948 года, что в обвинении Совинформбюро относительно финансирования Соединёнными Штатами германской военной промышленности «есть некоторая доля правды». Такое скромное признание со стороны одной из наиболее реакционных газет весьма показательно. Оно говорит о невозможности опровергнуть несомненную историческую истину, даже пуская в ход всякую клевету и передержки. «Вашингтон пост» также не могла не признать (в передовой от 12 февраля) того значения, которое имело финансирование Германии со стороны Соединённых Штатов.

Наряду с отдельными проблесками признания фактов, содержащихся в «Исторической справке», долго не прекращался вой реакционной печати, которая пыталась спасти лицо государственного департамента.

Для этого снова и снова делались и делаются попытки фальсифицировать историческое прошлое. Фальсификаторы не в состоянии опровергнуть факты, доказывающие, что политика Англии и Франции в предвоенные годы при поддержке США была направлена на изоляцию Советского Союза перед лицом угрозы германской агрессии. Фальсификаторы не могут опровергнуть того, что Англия и Франция при поддержке США стремились повернуть германскую агрессию с запада на восток. Не будучи в состоянии опровергнуть факты, фальсификаторы применяют следующий приём: они замалчивают эти факты и выдвигают голословное обвинение, будто бы Советский Союз отказался от сотрудничества с Англией и Францией.

Фальсификаторы хотели бы замолчать такие основные факты, как проволочки с ратификацией франко-советского пакта о взаимопомощи, как последующие попытки на практике свести к нулю его значение. В разгар чехословацкого кризиса, 27 мая 1938 года, французский министр иностранных дел Жорж Боннэ прямо заявил польскому послу Лукасевичу, что он «не является приверженцем сотрудничества с коммунизмом» и что он хотел бы «заявить Советам, что Франция не нуждается в их помощи».

Особенно хотелось бы американским фальсификаторам истории замолчать тот факт, что мюнхенцы, глашатаи политики «невмешательства», то есть политики поощрения агрессоров, имелись не только в Европе, но что они преобладали в конгрессе США. Именно конгресс США, приняв закон о нейтралитете, первым провозгласил в 1935 году основные принципы «политики невмешательства». Закон о нейтралитете был, как известно, в дальнейшем дополнен и расширен, причём не случайно это расширение первоначального закона было сделано в годы гражданской войны в Испании. Чемберлен и Даладье были, собственно говоря, только подражателями американских реакционеров.

Разве саботаж франко-советского пакта, разве законы о нейтралитете не поощряли фашистскую агрессию? Для понимания причин войны необходим анализ этих фактов, так же как мюнхенского сговора и других актов поощрения германского фашизма. Современникам Мюнхена из числа дипломатов, посвящённых в тайны политики, была ясна сущность Мюнхена как средства натравить на СССР Германию: так, польский посол в Лондоне Рачинский 16 декабря 1938 года доносил Беку, что Чемберлен в Мюнхене «защитил английские ворота и перенёс таким образом игру на восток Европы». «Раздор на востоке Европы,— продолжал Рачинский,— грозящий Германии и России вовлечением в него, в той или иной форме, несмотря на все декларации со стороны активных элементов оппозиции, здесь повсеместно и подсознательно считается «меньшим злом», могущим отодвинуть на более длительный срок опасность от империи и её заморских составных частей». Когда игнорируют такие факты, как Мюнхен, и произвольно вырывают советско-германский договор из общей связи исторических событий, то именно в этом-то и заключается фальсификация истории.

В газетных статьях, посвящённых «Исторической справке», уделялось довольно много места переговорам между СССР, Англией и Францией о заключении пакта о взаимопомощи весной и летом 1939 года. «Нью-Йорк таймс» в передовице от 11 февраля 1948 года пыталась оспаривать утверждение Совинформбюро относительно того, что Англия и Франция отвергли усилия СССР договориться о коллективном обеспечении мира и безопасности. При этом газета впадала в чистую фантастику, утверждая, будто бы переговоры между СССР, Англией и Францией в 1939 году не удались из-за того, что СССР предъявлял к Англии и Франции какие-то территориальные требования. Об этом же писала «Вашингтон пост».

Но это абсурдный вымысел, ибо во время этих переговоров даже и речи не было о каких бы то ни было территориальных вопросах.

Как известно, во время переговоров 1939 года Англия и Франция отказывались дать действенные гарантии прибалтийским государствам, хотя они ранее предоставили такие гарантии Польше. Ясно, что, поступая таким образом, Англия и Франция прямо указывали Гитлеру на то операционное направление, по которому он может напасть на Советский Союз при обеспеченном нейтралитете Англии и Франции. Вплоть до самого конца англо-французско-советских переговоров, несмотря на множество представленных вариантов пакта, этот вопрос оставался камнем преткновения. В последних англо-французских предложениях, вручённых Советскому Союзу 17 июля 1939 года, Англия и Франция попрежнему отказывались считать актом агрессии какой-либо фашистский переворот в прибалтийских государствах, хотя было совершенно очевидно, что такой переворот окончательно превратил бы эти государства в германский плацдарм для нападения на СССР. Во время этих переговоров с СССР английское правительство дошло до того, что заявило (в памятной записке от 15 июня) о своём нежелании включить в договор о взаимопомощи самое элементарное обязательство — не заключать перемирия или мира иначе, как только с общего согласия всех участников договора. Это было просто чудовищно. Одного этого пируэта британской политики было бы, собственно, достаточно, чтобы подорвать всякое доверие к серьёзности намерений Англии в переговорах с СССР. Во время совещания военных миссий Советскому Союзу предлагалось подписать конвенцию, состоящую из общих фраз.

В германских архивах, оказавшихся в числе трофеев Советской Армии, имеются документы, захваченные немцами в оккупированных ими странах. В числе этих документов находятся (в переводе) директивы английской военной миссии, участвовавшей в московских переговорах в августе 1939 года. В этих директивах (§ 15) прямо указывалось, что «британскому правительству представляется нежелательным брать на себя какое-либо определённое обязательство, могущее связать нам руки».

В наши дни всем непредубеждённым людям совершенно ясно, насколько право было советское правительство, когда оно отказалось от заключения договора с Англией и Францией без наличия совершенно точных обязательств о характере взаимного военного сотрудничества. Теперь всем известно, чего стоили те гарантии, которые дала Англия Польше. Теперь все знают, что в сентябре 1939 года, когда немцы разгромили Польшу, помощь английского гаранта заключалась в нескольких налётах на германские города. Иначе говоря, помощь эта была равна нулю.

Таким образом, вопреки заявлению «Нью-Йорк таймс», во время переговоров 1939 года даже и не упоминалось о мнимых территориальных притязаниях Советского Союза. Переговоры сорвались из-за того, что Англия и Франция гарантировали независимость Польши и Румынии, но в то же время отказались дать полноценную гарантию независимости прибалтийских государств и тем самым как бы указывали немцам на тот плацдарм, на котором они могут закрепиться у северо-западных границ СССР. Переговоры сорвались из-за нежелания Англии и Франции заключить с Советским Союзом достаточно конкретную военную конвенцию.

«Нью-Йорк таймс» восхваляет английские гарантии Польше. Но чего они стоили,— об этом уже было сказано выше. Может быть, однако, об этом стоит ещё рассказать словами одного английского генерала. «Англия предоставила Польше гарантии. Это является чем-то необычным, неслыханным,— говорил этот генерал.— Но всё-таки она пошла на это, и теперь она сдержит своё слово». «Итак, — продолжал генерал,— мы поддерживаем поляков». «Остаётся определить средства».

Вот тут-то и начинается самое интересное. «При помощи сил,— продолжал генерал, — которые мы сосредоточиваем в Египте, мы можем вести операции на Средиземноморском фронте, которые существенно облегчат положение Польши». Что касается «русской помощи», то генерал настроен был «скептически».

Кто же этот бравый вояка, который собирался спасать Польшу посредством операций в Египте? Это Айронсайд, генеральный инспектор британских заморских сил. Лучших комментариев к вопросу о ценности британских гарантий не требуется. Ясно, что если бы СССР заключил пакт о взаимопомощи с Англией и Францией, не связав их точными военными обязательствами, то ему пришлось бы вести операции, вводя в дело сотни дивизий, а англичане «помогали» бы ему действиями в Египте, где, кстати сказать, в 1939 году ещё не имелось никакого противника, — ведь Италия ещё оставалась нейтральной.

«Нью-Йорк таймс» в той же передовой, от 11 февраля 1948 года, бросила Советскому Союзу нелепое обвинение, будто он содействовал восстановлению германских вооружённых сил, хотя всем известно, что Англия и Франция, не говоря уже о США, палец о палец не ударили, когда Гитлер в 1935 году восстановил всеобщую воинскую повинность и тем положил начало восстановлению германской армии.

Во Франции, на страницах газеты «Фигаро» 18 февраля 1948 года Франсуа Понсэ пытался доказать, что Англия и Франция не изменяли политике коллективной безопасности. Просто-напросто «после бесконечных споров оказалось невозможным договориться о... её практическом осуществлении». Да, это так. И беседы генерала Айронсайда в Варшаве хорошо объясняют, по чьей именно вине не удалось договориться. Мы позволим себе не отвечать на замечание Франсуа Понсэ о том, что уступки, которые Чемберлен, Галифакс и т. п. делали Гитлеру, были вызваны «хорошими побуждениями». Эти «хорошие побуждения» совершенно ясны каждому честному человеку, пережившему Мюнхен и 15 марта 1939 года, когда немецкие войска вступили в Прагу. Свидетельством, напоминающим об этих «хороших побуждениях», по сей день остаётся власть генерала Франко.

В «Исторической справке» на основании германских документов показано, что одновременно с переговорами с СССР Англия вела переговоры с Гитлером, стремясь заключить с ним договор о ненападении и о разделе сфер влияния в мировом масштабе. При этом англичане изъявили готовность в случае заключения такого англо-германского соглашения устраниться от участия в разрешении вопроса о Данциге и других вопросов, стоявших тогда между Германией и Польшей, и отказаться от гарантий, совсем недавно данных Англией Польше. Эти «гарантии», как и переговоры с СССР, были необходимы Англии для того, чтобы оказать давление на Гитлера, побудить его быть уступчивее в переговорах с Англией и пойти на соглашение с нею.

На Дальнем Востоке летом 1939 года фактически происходили военные действия между СССР и Японией на реке Халхин-Гол. На западе англичане стремились договориться с немцами. Слухи об этих англо-германских переговорах проникли, как известно, в печать. Вот вся история согласия СССР на подписание договора с Германией от 23 августа 1939 года. Один американский радиокомментатор (некий Элмер Дэвис) заявил, что в 1939 году «Россия отбросила политику коллективной безопасности». Это клевета. Вовсе не Россия отбросила политику коллективной безопасности, а западные державы не хотели такого соглашения с Советской страной, которое в самом деле обеспечивало бы безопасность и гарантировало бы действительную коллективность военных усилий.

В «Справке» Совинформбюро подробно изложена история возникновения восточного фронта немедленно вслед за подписанием советско-

германского договора. Этот восточный фронт в 1940 году спас Англию от германского вторжения на Британские острова. На Нюрнбергском процессе было раскрыто, что в конце 1940 года Гитлер оставил план вторжения в Англию. План «Морской лев» был заменён планом «Барбаросса». Чем объясняется эта смена стратегических планов гитлеровского командования? Только тем, что Гитлер не мог решиться на вторжение в Англию, имея за спиной советские вооружённые силы, вплотную придвинутые теперь к его владениям.

* * *

«Историческая справка» Совинформбюро показывает ту гениальную политику, посредством которой советское правительство, руководимое великим Сталиным, расстроило замыслы мюнхенцев, направленные на изоляцию СССР и на развязывание войны между СССР и Германией при нейтралитете Англии, Франции и США. И когда война между СССР и Германией всё же была развязана гитлеровцами, то это случилось в иной обстановке. В 1939 году Советскому Союзу грозила опасность воевать в одиночестве. В 1941 году СССР имел в войне с Германией обеспеченных союзников.

Правда, и после этого союзники подводили нас, они не помогали нашей Родине активными боевыми действиями в те тяжёлые годы, когда наш народ выносил всю тяжесть борьбы. Каждый советский человек помнит, какое облегчение мог бы нам принести «второй фронт», если бы он был открыт вовремя. Он был открыт только тогда, когда гитлеровская Германия уже неудержимо двигалась к катастрофе. Этих проволочек не забудет русский народ, как и другие народы Советского Союза. Познал советский народ во время войны и тревогу по поводу возможности сепаратного мира между гитлеровской Германией, с одной стороны, Англией и Америкой, — с другой. Памятна заметка, появившаяся в «Правде» под заголовком «Слухи из Каира». Теперь все знают, что эти слухи имели серьёзные основания. Нечего г-ну Аллену Даллесу заявлять, что разоблачение тех переговоров, которые он вёл с гитлеровцами в Швейцарии в 1943 году, — всего лишь только «вздор». Голословное заявление — не доказательство, и к тому же г-н Даллес слишком торопится с этим заявлением.

Г-н А. Даллес напрасно называет «вздором» свои переговоры с гитлеровцами. Напомним ему, что дело происходило в Женеве в начале 1943 года. По своей собственной инициативе в середине февраля Даллес встретился там с князем Максом Гогенлоэ, близким к правящим кругам гитлеровской Германии и выступавшим в качестве агента гитлеровского правительства. В числе лиц, посвящённых в переговоры Даллеса с Гогенлоэ, был американский посланник Гаррисон. Запись беседы Гогенлюэ с А. Даллесом уже цитировалась в «Справке» Совинформбюро. Вот ещё некоторые высказывания г-на Даллеса в этом духе.

Выразив готовность оставить за Германией Австрию и сообщив, что «чешскому вопросу он придаёт небольшое значение» и что вообще он согласен на сохранение «Великой Германии», Даллес намекнул на желательность общего соглашения с Германией о разделе сфер влияния в широком масштабе. Не задерживаясь на частных вопросах, говорится в записи этой беседы, Даллес заявил, что «лучшей гарантией длительного мира и взаимопонимания между народами будет распределение промышленной продукции с обеспеченными рынками сбыта». «Он подчеркнул, что Америка возлагает величайшие надежды на африканский рынок. Кажется, что он вполне признаёт притязания германской промышленности на ведущую роль в Европе. О России он говорил с малой симпатией и заметил, что эта страна обладает соответственно большим внутренним рынком». Таким образом, г-н Даллес давал понять, что он ничего не

имеет против германской гегемонии в Европе. После этого г-н Даллес «переключился на еврейский вопрос» и фактически одобрил гитлеровские зверства. Он заявил, что «для каждого порядочного жителя Средней Европы было бы нестерпимым чувством думать о том, что евреи могут когда-либо возвратиться». Обратного переселения евреев «нельзя допустить». Таким образом, и в отношении еврейского вопроса Даллес через Гогенлюэ успокаивал гитлеровцев, давая понять, что этот вопрос не вызовет трудностей. Таковы некоторые из высказываний г-на Даллеса в его беседах с гитлеровцами. Это был зондаж возможностей германо-американского примирения.

Факты показывают, кто на самом деле помог Гитлеру развязать войну; они показывают, кто помог ему создать военную промышленность; кто позволил ему восстановить армию; кто отдал ему Австрию и Чехословакию; кто оставил Польшу — с «гарантиями», но без военной помощи; кто саботировал соглашение с Советским Союзом; кто подстрекал Японию; кто мечтал о том, чтобы немцы и русские как можно дольше и как можно больше убивали друг друга.

Иностранная печать уделила немало места обсуждению и «критике» «Справки» Советского информбюро. Однако ни одного из положений этой «Справки» при этом не удалось поколебать. Да и нельзя этого сделать, ибо эти положения полностью соответствуют исторической истине.

Философствующие мракобесы*

(О философии американского персонализма)

Б. Быховский

Империализм принес человечеству неисчислимые бедствия. Свора империалистических заправил на протяжении трёх десятилетий дважды ввергала мир в чудовищные, губительные войны. Империализм — это международный разбой, экономический хаос, нищета, страдания и гибель миллионов людей. Империализм душит свободу, препятствует прогрессу культуры, отравляет мир смрадом нравственного разложения и идейного распада.

Паразитический класс империалистической буржуазии, чтобы удержать своё господство, широко применяет разнообразные средства идеологического воздействия на сознание народов. Идеология прогнившего капитализма, фабрикуемая его дипломированными наёмниками, ставит своей целью, с одной стороны, воспитание ничем не брезгующих, ни перед чем не останавливающихся кондотьеров империализма, а с другой стороны — одурманивание народных масс любыми средствами: мракобесием, демагогией, порнографией, рекламируемыми под видом «социальных учений», «художественных произведений», «философских систем».

На ярмарке философской реакции десятки балаганов с причудливыми вывесками крикливо зазывают американских, английских, французских обывателей. На разные лады профессора, доктора, борзописцы буржуазии творят одно и то же гнусное дело — отравляют умы людей ядом мистики и суеверия.

В насквозь прогнившей философии воинствующего империализма всё лживо, обманно, начиная с самых названий философских школ — пёстрых рекламных ярлыков, наклеиваемых на гнилой идеологический товар: её «эмпиризм» враждебен опыту, «рационализм» противоречит разуму, «позитивизм» ненавидит всё подлинно положительное в науке, «прагматизм» издевается над итогами общественной практики, «реализм» извращает реальность, «критицизм» оправдывает сугубый догматизм, а многочисленные школки, названия которых начинаются с излюбленного «нео», извлекают на свет всевозможный старый метафизический хлам.

Одной из многих маскарадных личин, напяливаемых на себя современными мракобесами, презренными прислужниками империализма, является философия персонализма. Холопы реакции, выступающие в облачении «философов», не гнушаются никакими средствами в борьбе против передовых, новаторских демократических идей и благородных, свободолюбивых стремлений народов.

Американский персонализм — одно из влиятельных философских течений современной реакции. Его приверженцы открыто выступают как смертельные враги научного материалистического мировоззрения, призывая к крестовому походу против прогрессивных идей и теорий.

---

* Переработанная стенограмма лекции, прочитанной по поручению Общества по распространению политических и научных знаний.

Обнагление идеологов реакции отнюдь не свидетельствует об укреплении их позиций в борьбе двух лагерей, оно вовсе не является результатом упрочения философского идеализма. Как раз наоборот, их ожесточение — продукт бессилия, выражение отчаянного сопротивления неудержимому росту и укреплению противостоящих им прогрессивных идейно-политических сил. Непреодолимый рост революционно-демократических сил и идей, всё сильнее сотрясающий устои человеконенавистнического строя капиталистической эксплоатации и империалистического разбоя, приводит в ярость и бешенство его апологетов. Успехи и завоевания научной мысли, дающие всё новые и новые подтверждения истинности и плодотворности материалистической диалектики, выбивают у идеалистических обскурантов одну позицию за другой. Загнанные в тупик мракобесы «наступают» потому, что им уже некуда отступать; их наглость и цинизм достигают предела потому, что им уже нечего терять. Нынешний крестовый поход идеологов империализма против прогрессивной творческой мысли — это ожесточение обречённых, судорожные попытки повернуть вспять колесо истории.

Для выяснения сущности философии американского персонализма нет необходимости доказывать его идеализм и фидеизм. Философы персонализма выступают как открытые сторонники идеализма и поповщины, не скрывая своей вражды к философскому материализму. Они со всей прямотой заявляют о религиозном, мистическом характере своего мировоззрения.

«В чём, в конце концов, тайна космоса?» — вопрошает лидер американского персонализма, профессор Южно-Калифорнийского университета Рэлф Флюеллинг. «В том,— отвечает он,— что сама материя существует в силу непрерывной и целесообразной воли высшей силы, которая создаёт и существующие отношения и личности, постигающие эти отношения. За таинственным неведомым — бог, высшая личность, истинная тайна мирового порядка»[1]. В унисон Флюеллингу один из наиболее влиятельных представителей американского идеализма, профессор Гарвардского университета Эрнест Хокинг, вторит: «Идеализм является... центром моей метафизики... Я говорю, что мир есть субъект (Self)... и что смысл всех вещей сочетается в единой воле... Я верю в мистический реализм, который является единственно приемлемым видом реализма»[2].

Религиозно-идеалистическая философия персонализма, не скрывающая своей ненависти к материалистическому миропониманию, построена на сознательной и преднамеренной фальсификации выводов современного естествознания, на софизмах и прямой лжи в критике научного материалистического миропонимания, на апологетике религиозной протестантской догмы. Метод их борьбы против материализма — метод обмана, подделки, извращения, клеветы. Этот же метод они применяют в своих высказываниях по общественно-политическим вопросам. Прикрываясь ханжескими демагогическими разглагольствованиями о социальном прогрессе и демократии, персонализм ведёт упорную борьбу против действительного социального прогресса и подлинной демократии, отстаивая враждебные народу интересы американского империализма.

«Персонализм» происходит от слова «person» (латинское — persona) — личность. «Персонализм» значит «философия личности». Под этим названием выступает прямолинейный спиритуализм, открыто религиозная форма воинствующего идеализма. Персонализм является преобладающей в настоящее время в буржуазной философии США формой объективного идеализма, имеющей наибольшее распростране-

---

[1] R. T. Flewelling. Creative Personality, pp. 303—304.
[2] W. E. Hocking. Types of Philosophy. pp. 437—446.

ние в реакционных протестантских кругах. Характерной чертой этой разновидности объективного идеализма является её плюрализм: персонализм не довольствуется единым духом, а наполняет мир множеством духов, целым сонмом духовных субстанций. Прототипом персонализма является монадология Лейбница — идеалистическая фантазия, будто мир состоит из множества духовных первоэлементов, монад, очагов духовной активности.

Профессор Бостонского университета Эдгар Брайтмен даёт следующее определение персонализма: «Персонализм — это вера в то, что вселенная есть общество сознательных существ, что энергия, описываемая физиками, есть божья воля в действии и что не существует бессознательного, безличного бытия. Всё, что есть, есть сознательный дух или некоторая фаза либо аспект сознательного духа» [1]. В соответствии с этим основной вопрос философии об отношении природы и духа, бытия и мышления принимает для персоналистов форму вопроса об отношении природы и «личности», выступающей как синоним духа, сознания. «Сама природа,— пишет Брайтмен,— является опытом и проявлением энергии личности, которая больше, чем природа». «Вся реальность только одного рода, а именно — личное сознание» [2].

Объявляя мир производным от сознания, персонализм тем самым ведёт к замене объективной закономерности в природе и обществе индетерминизмом, причинной обусловленности — телеологией. Цель и воля «божественной личности» становятся основными принципами мироздания, заменяя научные принципы закономерного, причинно обусловленного движения и развития.

Лживая спекуляция понятием «личности» служит персоналистам основным орудием их антинаучных фальсификаций и социальной демагогии. О том, что личность — высшая реальность, конечная реальность, высшая ценность, персоналисты твердят назойливо, неустанно. Само собой разумеется, что «личность» персоналистов не имеет ничего общего с действительной человеческой личностью, как она реально существует. Личность для персоналистов тождественна с сознанием. «Личность,— по определению Брайтмена, — есть единство сложных изменений сознания». Личность для них есть нематериальное начало, источник духовной энергии.

Выдвигая на передний план философии понятие личности в извращённом персоналистском понимании, они стараются убить разом двух зайцев. Поскольку «личность» выступает как центральное метафизическое понятие, как противовес предмету, объекту, физической реальности, это понятие используется персонализмом для борьбы с основными принципами естественно-научного мышления. Поскольку «личность» выступает как краеугольное социально-историческое понятие, как «конечная ценность» и «высшая цель» цивилизации, это понятие используется для борьбы с научным методом в общественных науках и с прогрессивными социально-политическими тенденциями.

Как ни изворачиваются, как ни виляют персоналисты, они не в состоянии скрыть, что их доктрина — очередная вариация буржуазного индивидуализма, культа буржуазной «личности». Появление марксизма знаменовало полное *теоретическое* крушение буржуазно-индивидуалистического миропонимания. Новый, социалистический мир, выросший и окрепший в борьбе против строя эксплоатации и насилия, неопровержимо доказал *на практике* превосходство социалистического принципа общественной организации над строем частной собственности

[1] E. S. Brightman. Nature and Values, p. 114.
[2] Op. cit., pp. 57, 115.

и буржуазным индивидуализмом. Тридцатилетний прогресс советского общества доказал воочию, что всестороннее развитие личности, её свобода и счастье могут быть завоёваны только на основе социалистических форм жизни и труда, на почве морально-политического единства народа, освобождённого от капиталистической каторги и от разлагающего влияния буржуазного индивидуализма, воспеваемого персоналистскими апологетами капитала.

Поскольку «личность» сводится персоналистами к сознанию, а сознание — к «свободной воле», вся природа представляется в этой философии обскурантизма как «царство целей», «космической свободы», где за всеми вещами и процессами таятся незримые «личности». Антропоморфический характер этой «современной» философии настолько очевиден, что его не пытаются отрицать и сами персоналисты, признающие «невозможность избежать обвинения в антропоморфизме».

Конкурируя с католическими неосхоластами, величающими своё ветхозаветное мракобесие — «philosophia perennis», то есть «вековечная философия», и похваляющимися её древностью, персоналисты доказывают, что их мракобесие ещё древнее, что оно, как с комическим апломбом уверяет Флюеллинг, восходит к Гераклиту и Анаксагору. Чего уж древнее,— если оно воспроизводит в XX веке тёмные антропоморфические представления первобытных дикарей, наделявших все окружающие вещи и стихии душою, сознанием и волей по своему образу и подобию, с той, однако, разницей, что души, которыми дикари наделяли деревья и камни, ручьи и горы, были несравнимо чище, чем души американских профессоров-ретроградов!

По справедливости нельзя не признать, что антропоморфизм эти господа проводят последовательно, распространяя его не только на явления природы, но и на господа бога. Одним из основных мотивов, в силу которого они предпочитают персоналистическую форму идеализма другим его формам, является соответствие персонализма правоверной христианской догме — теизму. Теизм есть религиозная вера в то, что бог имеет человеческий образ, что он является особой, высшей «личностью», обладающей разумом и волей, что человек создан «по образу и подобию» бога. Теизм есть антропоморфическое представление о божестве — суеверное представление, сменившее в религиозной фантазии людей существовавшее до него зооморфическое представление о божестве в образе зверей и птиц. Персоналисты приспосабливают всю свою «философию» к оправданию этой затхлой догмы религии.

На словах персоналисты рьяно выступают против догматизма и на каждом шагу клянутся в верности опытной, экспериментальной науке, а на деле высшим критерием для них служит мёртвая религиозная догма, которой уже триста лет стесняются сами сторонники религии, сколько-нибудь приобщившиеся к науке. «Природа — откровение божественной личности»; «единственная субстанция природы — божественная личность» [1],— таково последнее слово буржуазной философии, триста лет назад выступившей против тогда уже отжившей свой век архаической мифологии.

Водворив в свою систему божественную личность, персоналисты наглядно демонстрируют всю фальшь и лживость своих разглагольствований о первичности, свободе и независимости реальных личностей, образующих человеческое общество. Чего стоит весь шум, поднимаемый персоналистами против абсолютов, ограничивающих, умаляющих свободу и самоопределение «личности», если вся природа, по их утверждению, есть откровение божественной личности и все личности «под богом хо-

[1] E. S. Brightman. Op. cit., pp. 160, 162.

дят». Разглагольствования о «личности» и её «свободе» понадобились персоналистам лишь для того, чтобы лишить настоящих, реальных людей духовной свободы, подчинив их религиозной догме, закрепляющей эксплоататорский строй. Демагогически критикуя абсолютизм в философии, персоналисты якобы во имя восстановления попранных прав личности водворяют на трон божественную личность — худшую форму догматического абсолютизма. Начав за здравие личности, они кончают за её упокой. «В полном самозабвении личность реализует своё истинное Я»,— шаманствует Флюеллинг. И чтобы не оставалось никаких сомнений, он разъясняет: «Настоящий персоналист приходит к высшему проявлению Я, но достигает он этого путём самозабвения в служении богу...» Флюеллинг призывает «сделаться рабом той силы, служение которой только и есть совершенная свобода» [1].

Вульгарный софизм не может скрыть действительного содержания этой поповской проповеди. Персоналисты сулили философию духовной свободы, а предлагают философию духовного рабства; они прельщали всесторонним саморазвитием личности, а преподносят «самозабвение» личности, рабски припадающей к стопам «самодержца вселенной».

* * *

После этих деклараций воинствующего обскурантизма, что кроме презрения могут вызвать лицемерные заверения персоналистов, будто их философия находится в полном согласии с выводами экспериментальной науки, будто современное естествознание — их верный союзник. Грубо фальсифицируя научные данные, они стремятся заставить науку служить её злейшему врагу — фидеизму.

Современная опытная физика, утверждают персоналисты, несовместима с материализмом; они божатся, что наука доказала «несостоятельность» материалистического миропонимания и экспериментально «подтвердила» гипотезы персоналистического идеализма.

«Материализм мёртв»,— вещает Хокинг, заканчивая очередное «опровержение» материализма, и с новым ожесточением принимается за следующее его «опровержение». Удивительно, с каким рвением, с каким остервенением воюют они с бедным «покойником»! Сила и влияние материализма, получающего всё новые и новые подтверждения с каждым физическим открытием, растут и крепнут. Поэтому-то рвут и мечут персоналисты, выступающие в защиту антинаучных, реакционных, идеалистических взглядов.

Доводы, приводимые персоналистами против материализма, в подавляющей своей части являются старой идеалистической жвачкой. Вся их аргументация — нудные перепевы физического идеализма, нескончаемые вариации на тему: «материя исчезла». Твердя махистские зады об исчезновении материи, персоналисты не смеют ни единым словом упомянуть о сокрушительном ударе, нанесённом их беспочвенным претензиям в ленинском «Материализме и эмпириокритицизме». Они не смеют выступить против ленинской аргументации. Они упорно замалчивают её, делая вид, что она не существует. Только таким путём, путём умолчаний и обманов, они могут выдавать победы материализма за его поражения.

Физика XX века покончила с прежним метафизическим представлением об атоме. Она доказала его сложную и изменчивую структуру. Перед наукой открылась новая область сложных внутриатомных закономерностей. Атом из плодотворной научной гипотезы превратился в объект научного, экспериментального исследования, подвергаемый анализу, рас-

[1] R. T. Flewelling. The Survival of Western Culture, p. 267.

членению, лабораторному изучению. Предположения о физической структуре материи уступили место достоверным знаниям о ней.

Открытия атомной физики являются торжеством научного, диалектического материализма. Таков философский смысл достижений физики XX века. Персоналисты изо всех сил стараются скрыть этот бесспорный итог развития физической науки. Следуя примеру своих предшественников из лагеря физического идеализма, в своё время разоблачённых Лениным, они изощряются в искажении сути физических открытий, лгут, передёргивают и обманывают, не гнушаясь никакими средствами ради одной цели — «сокрушить» материализм и обосновать идеализм.

Учуяв, что доказанное новейшей физикой самодвижение материи делает ненужным бога как движущую силу вселенной и укрепляет позиции атеистического материализма, персоналисты клянутся, что «внутреннее действие клетки и атома не является аргументом против существования высшей творческой воли или бога, а служит естественным свидетельством в пользу его существования» [1].

Развитие физики, по словам персоналистов, покончило с материальным атомом и восстановило в правах лейбницевскую монаду. «Семена вещей» — не материальные частицы, а силовые центры, первичные очаги самодеятельности. Их активность — проявление творческой активности космического разума. Источник внутриатомной энергии — божья воля.

Сначала персоналисты облыжно приписывают материализму понимание действительности как мёртвой и косной, лишённой самодвижения. Оклеветав материалистическую философию, они с торжеством после этого заявляют, что открытия физики опровергают такой взгляд на природу, что прав поэтому идеализм, рассматривающий мир как сферу активности чисто духовных сущностей.

Метод подтасовок — основной метод персоналистов в их борьбе против материализма. Излюбленный ими приём заключается в том, что они отождествляют диалектический материализм с материализмом механическим и, критикуя последний, делают вид, будто их критика устарелых, отживших форм материализма является критикой современного научного материализма.

Хокинг беззастенчиво врёт, что материализм якобы разрывает материю, пространство и время, превращая последние в особые сущности, не понимает их взаимозависимости. Флюеллинг в лад ему тянет, что материализм... защищает принцип непрерывности и отрицает прерывность в развитии природы. Материализм, надсаживаются персоналисты, отрицает реальность качества и сводит качественные различия к количественным; материализм не может объяснить изменение и развитие; стоя на позициях тождества причины и следствия, он исключает возникновение нового. И так далее и тому подобное.

Все эти жалкие инсинуации персоналистских клеветников заслуживают лишь глубокого презрения по той простой причине, что все их обвинения совершенно неприложимы к современному научному материализму, нисколько не задевают его. Все те метафизические и механистические представления, которые изобличаются персоналистами, чужды современному материализму и неприемлемы для него. Метафизическое понятие субстанции, допущение нематериального пустого пространства, сведение качественных различий к количественным, отрицание прерывности, механическое понимание причинности — всё это сто лет назад отвергнуто и опровергнуто марксистским философским материализмом, задолго до открытий современной физики, которые блестяще подтвер-

[1] R. T. Flewelling. Personalism (XX Century Philosophy), p. 326.

дили дальновидные теоретические прогнозы основоположников марксизма.

Марксистский философский материализм вырос и окреп в борьбе не только против идеализма, но и против механицизма. Марксизм доказал жизненность и плодотворность материализма тем, что освободил научную мысль от сковывавшего её развитие метафизического и механистического догматизма и открыл перед ней безграничные перспективы. Научное опровержение механицизма — великая историческая заслуга марксистского философского материализма.

Марксистской критике механицизма, критике механицизма слева, с позиций материалистической диалектики, персонализм противопоставляет поповскую критику механицизма справа, с позиций фидеизма и мракобесия. Историческую ограниченность механицизма он пытается выдать за несостоятельность всякого материализма и бессилие научного мышления вообще.

Не следует думать, что персоналисты действительно не знают о существовании марксистского философского материализма. В своей работе «Природа и ценности» Брайтмен признаёт превосходство диалектического материализма над прежними формами материализма. «В одном положительном отношении,— пишет Брайтмен,— современный натурализм имеет явное превосходство над древним материализмом и даже над механицизмом и атомизмом XIX века... Начиная с середины XIX века, под совместным влиянием Дарвина, Маркса и новейшей физики, материалисты начали понимать, что старые твёрдые атомы являются излишними; они начали говорить о мире энергии, о силовых полях, о становлении. Материализм стал диалектическим материализмом, с упором на эволюцию и действенность» [1].

Прекрасно зная о том, что диалектический материализм свободен от недостатков и ограниченностей механического материализма, персоналисты тем не менее во всех своих писаниях отожествляют современный научный материализм со старым материализмом и критику механицизма изображают в виде критики марксистского философского материализма.

Эти мошеннические махинации показательны для современных идеалистов. Чувствуя своё полное бессилие в борьбе против диалектического материализма, они выполняют заказ своих хозяев тем единственным способом, который отвечает их натуре и возможностям: при помощи наглой лжи и заведомых фальшивок.

* * *

Традиционным возражением всякого идеализма против материализма является мнимая необъяснимость с точки зрения материализма явлений сознания. Персоналисты также на все лады мусолят этот затасканный довод. «Если разум возникает, — с глубокомысленным видом заявляет Флюеллинг, — то сказать, что его источником не является первичный разум, значит сказать, что нечто может быть создано из ничего» [2].

Как известно, одной из вопиющих нелепостей религиозных построений является признание сотворения богом всей вселенной из ничего. И уж кому-кому, а правоверному теисту лучше бы помолчать о сотворении из ничего и не сваливать с больной головы на здоровую.

---

[1] E. S. Brightman. Nature and Values, p. 97.
[2] R. T. Flewelling. The Survival etc., p. 273.

Утверждение Флюеллинга является образцом той убогой метафизики, которой пробавляются идеалисты. Сначала персоналисты отделяют непереходимой пропастью дух от материи, а потом объявляют, что «дух» не может возникнуть из материи, что такое возникновение есть возникновение из ничего. Для метафизика невозможен и немыслим переход от неживой к живой материи, — это и демонстрируют рассуждения Флюеллинга. Но то, что невозможно для метафизиков-идеалистов, что служит для них вечным камнем преткновения, то легко решается с позиций научного, диалектического материализма.

С точки зрения диалектического материализма, возникновение сознания не составляет исключения из всеобщего закона развития: сознание возникло точно так же, как возникает всё новое. Но оно возникло не из ничего, а в результате закономерного развития материи путём диалектического процесса, принципиально доступного рациональному научному познанию и объяснению. Материалистическая философия ставит перед наукой задачу объяснения условий возникновения и развития сознания, считает такое объяснение возможным и с удовлетворением отмечает, что наука прошла немало на пути к такому объяснению. С точки же зрения персонализма такое объяснение и ненужно и невозможно. Научные искания в этом направлении находятся в противоречии со спиритуалистическими догмами персонализма.

Не менее вздорными и примитивными, чем аргументы Флюеллинга, являются доводы, приводимые против материализма по этому важнейшему вопросу проф. Хокингом. Он повторяет ветхие рассуждения Декарта о том, что дух — субстанция непротяжённая и, стало быть, не может быть связан с материей, как субстанцией протяжённой. «Где оно, мышление? — тупо острит Хокинг.— В голове ли оно? Или во лбу?.. Является ли мысль длинной? Является ли мысль о кубе кубической?.. Требует ли большая мысль больше места в голове, чем маленькая?»[1]. Хокинг с тем же основанием мог бы задать вопрос: является ли мысль об осле ослоподобной? Мысль Хокинга, безусловно, требует очень мало места в голове, и она, несомненно, не кубическая, а плоская. В самом деле, достаточно применить логику Хокинга к любому другому свойству, проявлению или форме существования материи, чтобы убедиться в её вздорности. Является ли время, посвящённое Хокингом рассуждению о кубе, кубическим? Являются ли звуки, произносимые им при этом рассуждении, кубическими? Протяжённость — одно из свойств материи, сознание — другое её свойство, присущее высшим формам её организации, и пространственные определения так же нелепо прилагать к актам сознания, как давать звуковые характеристики цветам или цветные — звукам и говорить о зелёном свисте или о громкой желтизне.

Для «эмпирического обоснования» спиритуализма персоналисты прибегают и к другим ухищрениям. Так, например, Брайтмен убеждает, что весь наш опыт имеет сознательный и личный характер и что причина нашего опыта, то есть то, что вызывает наши ощущения, должна поэтому соответствовать своему следствию и также иметь сознательный и личный характер. Другими словами: конечной причиной наших ощущений является творческий дух, божественное существо.

Это «эмпирическое обоснование» идеализма является ярким примером той плоской, убогой и антинаучной метафизики, которой пользуются идеалисты для «обоснования» идеализма. Вся убогая премудрость Брайтмена, унаследованная от блаженной памяти епископа Беркли, сводится к плоскому метафизическому правилу: от подобного — подобное; сознание может испытывать воздействие только со стороны другого сознания.

[1] W. E. Hocking. Types of Philosophy, p. 98.

Метафизик Брайтмен отрицает засвидетельствованный наукой и подкрепляемый повседневным опытом миллионов людей бесспорный факт непосредственного воздействия материального мира на сознание человека. Он отвергает неоспоримые основоположения психофизиологии, согласно которым непосредственная причина ощущений никогда не бывает нематериальной, а всегда — физиологическим раздражением. Если верить персоналистам, ощущает не материальное существо посредством органов чувств, а безмозглая, безглазая, безухая «личность».

Ленин неоднократно указывал, что идеалисты не понимают перехода от материи к ощущению. Писания персоналистов служат яркой иллюстрацией этого ленинского положения. Они не понимают перехода от неживой материи к живой материи, к материи, одарённой свойством сознания; они отрицают тот установленный наукой факт, что в ходе своего развития материя переходит к высшим по своей организации формам, обладающим способностью ощущения. Персоналисты не понимают перехода от материи к ощущению и в том смысле, что они отрицают возможность воздействия материального мира на сознание человека, отрицают, что человеческое сознание является отражением этого мира. Метафизический метод мышления, исключающий развитие, скачки, перерывы непрерывности, безраздельно господствует в мышлении персоналистов, которые используют его для защиты идеализма.

Отличительной чертой персоналистической критики материализма является её перерастание в открытую критику научного мышления вообще.

Американские мракобесы выступают под лозунгом: «Мы не хотим добиваться мира с наукой путём её умиротворения». Они провозглашают жёсткую политику по отношению к науке. В течение трёхсот лет религия, пишет Хокинг, «вела отступательную войну, всячески используя каждую ещё не познанную область природы: ещё не могли быть объяснены источники жизни, таинственное происхождение видов, изумительная приспособленность мира для живых существ, появление человеческого разума. Теперь религия поняла, что она не может ютиться во временных пристанищах, откуда она может быть изгнана ближайшим научным открытием; не может она жить тем, что ей перепадает от неудавшихся лабораторных опытов» [1].

В наши дни, когда озверелые американские империалисты перешли в наступление на демократические права трудящихся, на свободу и независимость народов, их идеологи бьют в набат, призывая мракобесов всех стран в поход против науки. Из всех щелей повылезли забившиеся туда от света науки обскуранты. К истошному вою реакции против мира, свободного труда и подлинной народной демократии они присоединяют свои злобные выпады против свободного творческого разума и передовой науки.

Персоналисты изощряются в том, чтобы принизить, умалить, ограничить, дискредитировать науку. Они цепляются не только за слабые звенья научного познания, но всячески стараются очернить и бесспорные научные достижения. Единственная роль, которую они предназначают науке,— это роль, которую она исполняла в средние века — роль служанки богословия. «Науке,— милостиво заявляет Флюеллинг, — разрешается показать со всей ясностью разумность теистического утверждения, равным образом философии разрешается показать, что в этом утверждении нет ничего изначально нелогичного...» «Лучшее, что может сделать филосо-

---

[1] W. E. Hocking. Science and the Idea of God, p. 8.

фия, это показать разумность признания бога»[1]. Что и говорить, блестящее будущее готовят науке и философии собравшиеся в крестовый поход псаломщики святого доллара!

* * *

При всём том усердии, которое прилагают персоналистские мракобесы в борьбе против научного понимания природы, основное поле их реакционной деятельности всё же не здесь, а в сфере общественной жизни. Борьба против марксистского научного понимания социальных явлений, против революционной общественной теории и практики, охрана реакционных социальных институтов буржуазного мира, освящение буржуазной лжедемократии и империалистических притязаний США — вот что является главной задачей и конечной целью их софистических разглагольствований и елейных проповедей.

Эту свою задачу они осуществляют тем же «испытанным» методом фальсификации и клеветы. В центре критических упражнений персоналистов — ветхий антимарксистский довод, который был подвергнут уничтожающей критике уже в ранних работах Ленина. Хокинг в своей работе «Человек и государство» предпринимает покушение с негодными средствами, пытаясь доказать внутреннюю «противоречивость» марксизма. Эту «противоречивость» он усматривает в том, что марксизм, утверждая необходимый и закономерный характер исторического процесса, в то же время подчёркивает значение революционной деятельности рабочего класса для осуществления перехода от капитализма к социализму. «Вера в материалистическую детерминированность истории», — уверяет Хокинг, — несовместима с «верой в революцию», и, совмещая их, марксизм тем самым обнаруживает свою «логическую несостоятельность».

Десятки лет критики марксизма не перестают повторять, что убеждение в закономерности исторического процесса обрекает людей на фаталистическую пассивность. Вся вздорность этого аргумента явствует из того, что исторический детерминизм есть, по самому своему предмету, учение о законах человеческой деятельности, составляющей содержание исторического процесса. Понятие исторической закономерности, абстрагированное от деятельности людей, лишено всякого рационального смысла, подобно тому, как понятие химической закономерности теряет всякое содержание, будучи «отвлечено» от процессов, в которых участвуют химические элементы. Исторический детерминизм не только «нуждается в поддержке» человеческой активности, но его попросту не существует вне этой активности, ибо он и есть сама эта активность, рассматриваемая в её необходимости. Противопоставление исторического детерминизма деятельности людей представляет собой бессмыслицу, рождённую в отуманенных ненавистью к революционной теории головах идеалистов.

Фальшь и полнейшая несостоятельность этих «критических» измышлений с абсолютной убедительностью доказаны всей историей борьбы рабочего класса, в особенности — практикой борьбы рабочего класса России, увенчавшейся победами всемирноисторического значения. Знание законов общественного развития не только не приглушало революционной активности трудящихся, напротив, понимание того, что история необходимо движется к замене капитализма социализмом, было одним из источников той поразившей весь мир революционной энергии, которая была развита партией и рабочим классом в борьбе за уничтожение капитализма и построение коммунистического общества.

Знание законов, по которым развивается общество, — великая сила в руках партии, строящей свою политику на закономерностях развития общества. Именно поэтому неистовствуют реакционные идеологи, отри-

[1] R. T. Flewelling. Creative Personality, pp. 85, 264.

щая закономерность общественной жизни, брызжа ядом бешенства против «веры в исторический детерминизм».

«Экономические теории общества и государства, — продолжает Хокинг свою «критику» марксизма, — стремятся быть реалистическими... Но, показав, чем являются социальные процессы, они уклоняются от того, что должны делать настоящие реалисты, — признать эту экономическую структуру нормальной и тем самым правильной; они же, напротив, отвергают её»[1]. В этой тираде Хокинг раскрывает подлинное классовое лицо своей реакционной философии. Для Хокинга быть «настоящим реалистом» значит признать капиталистическую «экономическую структуру нормальной и тем самым правильной». В этом весь смысл похода персоналистов против марксизма. Быть «реалистом» — это значит, для них, защищать капитализм и воевать против социализма. Из-под маски «теоретического критика» выступает физиономия холопа американской империалистической буржуазии.

В своей более поздней работе «Наука и идея бога» Хокинг снова заводит старую погудку об историческом детерминизме на новый лад. Материалистическое понимание общественной жизни, заявляет он, не может, дескать, служить стимулом общественно-полезной деятельности, источником гуманности и моральных побуждений. Источником морального воодушевления, без которого нет служения обществу, может служить только религия. Без веры в бога, без божественного авторитета, без любви к богу гуманизм и человеколюбие невозможны, ибо любовь к человечеству — это бессильная любовь к абстракции. Только «сверхчеловеческий смысл» может оправдать любовь к человечеству. Только служение богу может оправдать заботу о людях.

В этих поповских рассуждениях с предельной ясностью обнаруживается коренная противоположность гуманизма теологическому мировоззрению, не знающему ни настоящей любви к человеку, ни настоящей веры в него и его будущее, мировоззрению, для которого не бог—фантастический вымысел, а человечество — абстракция; для которого сам по себе человек недостоин любви; для которого человек — ничто, религиозная догма — всё.

Хокинг не может пройти мимо общеизвестных фактов, опровергающих его поповские бредни. Он не может обойти общеизвестные факты, которые свидетельствуют, что не мёртвые религиозные догмы, а передовые социальные идеалы являются величайшим стимулом творческого вдохновения, морального подъёма, массового героизма людей.

Общество, придерживающееся последовательно научного, материалистического мировоззрения, существует и шествует во главе исторического прогресса, являя невиданные в истории человечества образцы нравственного воодушевления и гуманистического энтузиазма. «Я полагаю,— вынужден признать Хокинг,— что впервые в истории цивилизованного человечества и, возможно, во всей человеческой истории, мы имеем в большом масштабе экспериментальное свидетельство успешной общественной деятельности, обходящейся без бога. Ныне в России, вот уже двадцать пять лет, перед нами атеизм великого народа... Мы можем коечему научиться, наблюдая, как великий социальный энтузиазм оказывается хорошей заменой традиционной религии... Господствующее (среди народов. — *Б. Б.*) чувство, что... эта страна и её дело являются «их собственной страной» и «их собственным делом», сделало возможными гигантские народные усилия в деле национальной обороны. Перед лицом этих фактов никто не может отрицать, что активный общий интерес социальной группы способен заставить забить ключом моральный идеализм

---

[1] W. E. Hocking. Man and the State, p. 293.

человеческой природы... Мы видим, что общество выполняет существенные функции божества, спасая от эгоизма, который есть смерть общества, вдохновляя членов общества...» [1].

Так неопровержимые факты доказывают великую силу и жизненность социалистического строя, камня на камне не оставляя от критических построений врагов марксизма, от их идеалистических пасквилей на коммунизм.

Но не таковы, однако, эти господа, чтобы признать своё поражение перед лицом великих побед социализма. Они пытаются изворачиваться. Но до чего жалки и неуклюжи их попытки! Хокинг хватается, как утопающий за соломинку, за «прагматическое правило»; «Если две идеи имеют одни и те же последствия, они тождественны». «Стало быть, — не стесняется писать Хокинг, — если «бог» является существом, которое возвышает и спасает индивидуумов посредством их привязанности к источникам их жизни и культуры, и если «общество» также является существом, которое возвышает и спасает посредством той же самой привязанности, — в таком случае бог и общество это лишь два названия для одной и той же вещи». Общество — лишь «моральный эквивалент бога» [2].

Плохи, видно, дела у персоналистов, если им приходится защищать бога и религию такими убогими средствами.

Нелепость и фальшь этих рассуждений Хокинга очевидны. Вся история человечества буквально вопиет против его утверждений. Заявить, что идея общества и общественного блага по своему воздействию на людей тождественна идее бога,— это всё равно, что отождествить свет и мрак, истину и ложь. Идея бога затемняет сознание людей, принижает их, превращает в покорных рабов. Идея общественного блага пробуждает социальные чувства людей, высокий гуманизм, героическое служение народу.

Одурманивание народа теологическими бреднями, затуманивающими его сознание и скрывающими его жизненные задачи и пути их осуществления, служит потребностям эксплоататоров, заинтересованных в сохранении своего господства вопреки жизненным интересам народных масс. Не общество — «моральный эквивалент бога», а бог — идеологический эквивалент интересов реакционных классов, стремящихся предотвратить революционное преобразование общества.

* * *

Реакционный характер религиозно-персоналистического подхода к общественной жизни выступает во всей наготе в том анализе, который дают персоналисты современному кризису буржуазной цивилизации. Наличие глубокого социального кризиса не вызывает у них сомнений: «Факты личного, экономического, религиозного, межнационального и международного хаоса являются столь очевидными чертами современной жизни, что для их доказательства нет надобности в особом диагнозе общественной ситуации. Оглянитесь вокруг себя. Этого достаточно» [3]. Но где же выход из этого кризиса? «Как создать из хаоса космос?» — вопрошают персоналисты. Чтобы ответить на эти вопросы, они обращаются к характеристике болезней, присущих западной цивилизации. Вся беда, по их мнению, заключается в том, что мир раздирается жестокой борьбой, антагонизмами, непрестанными конфликтами. Где же корень этой борьбы? Где источник этих раздирающих мир противоречий? В чудовищной несправедливости эксплоататорского строя? В алчности капитали-

[1] W. E. Hocking. Science and the Idea of God, p. 66—67.
[2] Ibid., pp. 59, 51.
[3] E. S. Brightman. Op. cit., p. 85.

стических хищников? В несовместимости свободы и счастья народов с системой империалистического грабежа? Нет, не здесь ищет Брайтмен корень всех социальных зол и бедствий. Корень их он находит... в душе каждого отдельного человека. «Личность является ареной, на которой возникают все эти конфликты. Личный мир является миром конфликта...». Отсюда незамедлительно следует вывод: поскольку «арена конфликта — личность», то «победа и поражение должны свершиться на этой арене»[1]. В душе каждого отдельного человека, проповедует Брайтмен, должна быть выиграна битва против нынешнего мирового хаоса. Социальный прогресс, поясняет ту же мысль Флюеллинг, является не результатом изменения внешних условий, а результатом импульсов, исходящих из внутреннего мира личности. Никакое общественное переустройство, никакое преобразование объективной действительности не может, по его словам, обеспечить счастья людей.

Вот почему, заявляют персоналисты, так важен выбор между материализмом и идеализмом, между материалистическим и идеалистическим методом разрешения жизненных проблем, между материалистическим и идеалистическим путём выхода из современного кризиса. «Самым важным вопросом, который каждому надлежит решить,— пишет Брайтмен,— как теоретически, так и практически, это вопрос о том, быть ли ему идеалистом или материалистом». Быть материалистом — значит искать выхода на пути изменения внешних условий, преобразования общественных отношений, переустройства социальной среды; быть идеалистом — значит искать выхода на пути внутреннего преобразования личности, нравственного самоусовершенствования. Нужна, говорит Флюеллинг, не новая организация общества, а новая душа. Другими словами нужно изменить не мир, а своё отношение к нему.

В этих рассуждениях со всей наглядностью обнаруживается сугубо реакционный политический смысл теоретических построений философского идеализма. Идеалистический примат субъективного над объективным, рассуждения персоналистов о двух путях выхода из социального кризиса, призывы перенести арену борьбы из сферы общественного бытия в сферу личного сознания раскрываются в своих практических выводах как яростная борьба против революционной деятельности масс, направленной на низвержение капитализма.

Персоналистская теория остриём своим устремлена против теории классовой борьбы и социалистической революции. Учению о развёртывании классовой борьбы как единственного реального средства покончить с хищными реакционными силами, тормозящими развитие общества, персоналисты противопоставляют проповедь «всеобщей любви», социального «единения» эксплоататоров и эксплоатируемых, проповедь «социальной гармонии» в рамках существующего строя. «Есть только один метод,— заявляет Брайтмен, — с помощью которого может быть построен мир ценностей. Это метод, который Платон называл «убеждением», а христианство называет «обращением» — «изменение людей путём апелляции к духовным силам».

Вражда к материалистическому пониманию истории у персоналистов неразрывно связана с их стремлением затемнить классовое сознание трудящихся, парализовать борьбу масс за своё освобождение, укрепить власть эксплоататоров. Брайтмен мечтает о том, чтобы Нагорная проповедь стала конституцией царства земного, как и царства небесного. Он призывает эксплоатируемых не бороться против эксплоататоров, а убеждать их; он призывает жертвы империализма не сражаться против поработителей, а апеллировать к их духовным силам: против атомных громил

[1] E. S. Brightman. Op. cit., p. 66, 115.

и международных шейлоков он рекомендует выступать с проповедью о воздержании.

Персоналистические сюсюкания о всеобщей любви—это не гуманизм, а его противоположность. Подлинный гуманизм неотделим от святой ненависти к врагам трудящихся, от боевой, воинственной ненависти к империализму — реальному источнику народных бедствий. Подлинный, действенный гуманизм претворяет любовь к людям в борьбу за свободу народов от империалистического гнёта.

* * *

Книга Флюеллинга «Жизненность западной культуры» является ответом персонализма на «Закат Европы» Шпенглера, ответом философа американского империализма философу империализма германского. Флюеллинг уверен в возможности сохранить и укрепить буржуазную цивилизацию. Он надеется, что под покровом буржуазной демократии империализму удастся подавить подлинную народную демократию. Книга Флюеллинга — циничная апология американского империализма, прикрывающая фразами о демократии непримиримую ненависть к ней.

Флюеллинг устанавливает прямую связь между философскими основоположениями персонализма и демагогией буржуазной демократии. Личность, заявляет он, — не только первичная реальность, но и высшая ценность, основа цивилизации. Развитие западной цивилизации — это развитие идеи личности. Сохранение этой цивилизации — это сохранение свободы личности.

Сделав личность основной категорией общественной жизни, Флюеллинг стремится одним ударом решить две задачи. Во-первых, удалить из поля зрения общественные классы: отношения классов подменить отношениями «личности» и «общества». Во-вторых, противопоставить личность массам, болтовнёй о благе «личности вообще» прикрыть свою ненависть к миллионам личностей в трудящихся классах.

Буржуазную демократию персоналисты связывают с идеей «святости личности». «Личность, — говорит Флюеллинг, — высшая сущность демократии» [1]. Персоналистская натурфилософия является ввиду этого, по заявлению её адептов, не 1001-й вариацией буржуазного культа «личности», противопоставляемой интересам народных масс и подлинной демократии, а «космическим обоснованием демократии».

Под прозрачным покровом демократической фразеологии Флюеллинга нетрудно разглядеть злейшего врага демократии. Демократия есть народовластие: государственное устройство, исходящее от народа, осуществляемое народом и служащее интересам народа. Такое понимание демократии совершенно неприемлемо для Флюеллинга. Для него «демократия» — противоположность народовластия. Он этого и не скрывает. «Демократия, — откровенничает он, — стала злейшим врагом того, что обычно разумеют под народным правом...», «Представители демократии боятся плодов и результатов народного суверенитета» [2]. Власть народа — это, по Флюеллингу, не демократический, а тоталитарный строй, «тирания ранее непривилегированных». Полный злобной ненависти к народу и власти народа, Флюеллинг лживо именует её «тоталитаризмом», скрывая своё империалистическое нутро под маской «демократии».

«Демократия», по Флюеллингу,— это свобода не для народа, а для буржуа, для хищника-империалиста. Такую демократию он именует «демократией качества», противопоставляя её «демократии количества». Истинная демократия, расписывает он,—не демократия законов, учреждений, конституций, общественной организации, а демократия духа. Пре-

[1] R. T. Flewelling. Personalism, l. c., p. 325.
[2] R. T. Flewelling. The Survival etc., p. 112, 100.

зрение к массам, страх перед волей народа, охрана существующего строя — таково действительное содержание персоналистской «демократии». Не удивительно после этого, что Брайтмен объявляет персоналистом... Гитлера, с той только оговоркой, что это был «извращённый вид персонализма, ибо высшей ценностью, даже высшей реальностью он считал личность «арийского типа» [1]. В одном Брайтмен прав: фашистский культ «личности» — разновидность той же буржуазной, антидемократической, империалистической идеологии, другой разновидностью которой является американский персонализм.

Через все писания персоналистов проходит противопоставление личности — народу, «свободы» — демократии и социальному равенству. «Мы напрасно воображаем, — пишет Флюеллинг, — будто равенство в распределении богатства, привилегий или образования приведёт к обновлению общества» [2]. Ещё бы! Для флюеллингов экспроприация экспроприаторов, уничтожение привилегий денежного мешка, всенародное право на образование — не обновление, а светопреставление. «Обновление», о котором он мечтает,—это примирение трудящихся с эксплоатацией, смиренная, безропотная покорность угнетённых народных масс. Восхваляемая Флюеллингом «свобода», противостоящая народовластию и социальному равенству, есть свобода наживы, свобода эксплоатации человека человеком. За эту «свободу» и ратуют проповедники персонализма.

Среди лидеров американского персонализма Рэлф Тэйлор Флюеллинг — особо наглая, черносотенная фигура.

Хищникам Уолл-стрита нужно «жизненное пространство». Для их экспансионистских вожделений тесен мир. Рамки национальных государств стали препятствием для их «свободы». Флюеллинг считает своей обязанностью покропить святой водой персонализма агрессивные притязания американских монополистов. «Современная цивилизация, — пишет он, — не может довольствоваться нынешним узким, ограниченным националистическим базисом. Она должна либо стать космополитической либо погибнуть». «Мир, — заявляет он с циничной откровенностью бандита,— стал слишком тесен для Запада и слишком просторен для Востока».

Отсюда один шаг к открытому оправданию военных авантюр; и Флюеллинг, не колеблясь, делает этот шаг. Он не только одобряет агрессоров, но предлагает им услуги персонализма. «Война сама по себе,— заявляет он,— не в силах породить дух самопожертвования... Лишь когда та или иная война способна привлечь к себе религиозный импульс жертвенности... она в состоянии подняться на уровень самых удивительных подвигов». Последнее слово персонализма — призыв к освящению мерзости империалистической войны дурманом религии. Лидер персонализма предлагает поджигателям войны свои услуги в качестве походного капеллана.

Таков персонализм. Он проповедует «свободу личности», чтобы утвердить духовное рабство; он восхваляет «демократию», чтобы охранить капиталистическую эксплоатацию; во имя «человеколюбия» он благословляет империалистическую агрессию.

---

[1] E. S. Brightman. Nature and Values, p. 113.
[2] R. T. Flewelling. The Survival etc., p. 276.

К итогам дискуссии по книге Б. М. Кедрова «Энгельс и естествознание»

Книга Б. М. Кедрова «Энгельс и естествознание», вызвавшая интерес в широких кругах советской интеллигенции, явилась предметом оживлённой дискуссии в Институте философии Академии наук СССР в январе текущего года. Этот интерес, конечно, не случаен; мы переживаем сейчас время, когда интерес к вопросам философии особенно возрос, когда наука даёт обильное подтверждение истинности диалектического материализма. Интерес естественников к марксистско-ленинской философии вполне понятен. С одной стороны, в наше время можно наблюдать новый этап бурного прогресса естественных наук, в особенности физики и химии, проникших в глубь атомного ядра и своими открытиями дающих богатый материал для философского обобщения. С другой стороны, многие зарубежные авторы идеалистических теориек пытаются использовать в своих целях некоторые новейшие открытия физической науки, извращая существо этих открытий, толкуя их в реакционном, идеалистическом духе.

В этой обстановке нам необходимо прежде всего ещё больше объединить усилия наших философов и естественников для разработки диалектического материализма и дальнейшего развития естествознания на основе марксистской диалектики. Нам необходимо не только отбивать атаки идеалистов всех сортов на естествознание, но самим постоянно и решительно наступать на идеализм, изгоняя его из последних убежищ, разоблачать и громить его. Тов. А. А. Жданов на философской дискуссии в 1947 году указывал: «Кому же, как не нам—стране победившего марксизма и её философам, — возглавить борьбу против растленной и гнусной буржуазной идеологии, кому, как не нам, наносить ей сокрушающие удары!» Мы должны всемерно развивать марксистско-ленинскую философию естествознания, помня, что материализму «приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием», что марксистская философская наука должна непрерывно развиваться, совершенствоваться, обогащаться новыми положениями.

В сокровищницу марксизма-ленинизма вошли труды Энгельса по философии естествознания, собранные главным образом в «Анти-Дюринге» и в «Диалектике природы». Разработанные Энгельсом положения марксистского диалектического метода, содержащиеся в этих работах, являются и по сей день острым оружием политической и философской борьбы против всяческой идеологической реакции. Отсюда важность правильного изложения и разъяснения взглядов Энгельса по актуальным проблемам философии естествознания.

В книге тов. Б. М. Кедрова имеются четыре раздела. В первом, вводном разделе, «Энгельс и естествознание XIX—XX веков», излагаются основные взгляды Энгельса на естествознание, в частности, рассматривается указанный им разрыв естественных наук XIX века с передовой философией. Во втором разделе, «Энгельс и закон сохранения и превращения энергии», рассмотрен, кроме истории открытия и анализа этого закона, принцип неопределённости и проблема познания микромира. Третий раздел, «Энгельс и открытия великих химиков», посвящён

анализу открытий Лавуазье, Дальтона, Менделеева, а также работ химика-марксиста Шорлеммера. В четвёртом разделе, «Энгельс и классификация естественных наук», автор анализирует различные варианты классификации наук, данной Энгельсом, а затем излагает свои суждения по этому вопросу.

Как указывалось в ходе дискуссии, некоторые главы книги тов. Кедрова представляют собой удачный комментарий к трудам Энгельса. Популяризируя взгляды Энгельса на философию естествознания и иллюстрируя их новыми примерами, эта книга помогает читателю отчётливее уяснить себе выдающиеся заслуги Фридриха Энгельса в разработке марксистской философии, вопросов философии и естествознания. В ряде пунктов автору удалось показать актуальность основных положений Энгельса не только для науки второй половины XIX века, но и для последующего развития естествознания.

Разрабатывая и блестяще применяя марксистский диалектический метод, Энгельс вскрывает значение таких открытий, как дарвиновская теория происхождения видов, клеточная теория организмов, закон сохранения и превращения энергии. Применение марксистского диалектического метода дало возможность Энгельсу предугадать во многих отношениях дальнейшие пути развития науки.

Книга тов. Кедрова на многих примерах показывает значение верного понимания законов марксистской диалектики для анализа сложных и запутанных ситуаций в естествознании, важность для разработки проблем естествознания таких положений марксистской философии, как утверждение об объективном существовании мира вне нашего сознания и о возможности его полного познания; о единстве мира и взаимной связи явлений; о бесконечности вселенной во времени и пространстве, неисчерпаемости электрона и всех других частиц вещества; о признании изменчивости и развития всех частей природы; и, наконец, о переходе количественных изменений в качественные и о значении противоречий в развитии.

Книга тов. Кедрова на дискуссии была подвергнута детальному обсуждению. В дискуссии приняла участие большая группа философских работников, а также физиков, химиков, биологов. По книге тов. Кедрова выступали тт. А. Максимов, Б. Кузнецов, В. Фридман, Д. Блохинцев, В. Егоршин, В. Тугаринов, З. Белецкий, М. Марков, Г. Васецкий, Г. Челинцев, Г. Александров, С. Балезин. С заключительным словом выступил автор книги.

В ходе дискуссии большинство выступавших товарищей, признавая те или другие достоинства книги, вместе с тем остро критиковали имеющиеся в ней серьёзнейшие недостатки.

Хотя в дискуссии были поставлены многие вопросы истории и современного состояния естествознания, главным оставался всё же вопрос о глубокой внутренней связи диалектического материализма и естествознания, о разработке проблем философии и естествознания. К сожалению, в книге тов. Кедрова часто детали заслоняют принципиальное выяснение и всестороннее освещение этого важнейшего вопроса. А между тем для каждого ясно, что великая сила марксистской философии в том и состоит, что она строит свои выводы на гранитном фундаменте науки. С другой стороны, современное естествознание оказывается беспомощным, заходит в идеалистический тупик, если оно не строит своих доказательств и выводов на прочных основах марксистско-ленинской философии. Дискуссия показала, какое огромное значение и сегодня имеют прекрасные слова Ленина о связи философии и естествознания. «...Мы должны понять, — писал Ленин, — что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей... Чтобы выдержать эту борьбу и провести её до конца с полным успехом, естественник дол-

жен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то-есть должен быть диалектическим материалистом» (Соч. Т. XXVII, стр. 187).

Серьёзный недостаток книги Б. М. Кедрова заключается в налёте догматизма при рассмотрении философских и особенно естественно-научных вопросов, в приверженности автора к букве высказываний Энгельса в ущерб творческому духу философии диалектического материализма. Совершенно напрасно тов. Кедров пытается втиснуть в некоторые уже устарелые формулировки (например, об эфире, теплоте, энергии и мерах движения) всё дальнейшее развитие естествознания, далеко опередившего самые смелые прогнозы XIX века. Этот основной недостаток так или иначе сказывается на всех разделах и главах книги.

Тов. Кедров не учёл того, что тема «Энгельс и естествознание» может быть полностью развита лишь в свете позднейших трудов классиков марксизма-ленинизма — бессмертной ленинской книги «Материализм и эмпириокритицизм» и трудов товарища Сталина.

Но и характеризуя «Диалектику природы», тов. Кедров далеко не полно воссоздал атмосферу эпохи, в которой жил и действовал Энгельс, картину социального, классового и технико-экономического базиса науки того времени. Участники дискуссии, в частности тов. А. Максимов, остро критиковали автора книги за то, что он тему «Энгельс и естествознание» подал несколько изолированно от всей революционной деятельности Энгельса. В результате этого книга тов. Кедрова оказалась в значительной мере аполитичной. В ней не показана должным образом борьба Энгельса с различными реакционными течениями того времени по вопросам философии естествознания. Между тем идеи Энгельса, высказанные в ходе этой борьбы, сохраняют свою силу и для наших дней. Они должны служить целям нашей борьбы против современной буржуазной идеологии.

В ходе дискуссии тов. Кедрова критиковали и за то, что он не сумел развить в достаточной мере взгляды Энгельса применительно к научным проблемам наших дней.

Одним из крупнейших недостатков книги тов. Кедрова является слабое освещение в ней достижений русской науки. Например, работы Ломоносова по закону сохранения вещества или массы тов. Кедров, как правило, упоминает лишь в примечаниях петитом (стр. 222, 227). Ссылка на то, что Энгельсу, мол, эти работы не были известны, конечно, никак тов. Кедрова не оправдывает. На дискуссии профессор С. А. Балезин правильно отметил, что ходячее мнение о полной неизвестности открытий Ломоносова в его время, безусловно, неверно. Ломоносов находился в оживлённом общении с Эйлером, одной из центральных фигур европейской науки XVIII века. Труды Петербургской академии наук, как и многие письма Эйлера, были известны практически всем учёным разных стран той эпохи. Недавно стала известной одна немецкая диссертация того времени, полемизирующая с Ломоносовым. Всё это весьма далеко от представления о полном научном одиночестве Ломоносова. Далеко не полно отметил тов. Кедров также выдающуюся роль Бутлерова в построении органической химии и даже не выяснил сколько-нибудь подробно значения периодического закона Менделеева для всего естествознания и для последующего развития атомной и ядерной физики.

На странице 230 своей книги тов. Кедров высказывает совершенно неправильное суждение, что вопросы приоритета будто бы не существенны для истории науки. В действительности вопросы приоритета всегда играли важную роль в науке. Борьба вокруг приоритета в области тех или иных научных открытий всегда являлась отражением борьбы общественных сил. В самом деле, разве непрекращающиеся попытки немецких шовинистов с конца XIX века вплоть до наших дней в лице Зоммерфельда, Гейзенберга и Вальдена присоединить Лютара Мейера к Менделееву

в качестве будто бы равноправного, конгениального соавтора открытия периодической системы и другие выступления подобного рода не означают злостного стремления любой ценой продвинуть своих немецких собратьев на первые места в угоду бредовой идее об избранной, «высшей» расе?

Ещё важнее вопрос о приоритете советских учёных, работы которых замалчиваются частью буржуазных учёных по политическим, реакционным соображениям. Если сознательное умаление русской и советской науки не брезгуют проводить даже некоторые современные прогрессивные учёные, то чего же ждать от военизированных спецов типа американского профессора Смита, умудрившегося в своей известной книге-отчёте «Атомная энергия для военных целей» изложить важные результаты немалого числа советских работ, не заикнувшись при этом ни словом о советской науке и её роли в физических открытиях нашего времени! Смит стремится внушить читателям мысль, что, в сущности, лишь учёные англосаксонских стран способны были открыть все современные представления о строении атома, атомного ядра и ядерных реакциях.

Поэтому в утверждении тов. Кедровым «маловажности» вопросов приоритета нельзя не видеть серьёзной ошибки. Мы должны восстановить во всех правах приоритет наших великих предков в науке, начиная с Ломоносова, Лобачевского, Чебышева, Менделеева, обязаны тщательно и всесторонне исследовать историческое развитие русской науки, пересмотреть все учебные пособия, вузовские курсы и издания текущей научной литературы с этой точки зрения. В особенности мы должны бороться за приоритет советской науки, служащей кровным интересам народа, интересам самого передового в мире, социалистического государства.

Между тем тов. Кедров в отношении советской науки ограничился беглыми упоминаниями об отдельных советских учёных.

В книге тов. Кедрова совершенно не упоминается о советской физике. Это — серьёзное упущение. У читателя-неспециалиста может создаться ложное впечатление об отсутствии у нас в этой области работ принципиального значения.

В действительности же советские учёные внесли существенный вклад в разработку важнейших проблем современной физики. Например, профессору А. А. Фридману удалось устранить недостатки прежних космологических гипотез и найти новые, изменяющиеся со временем структуры мира, в противоположность прежде известным «застывшим», «статическим». Работы советских учёных по строению атомных ядер также содействовали развитию современного понимания строения вещества. В частности, в работах И. Е. Тамма и наших с А. А. Соколовым выяснилось, что всевозможные взаимодействия в природе никоим образом не сводятся, как считалось раньше, к одним электрическим и магнитным силам, или силам тяготения. Существуют наряду с ними ещё совершенно новые «ядерные» силы особого типа. Эти новые силы особенно отчётливо проявляются в атомных ядрах, где они сдерживают протоны и нейтроны. Тем самым показана узость, упрощённость как чисто механистической, так и чисто электромагнитной картины строения вещества, данной в XIX и начале XX века. Обо всём этом у тов. Кедрова нет ни слова; в результате его попытка резюмировать современные представления о строении вещества и дать классификацию всех естественных наук не увенчалась успехом.

К числу недостатков книги тов. Кедрова относится также неточная, ошибочная трактовка ряда вопросов, например вопроса об эфире. Известно, что все прежние представления об электромагнитном эфире как о каком-то особом веществе оказались неверными. Современная физика неопровержимо доказала, что никакого электромагнитного эфира нет. Тов. Кедров неоднократно упоминает в своей книге об эфире, но нигде

не говорит о том, что в современной картине мира эфир отсутствует. Всё это может ввести читателя в заблуждение.

* * *

Остановимся теперь коротко на вопросе о познаваемости атомного микромира, который рассматривается в главах третьей и четвёртой второго раздела книги тов. Кедрова, главным образом в связи с «принципом неопределённости». Прежде всего следует сказать, что этот принцип до сих пор не получил в науке окончательной интерпретации. Этот принцип, установленный на основе современной квантовой теории, как известно, содержит утверждение о невозможности одновременного точного измерения местоположения и скорости электрона и других частиц. Это обстоятельство дало повод физикам-идеалистам спекулировать на гейзенберговском «принципе неопределённости» для агностических и даже религиозных выводов: микромир-де непознаваем; электрон-де обладает свободой воли и прочее. Этим тенденциям следует противопоставить материалистическое положение о возможности познания всей природы в процессе бесконечного развития наших знаний.

Тов. Кедров в основном правильно изложил вопрос об измеримости и познаваемости атомного микромира, но это изложение страдает всё же двумя недостатками.

Прежде всего, тов. Кедров не даёт ясного представления о различных философских направлениях среди зарубежных физиков, что, конечно, затрудняет борьбу с попытками идеалистического толкования проблемы познаваемости микромира. Среди западных учёных следует, во-первых, выделять представителей так называемой «копенгагенской» школы во главе с Бором и Гейзенбергом, близких к махизму. К ним примыкает Иордан с его юмистскими взглядами. Эти учёные дают принципу неопределённости в ряде пунктов идеалистическое толкование. Становясь на путь своего рода «приборного идеализма», они утверждают, что будто бы познание электрона и других объектов микромира обусловлено в основном свойствами приборов, тем или иным образом «подгоняющих под своё устройство результаты наблюдений», что якобы никогда не даст возможности познать реальный атомный мир.

Столь же антинаучную позицию занимают представители «биологического» идеализма (своеобразного неокантианства). Они утверждают, что человек есть лишь некий «макроприбор», и его макроскопические свойства будто бы раз навсегда ставят границы познанию атомных объектов. В действительности же человек не является «только макроприбором», неспособным якобы наблюдать атомные процессы. Уже теперь доказано, что адаптированный глаз способен воспринимать даже весьма незначительное число атомов или квант света, как показали опыты лабораторий С. И. Вавилова и Дж. Чадвика. Буржуазное же, идеалистическое, по существу агностическое направление в области физики пытается некоторые временные ступени познания природы объявить вечными, непреложными границами.

С другой стороны, следует подчеркнуть, что уже сейчас многие западные физики придают несравненно более скромное значение принципу неопределённости и не соглашаются с выводами о наличии здесь каких-то непреложных границ познания природы.

В книге тов. Кедрова не даётся точного представления о философских группировках среди западных учёных, а это весьма важно как для понимания современного состояния физики и борьбы против идеалистических тенденций в ней, так и для выявления возможных будущих союзников и попутчиков материалистической философии.

В качестве другого упрёка тов. Кедрову при изложении им принципа неопределённости следует поставить неудачное употребление термина «границы познания», от которого он сам впоследствии отказался и кото-

рый давал повод к справедливым нареканиям в потворстве агностицизму.

Перейдём к последнему разделу книги тов. Кедрова, посвящённому вопросу классификации наук, а также попытке резюмировать современные научные представления о ступенях развития природы.

Заметим, что построение какой-либо классификации естественных наук, при которой одна наука непосредственно вытекала бы из другой или обобщала другую, является делом крайне трудным. Кроме того история познания природы не соответствует реальным ступеням развития самой природы. Классификация затруднена также тем, что между основными дисциплинами естествознания — физикой, химией, биологией, астрономией — возник целый ряд промежуточных наук: физическая химия, астрофизика, геохимия, биохимия и т. д. Нарождаются также новые области исследования, например биофизика, которая тов. Кедровым, кстати сказать, не упомянута.

Следует указать, что хотя тов. Кедров и отмечает недостатки схемы классификации наук Сен-Симона и Конта, всё же классификация, данная автором рецензируемой книги в своём «резюмированном» виде, мало чем отличается от старой схемы наук. Громадное достижение Энгельса, подчеркнувшего при решении им вопросов классификации наук момент развития, перехода наук друг в друга и образование промежуточных дисциплин, неизбежно теряется в подобном сжатом резюме.

Большим недостатком классификации естественных наук в книге тов. Кедрова является отсутствие каких бы то ни было упоминаний о науках, изучающих проблемы пространства и времени, тяготения, космологии, без которых никакое понимание природы не может быть сколько-нибудь полным.

В разделе механики нет упоминания о так называемой релятивистской механике, описывающей движения с большой скоростью. Это обстоятельство, а также резкое обособление тов. Кедровым механики от физики вызывает особые возражения. Напрасно тов. Кедров полагает, что механика сейчас описывает только «движение» тел. Квантовая механика и релятивистская механика изучают также взаимодействие, образование атомных систем, разнообразные превращения частиц друг в друга и являются специальными отделами физики. В попытке отрыва механики от физики мы видим запоздалое влияние механистических воззрений XIX века.

Физика, изучающая основные свойства вещества, в наше время оказалась ведущей отраслью естествознания. В замене сравнительно узкой классической ньютоновской механики современной разветвлённой физикой следует усмотреть значительное расширение базиса естествознания за последние 50 лет.

Таким образом, наличие неточностей и отсутствие в книге тов. Кедрова многих современных разделов естественных наук не позволяют считать успешной попытку автора резюмировать достижения современного естествознания.

Следует отметить положительное значение проведённой Институтом философии Академии наук СССР дискуссии по книге «Энгельс и естествознание». Дискуссия возбудила среди философов, естественников и нашей научной общественности добавочный интерес к новейшим проблемам материалистической философии и дала толчок к установлению ещё более тесного контакта между философами и естественниками, работающими совместно над марксистской философией естествознания.

Д. ИВАНЕНКО

Книги, разоблачающие роль монополий в подготовке второй мировой войны

В своей статье «Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге» Ленин писал о необходимости «объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается... Надо объяснить людям со всей конкретностью ещё и ещё раз, как обстояло дело во время последней войны и почему оно не могло обстоять иначе» (Соч. Т. XXVII, стр. 372).

Объяснить тайну рождения второй мировой войны, то есть раскрыть и разоблачить те тёмные силы, которые войну готовят, значит дать народам мощное орудие в борьбе за мир, против поджигателей новой войны. Подлинные сторонники мира и демократии стремятся правдиво, на основе документов, неопровержимых фактов раскрыть перед народами действительную тайну рождения второй мировой войны. Идеологи, политики, наёмные писаки империалистического лагеря пытаются всякими способами не допустить разоблачения тайны рождения второй мировой войны именно потому, что правдивое изложение и объяснение причин, породивших эту войну, раскрывает действительную роль англо-американских империалистов в её подготовке.

«Историческая справка» Совинформбюро и опубликованная недавно книга «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, имеют громадное значение для разоблачения фальсификаторов истории, для раскрытия того, как англо-американские и французские империалисты помогали Гитлеру в подготовке и разжигании новой войны, толкали его на войну с СССР.

Анализ действительного хода событий, приведших ко второй мировой войне, данный в «Исторической справке» Совинформбюро и подтверждённый многочисленными публикациями документов, получает новые иллюстрации и в массе фактов, опубликованных в книгах, вышедших в США, Англии и других странах после окончания второй мировой войны. В этих книгах содержится богатый материал о роли американских и английских монополий в восстановлении и усилении германского военно-промышленного потенциала после разгрома Германии в первой мировой войне, в приходе к власти Гитлера, в подготовке германской агрессии. Большой интерес в этом отношении представляют две работы: книга Альберта Нордена «Уроки германской истории», вышедшая в конце 1947 года в Берлине, и книга Ричарда Сэсюли «И. Г. Фарбен», изданная в Нью-Йорке.

Книга Нордена [1] о роли монополий и юнкерства в истории Германии последних десятилетий всесторонне показывает действие тех сил, которые превратили Германию в угрозу для мировой цивилизации. Факты, приводимые Норденом, разоблачают не только германский, но и англо-американский империализм.

Темой работы Ричарда Сэсюли «И. Г. Фарбен» [2], как видно из заглавия, является деятельность самой мощной германской монополии —

---

[1] Albert Norden «Lehren deutscher Geschichte». Dietz. Berlin. 1947.
[2] Richard Sasuly «I. G. Farben». Boni and Gaer. New York. 1947.

химического треста «И. Г. Фарбениндустри». Этот трест монополизировал всю германскую химическую промышленность и установил многочисленные связи с монополиями США, Англии и других стран. Работа Сэсюли представляет особый интерес потому, что автор имел возможность ознакомиться с архивом правления германской химической монополии, где он обнаружил немало фактов, которые ревниво скрывались от «непосвящённых». Поэтому ему удалось весьма подробно исследовать переплетение интересов американских и английских монополий с «И. Г. Фарбениндустри».

Если Норден показывает хищническую деятельность германского монополистического капитала в целом, его роль в двух мировых войнах, его послевоенные закулисные махинации и связь с американскими монополиями, то Сэсюли показывает то же на примере одной, но самой мощной германской монополии — химической.

* * *

В своей речи на собрании избирателей Сталинского избирательного округа 9 февраля 1946 года товарищ Сталин дал следующую глубокую характеристику причин, порождающих мировые войны при империализме:

«Марксисты не раз заявляли, что капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперёд, а через кризисы и военные катастрофы. Дело в том, что неравномерность развития капиталистических стран обычно приводит с течением времени к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, причём та группа капиталистических стран, которая считает себя менее обеспеченной сырьём и рынками сбыта, обычно делает попытки изменить положение и переделить «сферы влияния» в свою пользу — путём применения вооружённой силы. В результате этого возникают раскол капиталистического мира на два враждебных лагеря и война между ними».

Германский империализм позднее других вышел на мировую арену. Неравномерность капиталистического развития привела к тому, что германская промышленность, которая в середине XIX столетия была одной из самых отсталых в Европе, на протяжении нескольких десятилетий обогнала другие страны и даже самую развитую капиталистическую страну того времени — Англию. К 1913 году Германия обогнала Англию и вышла на первое место в Европе по выплавке чугуна и стали, почти догнала Англию в добыче угля и в общем объёме внешней торговли. Мощные германские монополии жадно тянулись к рынкам сбыта, источникам сырья, районам вывоза и приложения капитала. Но мир уже был поделён, — и германский империализм, стремясь захватить соответствующие его выросшей силе колонии и сферы влияния, усиленно готовился к войне за передел мира.

Но не только германский империализм стремился к войне за передел мира и сфер влияния. К войне готовились все империалистические государства. Острейшие противоречия между двумя группами капиталистических стран привели к мировой войне 1914—1918 годов.

Поражение Германии в этой империалистической войне отнюдь не привело к уничтожению германского монополистического капитализма. Германские монополисты — Маннесманы и Круппы, Стиннесы и Кирдорфы — при содействии германской социал-демократии сохранили свою власть.

Норден справедливо указывает, что, лишь уничтожив власть германских монополий и юнкеров, можно было предотвратить последующий приход к власти Гитлера и агрессию Германии во второй мировой войне. Германская республика, пишет Норден, «должна была либо передать помещичьи земли, недра и предприятия тяжёлой индустрии, химическую и электропромышленность в руки народа и таким путём лишить реакцию экономической основы её могущества, либо самой утратить всякую силу и власть. Она должна была уничтожить прусский милитаризм вместе с его поджигателями войны». Уничтожить германские монополии, германский империализм могла лишь социалистическая революция в Германии. Но монополистический капитал и юнкерство руками Носке и Шейдеманов подавили в крови восстание рабочего класса. Реакция победила.

Здесь мы подходим к тому поворотному пункту в послевоенной истории Германии, правильное понимание которого даёт возможность распознать силы, которые взрастили банды фашистских погромщиков, привели — или помогли привести — Гитлера к власти, питали и породили германскую агрессию, вторую мировую войну.

Германские монополии разжирели и на первой мировой войне и на послевоенной инфляции. Они росли и обогащались за счёт обнищания пролетариата, разорения мелкой буржуазии. В результате усиления концентрации капитала в Германии с наступлением относительной стабилизации капитализма создались тресты, ворочающие сотнями миллионов марок.

Эта гигантская концентрация капитала и образование громадных по своим масштабам монополий были основой того расширения военно-промышленного аппарата Германии, без которого гитлеровская военная машина не могла быть создана.

Норден показывает, что этот рост монополий в Германии был теснейшим образом связан с условиями и характером выплаты репараций.

После принятия (весной 1924 года) плана Дауэса в Германию хлынул поток американских и английских капиталов. Американские и английские банки финансировали германскую тяжёлую промышленность, её военные отрасли.

Именно многомиллиардные иностранные займы позволили германским монополиям переоборудовать металлургию и машиностроение, химическую и угольную отрасли, создать производственные мощности в масштабах, давших возможность германскому империализму затеять новую мировую войну. По данным, приводимым Норденом, между 1924 и 1930 годами в германскую промышленность было вложено не менее 63 миллиардов марок, в том числе не менее 30 миллиардов вложений иностранного — главным образом американского — капитала.

В результате переоборудования германской тяжёлой промышленности к 1928 году за счёт англо-американских капиталовложений выплавка чугуна и стали в Германии росла быстрее, чем в других капиталистических странах.

Рост производственных мощностей привёл к усилению борьбы германского монополистического капитала за мировые рынки. Резко вырастает экспорт продукции тяжёлой промышленности. Так, в 1928 году Германия вновь заняла второе место в мировом экспорте машин, обогнав Англию. Усилившийся при помощи Англии и США германский капитал ставит перед собой задачу — подготовить новую войну за передел мира.

Мировой экономический кризис 1929—1932 годов ещё более усилил стремление германского империализма к войне. Кризис привёл к резкому сокращению германского экспорта, всего промышленного производства страны. И Норден указывает, что с началом кризиса «немецкие промышленники застряли на месте со своим заново переосна-

щённым производственным аппаратом... И тем больше стала у них преобладать тенденция видеть во внешнеполитических авантюрах... весьма прибыльное решение всех проблем».

В июне 1929 года план Дауэса был сменён планом Юнга. Этот план предусматривал выплату Германией репараций по 2 миллиарда марок в год в течение 60 лет. В разгар мирового экономического кризиса репарации были отменены.

Германия платила репарации 12 лет — с 1919 по 1931 год. Всего было внесено в счёт репараций 30 миллиардов марок. Но примерно столько же составили иностранные вложения в германскую промышленность. По существу Германия покрыла счёт своих репарационных платежей ввозом иностранного капитала. Но дело не только в этом. Репарации платил немецкий народ, германские же монополии гигантски «заработали» на иностранных капиталовложениях, как раньше на войне и инфляции. Кроме того монополии «заработали» на поставках натурой в счёт репараций, так как заказы на выполнение натуральных поставок шли через них же.

Англо-американский монополистический капитал, таким образом, оказался прямым благодетелем германских промышленных королей и баронов. Своими капиталовложениями он помог германскому империализму вновь отрастить и когти и клыки.

Таковы действительные причины, сделавшие возможным выступление германского империализма в качестве агрессивной силы, которая разожгла пожар новой мировой войны. Без американских и английских капиталовложений германский фашизм не имел возможности оснастить свою армию бандитов вооружением и снаряжением для грабительских походов.

Этот вывод вытекает и из работы Сэсюли.

Книга Сэсюли характеризует роль американских монополий в развитии германской тяжёлой — в частности военной — промышленности. Гигант германской военной промышленности, фирма Круппа в декабре 1924 года получила заём в 10 миллионов долларов от ньюйоркских фирм «Халльгартен энд компани» и «Гольдман, Сакс энд компани». «При помощи этих американских долларов, — отмечает Сэсюли, — крупповские заводы были реорганизованы и подготовлены к новой войне».

Стальной трест «Ферейнигте Штальверке» получил долгосрочных займов на сумму более 100 миллионов долларов. Участие крупнейших монополий США — Дюпона, Моргана, Рокфеллера и других — в финансировании германской промышленности привело к переплетению интересов американских и германских монополий. Как указывается в «Исторической справке» Совинформбюро, «ведущие американские монополии оказались теснейшим образом связанными с германской тяжёлой индустрией, военными концернами и банками». Установились связи и между английскими и германскими монополиями. Как грибы после дождя множатся международные монополии, делящие между собой мировые рынки. Большой фактический материал о переплетении интересов американских и английских монополий с германскими приводят и Сэсюли и Норден.

Первое место по части организации международных картельных соглашений, установления теснейших связей с английскими и американскими монополиями занимает самый мощный германский трест «И. Г. Фарбениндустри». Эта химическая монополия, без которой, как указывает Сэсюли, «Гитлер не мог бы затеять войну», протягивает свои щупальцы почти во все капиталистические страны.

«И. Г. Фарбениндустри» вступил в картельные соглашения с французскими, швейцарскими, английскими химическими трестами. До 500 иностранных компаний во всех частях света были подконтрольны этой крупнейшей германской химической монополии. В США «И. Г.

Фарбениндустри» имел подконтрольную фирму «Дженерал анилин энд фильм корпорейшн». Наряду с этим «И. Г. Фарбениндустри» осуществил широкие соглашения с крупнейшей американской нефтяной монополией «Стандард ойл оф Нью Джерси», с автомобильной монополией Форда и — через посредство английского химического треста «Империал кэмикэл индастрис» — с американской химической монополией Дюпона, являющейся крупнейшим производителем взрывчатых веществ. «И. Г. Фарбениндустри» был связан картельными соглашениями о ценах, патентах и разделе рынка, а также совместными капиталовложениями и с американским алюминиевым трестом «Алкоа». Как сообщает Норден, в наблюдательный совет американского филиала «И. Г.» входили Уолтер Тигл, председатель «Стандард ойл», Форд, имевший своё автомобильное предприятие в Кёльне совместно с «И. Г.». Крупнейшие монополии США были таким образом связаны с «И. Г. Фарбениндустри». В международных картельных соглашениях участвовали и германский стальной картель, калийный картель и другие немецкие монополии. С установлением в Германии фашистской диктатуры, как правильно указывает Норден, «связи крупнейших финансово-монополистических кругов не только не ослабли, а стали ещё теснен».

Картельные соглашения с американскими трестами помогли германской военной промышленности получить немалое количество патентов для производства ряда важнейших военных материалов. Больше того, через картельные соглашения с английским имперским химическим трестом, французскими, швейцарскими и другими монополиями «И. Г. Фарбениндустри» мог диктовать размеры производства химикалий во всех европейских странах. Картельные соглашения «И. Г. Фарбениндустри» с американскими монополиями сыграли немалую роль в обеспечении Германии военно-стратегическим сырьём — в частности синтетическим бензином и синтетическим каучуком.

Американский нефтяной трест «Стандард ойл» перед второй мировой войной заключил соглашение с «И. Г. Фарбениндустри», фактически уступив немцам мировую монополию в производстве синтетического каучука и синтетического бензина. «Стандард ойл» передал «И. Г. Фарбениндустри» все данные для производства синтетического каучука усовершенствованными методами, скрыв эти данные от собственного правительства и затормозив на ряд лет производство синтетического каучука в США. Когда же Япония во время войны захватила Индонезийские острова, Бирму и другие страны, производящие бóльшую часть естественного каучука, США оказались перед острой нехваткой каучука, что грозило сорвать военное производство. Как указывалось в одном секретном меморандуме учёных, работавших в «И. Г. Фарбениндустри», «с помощью «Стандард ойл» «И. Г.» сумел создать для нацистского правительства запас бензина, далеко превышающий собственные нужды».

Картельное соглашение германской монополии Цейсса с американской фирмой «Бауш энд Ломб» привело к ограничению производства оптических приборов в США. Картельными соглашениями «И. Г.» с соответствующими американскими монополиями в США было ограничено производство магния, алюминия, ряда лечебных препаратов. Как подчёркивает Сэсюли, «Англия и США сражались во второй мировой войне, как впрочем и в первой, против врага, которому они же сами помогли вновь вооружиться».

* * *

Приход Гитлера к власти был делом германских монополий, которым всемерно помогали американские, английские и французские монополисты. Установление фашистской диктатуры свидетельствовало не о силе, а о слабости германской буржуазии, о её неспособности удержаться у власти иначе как методами неприкрытого насилия и террора. Норден

в своей книге систематически изложил ход событий, показал, как германские монополии привели к власти Гитлера, поставив перед ним задачу разгрома германского пролетариата, организации и проведения новой мировой войны. Фашистская партия была создана германскими монополиями и финансировалась ими же. На совещании германских монополистов в Дюссельдорфе, в замке Тиссена, 27 января 1932 года Гитлер получил их формальную поддержку. Немало способствовали победе фашизма вожаки социал-демократии, которые всей своей политикой раскола рабочего класса, политикой травли компартии проложили дорогу фашистской диктатуре.

Книга Нордена — в целом полезная — даёт, однако, неверную оценку политики немецких социал-демократических главарей. Если Норден основательно критикует и Носке и Шейдемана, то в отношении социал-демократической политики позднейшего периода, когда социал-демократы прокладывали дорогу фашизму, он, по сути дела, занимает примиренческую позицию.

Между тем это не только вопрос истории, но актуальный вопрос сегодняшнего дня. Именно предательская политика социал-демократии расколола силы рабочего класса, оттолкнула от него мелкобуржуазные слои населения, дала возможность фашистским бандитам захватить власть, разгромить рабочий класс, подготовить вторую мировую войну. Если теперь в советской зоне оккупации Германии социал-демократы учли уроки прошлого и пошли на объединение с компартией, то в западных зонах германские социал-демократические вожди продолжают старые традиции Носке и Шейдемана с той лишь разницей, что теперь, под руководством Шумахера, они служат англо-американскому империализму.

Немалую роль в приходе Гитлера к власти играли американские монополии, которые прямо (например, Форд) субсидировали Гитлера.

Американские монополисты содействовали вооружению гитлеровской Германии, её подготовке к войне не только путём картельных соглашений, а и всемерным участием своих германских филиалов в производстве вооружения для гитлеровской армии. Более того, Дюпон прямо поставлял крупные партии вооружения для Германии. Дюпон и Морган, Рокфеллер и Форд — все они вооружали Гитлера. Норден рассказывает о тайной конференции нацистских представителей и американских монополистов в 1937 году. В ней участвовали нынешний советник республиканской партии по иностранным делам Ванденберг, один из совладельцев концерна Дюпон — Ламонт и президент «Дженерал моторс» Слоан. На этом совещании американские монополисты вели переговоры о поддержке фашистской Германии в её подготовке к войне.

Финансовый капитал был вдохновителем мюнхенской политики Англии и Франции. Норден приводит многочисленные данные о том, как крупнейшие английские монополисты вдохновляли и направляли политику умиротворения, имевшую своей целью побудить Гитлера к военному нападению на СССР. Мюнхенский пакт, отдавая Чехословакию на съедение германскому империализму, должен был, по мысли Чемберлена и Даладье, толкнуть Германию к войне с СССР.

В «Исторической справке» Совинформбюро указывается на то, что параллельно с мюнхенской конференцией 1938 года происходило совещание представителей Федерации британской промышленности и германских монополий. В Дюссельдорфе было заключено соглашение о сотрудничестве германских и английских монополий, установившее «промышленный мир» между Германией и Англией. Об этом соглашении Норден рассказывает следующее: «В день, когда нацистские полчища вступили в Прагу, мир узнал, что в Дюссельдорфе промышленные воротилы Германии и Англии подписали пакт, устраняющий взаимную конкуренцию и предусматривающий сотрудничество на мировых рынках,

пакт, политический характер которого откровенно выпирал из каждой его статьи, пакт, который предусматривал совместные действия германского и британского правительств против конкурирующей промышленности».

Дюссельдорфский пакт означал, что английские монополисты путём соглашений с монополистами немецкими подталкивали Германию к нападению на Советский Союз. Норден указывает, что в мае 1939 года, после оккупации Гитлером Австрии и Чехословакии, бюллетень Федерации британских промышленников сетовал на обилие в Центральной и Юго-Восточной Европе независимых наций и прямо предлагал государствам Юго-Восточной Европы «несколько пожертвовать своей национальной свободой», сдаться на милость Гитлеру. В июле 1939 года английское правительство предлагало Германии заём в 51 миллион фунтов стерлингов, рассматривая его как начальную цену за нападение Германии на СССР.

Лондонское Сити, которое инвестировало сотни миллионов марок в германскую промышленность, принимало активное участие и в приходе Гитлера к власти и в подстрекательстве германского фашизма к «походу на Восток».

Крупнейшие английские тресты — химический, сталелитейный «Виккерс — Армстронг», нефтяной трест Детердинга и другие — помогли Гитлеру вооружаться, толкали фашистскую Германию на войну против СССР.

Норден и Сэсюли приводят многочисленные факты прямой поддержки фашистской Германии английскими и американскими монополиями и во время войны. Уже после вступления Германии в войну трест Дюпона в течение ряда месяцев поставлял ей оружие, «Стандард ойл» снабжал германские авиалинии в Южной Америке авиационным бензином и т. д.

Таковы действительные факты. Они с абсолютной неоспоримостью (и работы Нордена и Сэсюли ценны именно в этом отношении) показывают, что монополисты Англии и США бросали в пасть ненасытному фашистскому молоху одну страну за другой в расчёте на то, что он кинется на Восток.

Советский Союз своей политикой мира опрокинул расчёты провокаторов войны, выиграл время для подготовки к обороне, в ходе величайших сражений в мировой истории разгромил фашистскую Германию и спас европейскую цивилизацию от гибели.

Теперь, когда фальсификаторы истории из англо-американских дипломатических канцелярий пытаются исказить действительный ход событий, оклеветать и оболгать страну социализма, их разоблачение на основе объективного изложения фактического хода событий перед второй мировой войной существенно важно не только для восстановления исторической истины, но и для борьбы за мир.

Значение таких книг, как книги Нордена и Сэсюли, — в обилии ценного фактического материала, разоблачающего действительных виновников германской агрессии и их пособников из лагеря империалистов Англии, США, Франции.

* * *

Последние главы книги Нордена посвящены послевоенным проблемам Германии. Приводя многочисленные факты срыва в западных зонах Германии потсдамских решений о демократизации и денацификации Германии, автор в то же время подчёркивает, что в советской зоне оккупации осуществлена действительная демократизация, проведена земельная реформа, сломлена власть монополий, до конца проведена денацификация. Здесь, пишет он, «мы присутствуем при рождении новой Германии».

В советской зоне оккупации уничтожена экономическая основа реакции — монополистический капитал и юнкерство. Хозяйство быстро восстанавливается. «Действительная причина того, почему в Восточной Германии дело быстрее подвигается вперёд, заключается в том, что там сломлена власть монополий крупных промышленников и землевладельцев и проводится экономическая политика, продиктованная соображениями блага населения и нуждами мирного демократического строительства. Эта политика, наконец-то, высвобождает рабочего из его вечного положения пария и поднимает его до уровня человека, принимающего решающее участие в управлении хозяйством». В советской зоне, пишет Сэсюли, денацификация проводится последовательно, власть монополий и юнкерства уничтожена.

Иначе обстоит дело в английской, американской, французской зонах оккупации Германии. Там денацификация, по существу, сорвана, руководители монополий, члены правлений трестов, картелей попрежнему хозяйничают на предприятиях.

Финансово-капиталистические и юнкерские клики в Баварии, Западной Германии и других провинциях Южной, Северной и Западной Германии, предавая интересы страны, выступают за её расчленение. Типичной для всех немецких крупных капиталистов является позиция стального магната Фрица Тиссена, который в интервью с американским корреспондентом Джонсоном высказывался за создание «независимого Рейнского государства, чтобы превратить Рейнскую область в национальное государство, подобное Голландии и Бельгии». Приводя неоспоримые факты предательства интересов Германии немецкими капиталистами и юнкерами, Норден лишь напоминает старую истину, что для монополистов «отечеством является собственный сейф».

Оккупационные власти в Бизонии состоят из представителей американских и английских монополий, тесно связанных с германскими монополиями ещё с 20-х годов. Они хотят сохранить своих немецких контрагентов, полностью подчинив их своему господству. Так, «представители «Дженерал моторс», Дюпона, банкирского дома «Диллон, Рид энд компани» и др. занимают руководящие посты в американской военной администрации. Из 361 ведущего директора предприятий Стального треста, которые были членами нацистской партии, арестованы только 33. Империалистические вдохновители фашистского разбоя, военные преступники, убийцы миллионов мирных людей не только гуляют на свободе, но фактически заправляют своими трестами и картелями. Разница лишь в том, что прежние монополии на бумаге «разукрупнены».

Совершенно неправильно утверждение Сэсюли, что американские оккупационные власти лишь пассивно следуют за английскими в отказе от потсдамских соглашений. Приводимые им же факты показывают активнейшую, ведущую роль американских монополистов и послушной им американской военной администрации в саботаже демократизации и денацификации, равно как и в срыве репараций.

Цель американского империализма — превращение западных зон Германии в колонию США, в плацдарм для разжигания новой войны. Для этого сохраняются на руководящих постах нацистские военные преступники, усиливаются германские монополии, осуществляется расчленение Германии.

Норден делает следующий вывод:

«Именно федерализация Германии стала сегодня лозунгом германской и международной реакции. Словом и делом она способствует расколу Германии и созданию железного занавеса на Эльбе с целью помешать проникновению прогрессивных идей, организаций и мероприятий в Западную Германию. Именно потому, что реакция прекрасно знает, что в случае создания единой Германии, в случае установления связи

между Востоком и Западом, удельный вес прогрессивных сил на Западе значительно возрастёт — именно поэтому она с помощью международных антидемократических сил пытается увековечить раздел Германии и превратить отдельные земли в суверенные цитадели реакции. В «независимой» (то есть зависимой от внутренних и международных сил монополистического капитала) Западной и Южной Германии реакция надеется найти свою стихию.

Если при существующих обстоятельствах федерализм стал синонимом реакции, то, наоборот, единство Германии служит делу прогресса и демократии. В единой Германии при решении общегерманских, то есть также и западногерманских, вопросов своё веское слово скажут решающие силы восточной зоны, те, кого сегодня пытаются удалить как можно дальше от участия в разрешении судеб Германии за то, что они освободили восточную часть страны от монополистического капитала, от юнкеров и поджигателей войны».

В отличие от Нордена, Сэсюли не понимает решающего значения единства Германии для её демократизации и демилитаризации. Стоя на позициях известного плана Моргентау, Сэсюли не видит того, что как раз политику расчленения Германии защищают и англо-американские и германские монополисты. Сэсюли — хочет он того или нет — вынужден признать, что США, как и Англия, грубо нарушают решения, принятые на Потсдамской конференции. «Провал денацификации в американской зоне есть грубое нарушение Потсдамского соглашения»,— пишет он. Сэсюли признаёт, что политику в Германии осуществляют американские и английские тресты, несущие вину за фашистскую агрессию.

Сэсюли против политики срыва выплаты репараций странам, пострадавшим от гитлеровской агрессии. Перечисляя множество фактов оставления германских военных преступников на руководящих постах, нарушения потсдамских решений, Сэсюли пишет, что в западных зонах Германии повторяется «с ужасающей точностью» то, что произошло после первой мировой войны.

Книга Сэсюли рассказывает правду о германских и американских монополиях на основе громадного фактического материала, изъятого из архивов. Ряд приводимых им фактов подтверждён не только архивными документами, но и протоколами допросов германских военных преступников.

Книги Нордена и Сэсюли представляют несомненный интерес; они дают большой фактический материал, разоблачающий фальсификаторов истории — империалистов и реакционеров. В этом несомненное положительное значение этих книг для борьбы за мир, против поджигателей новой войны.

И. ДВОРКИН

А — 02549
Тираж 315 000 экз.
Изд. № 333

Подписано к печати 30/IV 1948 г. Зак. 1103. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.

16